МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ

На правах рукописи

НАЗРИ МУХАММАД МАХМАДАЛИ

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН: 1991–2021 гг.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Специальность: 5.6.7 – история международных отношений и внешней политики (исторические науки)

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
Комилова Х.Г.

Душанбе – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава I. Теоретико-методологические и историко-политические основы межгосударственных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран 21

1.1. Теоретико-методологические основы исследования и источниковая база межгосударственных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран 21

1.2. Историко-политические предпосылки и особенности развития сотрудничества Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран 40

Глава II. Торгово-экономическое и энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран: структура, динамика и механизмы взаимодействия 61

2.1. Торгово-экономические связи: особенности, тенденции и механизмы кооперации Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран 61

2.2. Энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран: ключевые направления и формы взаимодействия 82

Глава III. Гуманитарные аспекты сотрудничества Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран 103

3.1. Культурные связи и их роль в укреплении двустороннего и многостороннего взаимодействия Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран 103

3.2. Образовательные и научные взаимоотношения Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран 124

Заключение 145

Список использованной литературы и источников 150

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что в условиях трансформации современной международной системы и усиления региональных факторов всё большую значимость приобретают отношения между государствами, связанными общностью историко-культурного наследия, языковой близостью и геополитической сопряжённостью. В регионе Центральной Азии данная тенденция проявляется особенно отчётливо, поскольку процессы государственно-политической консолидации, экономической модернизации и обеспечения безопасности тесно переплетаются с внешнеполитическими ориентирами стран региона. В этих условиях взаимодействие государств, принадлежащих к единому историко-культурному пространству, выступает не только как фактор укрепления двусторонних связей, но и как элемент формирования устойчивой региональной архитектуры сотрудничества.

На этом фоне развитие отношений Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран представляет собой значимый компонент внешней политики Таджикистана в постсоветский период. Общность языка, культурно-цивилизационных традиций и исторического наследия создали благоприятную основу для институционализации дипломатических контактов и расширения взаимодействия в политической, экономической и гуманитарной сферах. На формировании таджикско-иранских отношений повлияли сложные геополитические условия, т.е. Таджикистан находился в нестабильном постконфликтном периоде, а Иран в этот в это время перестраивал свои внешние связи в условиях, когда изоляция нарастала. Обзор двусторонних отношений является особо значимым в научном аспекте.

Своевременность исследования предопределяет непременный анализ тридцатилетней истории таджикско-иранских отношений, которые до настоящего момента считаются недостаточно изученным аспектом. Разбор

двусторонних отношений позволяет определить место Ирана в системе внешнеполитических приоритетов Таджикистана, а также ее значимость в укреплении государственности страны. Как подчёркивал Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, общими интересами двух государств выступают мир, стабильность и развитие многостороннего регионального сотрудничества, что отражает стратегическую направленность двустороннего взаимодействия.[1]

Актуальность выбранной темы определяется её направленностью на анализ современных и перспективных форм взаимодействия Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в условиях трансформации международной системы и усиления региональных факторов безопасности. Исследование позволяет проследить динамику, специфику и этапность развития межгосударственных связей в контексте изменяющейся геополитической среды. История таджикско-иранских отношений после обретения Республикой Таджикистан государственной независимости в 1991 году свидетельствует о поэтапном характере формирования двустороннего сотрудничества. В 1990-е годы взаимодействие складывалось в условиях становления внешней политики Таджикистана и постконфликтной стабилизации, что обусловило формирование дипломатических и институциональных основ сотрудничества. В конце 1990-х – начале 2010-х годов наблюдалось расширение торгово-экономических, энергетических и гуманитарных связей, укрепление договорно-правовой базы и активизация межправительственных контактов. С 2014 года ирано-таджикских отношения развивались в условиях изменения региональной и международной обстановки. В этот период усилелось санкционное давление на Иран и изменилась система региональной безопасности, что повлияло на характер взаимодействия двух государств. Анализируя период 1991–2021 гг. выявлено закономерность формирований отношений, а также определены факторы,

[1] Концепция внешней политики Республики Таджикистан: утв. Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 г. № 332. – Душанбе, 2015.

влияющие на устойчивость или препятствующие их дальнейшему развитию. Своевременность темы исследования базируються на следующих обстоятельствах:

1. Республика Таджикистан и Исламская Республика Иран имеют общии исторические, культурные, схожие традиции и языковые наследие, которое играет значимую роль в формировании гуманитарных и политических связей. Эта близость укрепляет двусторонние отношения, налаживает культурную дипломатию через различные мероприятия, обмены и обучения, а также влияют на образовательное и научное сотрудничество.

2. В научных работах исследователи о таджикско-иранских отношений, чаще отражают лишь положительные стороны сотрудничества. Проблемы барьеров институционального характера, влияние санкций и внешней политики и сложности в экономике, к сожелению остаются малоизученным спектором, что требует глубокого и всестороннего изучения этой стороны темы.

3. Таджикско-иранские отношения следует рассматривать более шире, т.е. с учетом региональной и международной обстановки. На сегодня между внешними субьектами идет большая конкуренция за право контроля над проблемами безопасности, транспортными и энергетическими проектами в Центрально-азиатском регионе.

4. Для устранения существующих барьеров в сотрудничестве, в области финансах и экономики, в правовом регулировании и реализации двусторонних соглашений, следует разработать эффективные решения с научно обоснованным подходом. Поиск эффективных моделей партнёрства требует системного и междисциплинарного анализа.

5. Значительная часть исследований по данной теме охватывает период преимущественно до 2014 года, тогда как последующие годы характеризуются существенными изменениями в региональной и международной обстановке, повлиявшими на динамику таджикско-иранских отношений.

6. Исследование опирается на расширенную источниковую базу, включающую официальные документы, нормативно-правовые акты, статистические материалы и современные научные публикации, что обеспечивает более комплексное и верифицированное рассмотрение процесса формирования и развития межгосударственных связей между двумя странами.

Степень изученности темы. В отечественной и зарубежной исторической науке вопросы двусторонних отношений Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран получили определённое освещение. Проблематика таджикско-иранского взаимодействия рассматривается в трудах таджикских, иранских и русскоязычных авторов, а также в работах, посвящённых международным отношениям в Центральной Азии. Вместе с тем существующие исследования носят преимущественно фрагментарный характер, различаются по методологическим подходам и сосредоточены, как правило, на отдельных аспектах сотрудничества.

В трудах таджикских исследователей основное внимание уделяется вопросам формирования внешнеполитического курса Республики Таджикистан в постсоветский период, определению её международных приоритетов, а также роли региональных и внерегиональных акторов в становлении национальной внешней политики. Таджикско-иранские отношения в данных работах чаще всего рассматриваются как одно из направлений внешней политики Таджикистана без углубленного анализа механизмов и этапов их развития.

Иранская историография в большей степени акцентирует внимание на внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран в отношении постсоветского пространства и Центральной Азии. В этих исследованиях Таджикистан рассматривается как часть более широкого геополитического и культурного пространства, при этом двусторонние связи анализируются преимущественно в контексте персоязычного сотрудничества и региональной политики Ирана.

Русскоязычная научная литература представлена работами, посвящёнными трансформации региональной системы безопасности после распада СССР, вопросам энергетической дипломатии, водно-ресурсной проблематике и конкуренции внешних акторов в Центральной Азии. В рамках данных исследований таджикско-иранские отношения, как правило, рассматриваются как элемент более широких региональных процессов либо в контексте ирано-центральноазиатского взаимодействия в целом.

Таким образом, несмотря на наличие значительного количества публикаций, до настоящего времени отсутствует комплексное, системное и хронологически выверенное исследование, охватывающее период 1991–2021 гг. и объединяющее политические, торгово-экономические, энергетические и гуманитарные аспекты сотрудничества Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран. Данный пробел в историографии обусловливает научную новизну и актуальность настоящего диссертационного исследования.

Для удобства анализа изученной и использованной литературы представляется целесообразным условно разделить её на следующие группы:

В первую группу входят научные работы, а также официальные заявления и интервью бывших и действующих руководителей и сотрудников Министерства иностранных дел Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран, в которых анализируются ключевые аспекты двусторонних и многосторонних взаимоотношений рассматриваемых государств.

Истории и развитию политико-дипломатических отношений в современном Таджикистане посвящены отдельные разделы трудов таких таджикских и иранских учёных и политических деятелей, как Т. Назаров, С.

Аслов, А.А. Велаяти, М.Дж. Зариф и другие.[2]

Академик Т. Назаров при анализе современной дипломатии Республики Таджикистан уделяет большое внимание вопросам становления взаимоотношений Душанбе с Тегераном. Министр иностранных дел Таджикистана С. Аслов анализирует возможные изменения в регионе в последние годы и их влияние на внешнюю политику страны. А.А. Велаяти в период своей дипломатической деятельности опубликовал ряд трудов, отражающих его взгляды на международные отношения и внешнюю политику Ирана. М.Дж. Зариф видным государственным деятелем и дипломатом Исламской Республики Иран и представителем академического сообщества, чья научная деятельность связана с проблемами международного права, многосторонней дипломатии и глобальной безопасности. В контексте таджикско-иранских отношений научно-аналитическая и практическая деятельность М.Дж. Зарифа имеет особое значение, поскольку он рассматривал взаимодействие двух государств не только как элемент внешней политики, но и как часть более широкого цивилизационно-культурного и регионального сотрудничества.

Во вторую группу входят труды таджикских учёных-историков, политологов таких, как Н.М. Мирзоев, Дж. Латифов, Х.С. Саидов, К. Расулиён, Р.А. Абулхаев, З.Ш. Сайидзода (Саидов З.Ш.), А. Рашид и других. В научных исследованиях освещается дипломатическая линия Таджикистана, включая особенности взаимодействия с Ираном в культурной, политической и образовательной сферах.[3]

---

[2] Назаров Т. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество / Назаров Талбак. – Душанбе, 2001. – 264 с.; Аслов С. Внешнеполитическая стратегия Республики Таджикистан в контексте сценариев развития событий после 2014 года / С. Аслов // Внешняя политика. – 2014. – №1. – С. 4–8.; Велаяти А.А. Маджмуае изхорате Али Акбар Велаяти – вазире харихае Чумхурие Исламие Ирон (Сборник заявлений Али Акбара Вилаяти – министра иностранных дел ИРИ). Тегеран, 1373 (1994). – Душанбе, 2002.; Muhammad J.Z. What Iran Really Wants: Iranian Foreign Policy in the Rouhani Era (Мухаммад Дж.З. Чего на самом деле хочет Иран: внешняя политика Ирана в эпоху Рухани) / Vol. 93, No. 3 (MAY/JUNE 2014), pp. 49–59, Zarif meets Tajik President Emomali Rahmon (Зариф встретился с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном) https://www.tehrantimes.com/news/422703/Zarif-meets-Tajik-President-Emomali-Rahmon?utm_source.com.

[3] Салимов Ф. Н. Культурная дипломатия Республики Таджикистан как малоиспользуемый ресурс внешней политики // Международные отношения. – 2023. – № 2. – С. 78–85.

В этом направлении научных работах Мирзоева Н.М. освещен круг вопросов, к которым можно отнести историю международных и региональных отношений Таджикистана. О стратегическом значение Ирана для Центральной Азии проделаны исследования Латифовым Дж. в своих работах, где, по его мнению, участие Ирана в ШОС-е и других региональных организациях будет залогом развития сотрудничества и безопасности в регионе. Труды Саидова Х.С. характеризуются объединением исторических и современных данных в объяснении сложных этнических и политических процессов, где их междисциплинарность и масштаб анализа, выделяется среди других ученых. Анализируя работы Расулиён К. просматривается исторические, культурные, политические и экономические связи Таджикистана с Ирана. По его мнению, в условиях современной геополитической ситуации важно укреплять культурные и дипломатические отношения между ними. Научные труды Р.А. Абулхаева отличаются тем, что он, используя архивные данные, представил материалы о двусторонних отношениях Таджикистана с Ираном, которые редко встречаются в других научных исследованиях. В монографиях З. Ш. Сайидзода (Саидова) определены этапы международной деятельности Республики Таджикистан, в ходе которых, по мнению автора, государство проделало путь от актуальных

Мирзоев Н.М. Масоил ва дурнамои татбики сиёсати берунаи Чумхурии Точикистон дар каринаи консепсияи нави сиёсати хоричи (Приоритетные направления международных отношений Республики Таджикистан в контексте новой концепции внешней политики) // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – № 6(96). Душанбе, 2021.; Его же. Эволюция таджикско-иранских отношений в начале XXI в. / Н. Мирзоев // Уфукхои хамкори. – Душанбе, 2015. – С. 77–91.; Латифов Дж. Афганистан: семена надежды (Урегулирование политической ситуации, укрепление государственных основ и проблемы постконфликтного Афганистана). / Дж. Латифов. – Душанбе, 2011. – 168 с.; Саидов Х.С. Афганистан и Иран: параллели этнонационального развития. – М.: РАГС, 2010. – 391 с. Его же. Иран: фактор полиэтничности и характер этносоциальных движений в обществе // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – № 1(57). – Душанбе: Сино, 2012. – С. 146–151; Расулиён К. Нигохе ба равобити фархангии Эрон ва Точикистон (Взгляд на культурные отношения Ирана и Таджикистана) / К. Расулиён. – Душанбе: Эрграф, 2004. – 80 с.; Его же. Ду хазор соли таърихинигории точикон (эрониён) (Две тысячи лет историописания у таджиков (и иранцев)). – Душанбе: Паёми ошно, 2005. – 156 с.; Абулхаев Р.А. Ирано-таджикское сотрудничество в области просвещения, науки и культуры в конце XX – начале XX1 вв. / НАН Тадж. Инс. истории, археол. и этногр. / Р.А. Абулхаев. – Душанбе, 2021. – 216 с. Его же. Ирано-таджикские экономические отношения в конце XX-начале XXI вв. / / НАН Тадж. Инс. истории, археол. и этногр. – Душанбе, 2017. – 232 с.; Саидов З.Ш. Межгосударственные отношения в Республике Таджикистан в двустороннем формате. – Душанбе: Авасто, 2001. – 80 с.; Его же. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики: Монография. – 7-е, дополненное изд. – Душанбе: Контраст, 2013. – 636 с.; Рашид А. Президенты Ирана и таджикско-иранские отношения // Центральная Азия и Кавказ. Том 16. Выпуск 3. / А. Рашид /. – Швеция, 2013. – С. 188–200.

для международной обстановки дипломатических акций до уровня реализации полномасштабной концепции взаимодействия с внешним миром. А. Рашид пишет о роли президентов Исламской Республики Иран в формировании и развитии таджикско-иранских отношений, подчёркивая значение личного фактора и внешнеполитических приоритетов высшего руководства Ирана в динамике двустороннего сотрудничества.

В третью группу объединены работы ученых постсоветского пространства – Е.В. Белова, Д. Варнавского, Жансаутова, Е. Нечаева, М. Казбекова, Н. Медведев, С. Жильцова, Л. Пархомчика, Д. Слизовского, А.С. Зотова, Е. Ионова и др.[4]

Российский дипломат и учёный Е.В. Белов анализирует исторический опыт переговорного процесса по урегулированию таджикского конфликта в 1993–1997 гг. Д. Варнавский исследует вопросы генезиса, состояния и перспектив сотрудничества Ирана и постсоветских государств Центральной Азии. А. Жансаутова, Е. Нечаева, М. Казбекова, Н. Медведев – исследователи, специализирующиеся на проблематике региональной безопасности и водных ресурсов в Центральной Азии. В своих работах они анализируют политические риски в сфере водной безопасности, уделяя особое внимание взаимодействию Казахстана, Таджикистана и Узбекистана. Их исследования носят междисциплинарный характер, сочетая политологический и экономический анализ, а также затрагивают вопросы трансграничного управления водными ресурсами. С. Жильцов, Л.

[4] Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию таджикского конфликта (1993–1997). / Е.В. Белов. – Душанбе, 1999 г. – 231 с.; Варнавский Д. Иран и государства Центральной Азии: генезис, состояние и перспективы сотрудничества / Д. Варнавский // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 2(56). – С. 147–158.; Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность / С.К. Кушкумбаев. – Алматы: Казахстан, 2002. – 196 с.; Жансаутова А. Политические риски в обеспечении водной безопасности. Опыт стран Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан) / А. Жансаутова, Е. Нечаева, М. Казбекова Медведев // Центральная Азия и Кавказ. – 2018. Выпуск 4. – С. 27–38; Жильцов С. Центральная Азия на современном этапе: новая волна водно-энергетического сотрудничества и создания трубопроводной архитектуры / С. Жильцов, Л. Пархомчик, Д. Слизовский, Н. Медведев // Центральная Азия и Кавказ. – 2018. Выпуск 2. – С. 19–31; Зотова А.С. Сотрудничество Ирана со странами Центральной Азии в борьбе с терроризмом // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. – № 7. – С. 770–779; Ионова Е. Таджико-иранские отношения сегодня // Россия и мусульманский мир / Е. Ионова. – М.: 2016. № 4 (286). – С. 69–74.

Пархомчик, Д. Слизовский, Н. Медведев – авторы, занимающиеся изучением геополитических и энергетических процессов в Центральной Азии. Работы отличаются комплексным подходом к анализу региональной интеграции и энергетической дипломатии. А.С. Зотова – современный исследователь, изучающий внешнеполитическую деятельность Исламской Республики Иран на постсоветском пространстве. В центре её научного интереса находятся вопросы безопасности, в частности, – сотрудничество Ирана со странами Центральной Азии в сфере противодействия терроризму. Её исследования опираются на анализ нормативно-правовой базы и международных механизмов взаимодействия. Е. Ионова – специалист в области таджикско-иранских отношений и взаимодействия России со странами мусульманского мира. В своих работах она рассматривает политические, культурные и экономические аспекты двусторонних связей между Таджикистаном и Ираном, уделяя внимание историческим предпосылкам и современным тенденциям развития сотрудничества.

В четвертую группу входят диссертационные работы Х.Г. Комиловой, А.Б. Наврасова, И.С. Муллобоева, И. Неъматова, Х.А. Назари, М.Д. Шабаби, М. Махмуди, Х.Х. Зохры, Ш. Махмуда, Б.А. Раиси, М. Малекиана, А.Т. Рафии, К.М. Хафтех и др.[5]

[5] Комилова Х.Г. Республика Таджикистан в системе международных отношений и геополитических координат в условиях нового мирового порядка (региональный формат). дисс. … д-ра. ист. наук: 07.00.15 / Х.Г. Комилова. – Душанбе, 2020, 353 с.; Наврасов А.Б. Межгосударственное сотрудничество как один из эффективных факторов подготовки высококвалифицированных педагогических кадров (на материалах Таджикистана и Ирана). дис. ... канд. пед. наук: 03.00.01 / А.Б. Наврасов. – Душанбе, 2010. – 152 с.; Муллобоев И.С. Рыночная трансформация энергетического сектора национальной экономики Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. экон. наук: / И.С. Муллобоев. – Худжанд, 2012. – 26 с.; Неъматов И. Исламский фактор во взаимоотношениях Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX-начало XXI вв.).: дис. … канд. полит. наук: 07.00.15 / И. Неъматов. – Душанбе, 2016. 200 с.; Назари Х.А. Место и роль Исламской Республики Иран в урегулировании политического конфликта в Таджикистане. : дис. … канд. полит. наук: 23.00.06. / Х.А. Назари. – Душанбе, 2014. – 162 с.; Шабаби М.Дж. Процессы и перспективы взаимоотношений Ирана и независимого Таджикистана в условиях изменяющегося мира: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / М.Дж. Шабаби. – Душанбе, 2008. – 144 с.; Махмуди М. Состояние и перспективы развития таджикско-иранского сотрудничества в конце XX – начале XXI веков: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / М. Махмуди. – Душанбе, 2012. – 161 с.; Зохры Х.Х. Глобализация и её влияние на внешнюю политику Исламской Республики Иран и Республикой Таджикистан. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Х.Х.Зохра. – Душанбе, 2011. – 169 с.; Махмуд Ш. Политический диалог в условиях социально-культурных трансформаций Ирана и Республики Таджикистан: специфика и тенденции развития: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ш. Махмуд. – Душанбе, – 2012. – 178 с.; Раиси Б.А. Политические процессы и вопросы взаимоотношений между Исламской Республикой Иран и Республикой Таджикистан. дис. ... канд.

Докторская диссертация Комиловой Х.Г. помогла определить место и роль Республики Таджикистан в системе международных отношений, её внешнеполитические приоритеты, стратегические партнерства и влияние глобальных процессов на национальную безопасность и развитие страны. А.Б. Наврасов рассматривает межгосударственное сотрудничество Таджикистана и Ирана в образовательной сфере как один из эффективных факторов в подготовке высококвалифицированных педагогических кадров. На наш взгляд, диссертация И.С. Муллобоева показывает трансформацию энергетического сектора национальной экономики Республики Таджикистан в годы независимости и её влияние на взаимоотношения со странами региона. М.Д. Шабаби посвятил свою работу перспективам взаимоотношений Исламской Республики Иран и независимого Таджикистана в условиях изменяющегося мира. М. Махмуди исследует состояние и перспективы сотрудничества Таджикистана и Ирана в конце XX – начале XXI веков. А.Т. Рафии в своей работе анализирует опыт Ирана в части урегулирования таджикского конфликта в 1992–1997 годах. Х.Х. Зохра исследует особенности глобализации и её влияние на внешнюю политику Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан. Отличительная особенность данной работы заключается в том, что её автор рассматривает взаимоотношения Таджикистана и Ирана не только в двустороннем формате, но и в глобальном контексте, т.е. с точки зрения современных глобальных процессов и их влияния на внешнюю политику официального Душанбе и Тегерана.

Кроме вышеназванных работ особое место при исследовании темы нашего исследования занимает научно-востоковедческий журнал «Иран-наме».

полит. наук: 23.00.02 / Б.А. Раиси. – Душанбе, 2011. – 148 с.; Малекиан М.М. Культурные связи Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран (1991 – 2011 гг.). дис. ... канд. ист. наук: / М.М. Малекиан. – Душанбе, 2012. – 174 с.; Рафии А.Т. Опыт Ирана в урегулировании региональных конфликтов (на примере межтаджикского конфликта). дис. ... канд. ист. наук: 07.00.015 / А.Т. Рафии. – Душанбе, 2016. – 180 с.; Хафтех К.М. Становление и развитие взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран: конец XX – начало XXI вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / К.М. Хафтех. – Душанбе, 2016. 174 с.

Данный журнал на своих страницах отражает не только культурную жизнь восточных стран нашей планеты, но также в нём широко рассматриваются политические, экономические и социальные проблемы стран Азии, включая Республику Таджикистан и Исламскую Республику Иран. В этом контексте можно и нужно упомянуть статьи таких исследователей, как Т. Мардони, М. Кулизаде, М.Х. Амир, С. Мехди, А.Ш. Кадырбаева, А. Сатторзода, Б.Б. Лашкарбекова и др. [6]

В пятую группу входит соответствующая англоязычная литература. По данной теме можно отметить ряд работ, дающих ценный материал для понимания современных проблем, исследуемых тем.[7]

Работа А. Джохарифарда «Альянс Ирана, Афганистана и Таджикистана: оценка потенциала персоязычных ассоциаций» даёт аналитический обзор по Ирану, Таджикистану и Афганистану, в работе также уделяется внимание вопросам персидской идентичности. Работа А. Матвеевой под названием «Риски возникновения государства» посвящена истории гражданской войны и государственного строительства в Таджикистане, движению страны от войны к миру, ее постконфликтному

---

[6] Мардони Т. Исследования об иранцах и таджиках в историографии Европы / Т. Мардони // Иран-наме. – 2018. – № 2(46), – С. 232–240.; Кулизаде М. Рудаки и современная жизнь таджиков / М. Кулизаде // Иран-наме. – 2011. – № 4(20). – С. 131–139.; Мохаммади А. Действительно ли Рудаки является «Адамом поэтов» персидской литературы? / А. Мохаммади // Иран-наме. – №3-4 (39-40) 2016. – С. 189–244.; Амир М.Х. Иран и Таджикистан: один язык и две письменности / М.Х. Амир // Иран-наме. – № 4(28). – 2013. – С. 362–369.; Санаи М. Взаимоотношения Ирана и Центральной Азии: тенденции и перспективы / М. Санаи // Иран-наме. – № 3-4 (35-36), 2015. – С. 248–304.; Кадырбаев А.Ш. Россия - Афганистан в системе взаимоотношений в Центральной Азии: история и современность / А.Ш. Кадырбаев // Иран-наме. – 2016. – № 3-4 (39-40). 384 с.; Сатторзода А. Трагическая судьба таджикского языка и проблема управления культурными процессами / А. Сатторзода // Иран-наме. – 2012. – № 4(24). – 122 с.; Лашкарбеков Б.Б. К этнолингвистической истории ираноязычных народов Памира и Восточного Гиндукуша / Б.Б. Лашкарбеков // Иран-наме.– 2011. – № 4(20). – 55 с.

[7] Joharifard A. Iran, Afghanistan, and Tajikistan alliance: assessing the potential of a Persian-speaking association (Джахаридфард А. Альянс Ирана, Афганистана и Таджикистана: оценка потенциала персоязычного объединения): project submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in international studies / A. Joharifard, B.A. Simon Fraser University. – 2008.; Matveeva A. The perils of emerging statehood: civil war and state reconstruction in Tajikistan. An analytical narrative on state-making (Матвиева А. Риски становления государственности: гражданская война и восстановление государства в Таджикистане. Аналитический очерк о процессе построения государства) / Crisis States Research Centre. – March 2009. Tadjbakhsh Sh. International Peacemaking in Tajikistan and Afghanistan Compared: Lessons Learned and Unlearned (Тоджбахш Ш. Сравнение международного миротворчества в Таджикистане и Афганистане: усвоенные и неусвоенные уроки) [Электронный ресурс] // Central Asia Analytical Network. – 2019. – 6 мая. – Режим доступа: https://caa-network.org/archives/16094 (дата обращения: 19.04.2025). Shakir M. Iran-Tajikistan Relations: Internal and External Challenges (Шакир М. Ирано-таджикские отношения: внутренние и внешние вызовы) / M. Shakir (Ph.D.), Researcher in International and Central Asian Affairs.

восстановлению. Работа М. Шакира «Отношения между Ираном и Таджикистаном: внутренние и внешние вызовы» раскрывает особенности процесса становления и эволюции взаимоотношений близких народов, фокусируя внимание на имеющихся внешних и внутренних вызовах, налагающих отпечаток на эти отношения и порой препятствующих их развитию.

Источниковедческая база исследования. Многогранность исследуемой темы, её характер и содержание, особенности современных методов использования документации требуют привлечения широкого круга официальных источников. Их можно разделить на следующие группы:

В первую группу нами включены труды, статьи, встречи, выступления и заявления Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и Президента Исламской Республики Иран, в которых определяются основные цели, направления и задачи внешней политики Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан и которые служат концептуальным материалом для данного исследования.[8]

---

[8] Э. Рахмон Независимость Таджикистана и возраждение нации. – Душанбе, 2006. Том. 1. 480 с. Его же. Независимость Таджикистана и возрождение нации. – Душанбе, 2019. Том 17. 576 с. Его же. Горизонты независимости. – Душанбе: Ирфон, 2020. – 384 с. Его же. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на пресс-конференции после переговоров с Президентом Исламской Республики Иран Сейедом Эбрахимом Раиси [Электронный ресурс]. – 2023. – 8 ноября. – Режим доступа: https://mfa.tj/fa/tehran/view/13714/2 02311091699516059 (дата обращения: 17.12.2023); Его же. Встреча Верховного лидера Исламской Республики Иран с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном [Электронный ресурс]. – 2024. – 31 июля. – Режим доступа: https://tajikistan.mfa.gov.ir/portal/newsview/ 750550 (дата обращения: 11.04.2024); И. Раиси Связи между Ираном и Таджикистаном носят сердечный и культурный характер. Обращение к жителям города Куляб в Таджикистане [Электронный ресурс]. – 2021. – 18 сентября. – Режим доступа: https://mfa.gov.ir /portal/newsview/652319 (на персидском.) (дата обращения: 17.04.2024). Официальная встреча Президента Ирана с Президентом Таджикистана. Подписание 17 соглашений о сотрудничестве между Ираном и Таджикистаном [Электронный ресурс]. – 2022. – 30 мая. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.ir/ portal/newsview/4290189 (на персидском.) (дата обращения: 15.09.2024); Встреча Президентов Ирана и Таджикистана в Нью-Йорке в рамках Генеральной Ассамблеи ООН. [Электронный ресурс]. – 2023. – 20 сентября. – Режим доступа: https://www.aa.com.tr/fa/-ایران/دیدار روسای-جمهور-ایران-و-تاجیکستان-در-نیویورک/2996417 (дата обращения: 17.04.2024). Рухони Х. اندیشه‌های سیاسی اسلام و سیاست خارجی (Политические идеи ислама и внешняя политика) ч.2. / Х. Рухони. – Техрон: Камил, 1389 (2010). – 754 с., Его же. Iran to develop trade, economic, cultural cooperation with countries of Nowrouz region (Иран намерен развивать торговое, экономическое и культурное сотрудничество со странами региона Навруз). [Электронный ресурс]. URL: http://www.president.ir/en/76261 (дата обращения: 26.04.2024); Его же: Iran’s readiness to develop scientific and academic cooperation with Tajikistan (Готовность Ирана развивать научное и

Вторую группу источников составляют законы, концепции, международные и официальные политико-правовые документы, бюллетени, опубликованные в специальных сборниках материалов внешнеполитического ведомства Республики Таджикистан, средствах массовой информации и электронные ресурсы, статические данные, которые отражают актуальные события, тенденции и особенности внешнеполитических ориентиров Таджикистана, включая его взаимоотношения с Ираном, хранящиеся в архиве Министерства иностранных дел, Министерства образования и науки Республики Таджикистан, Министерства культуры Республики Таджикистан, а также в посольстве Исламской Республики Иран в Республике Таджикистан.[9]

Электронные ресурсы представляют собой самостоятельную и значимую группу источников, обеспечивающую оперативный доступ к официальным заявлениям глав государств, материалам внешнеполитических ведомств, нормативно-правовым документам и статистическим данным. Благодаря регулярному обновлению информации и публичной доступности официальных материалов данные ресурсы позволяют проследить динамику двусторонних и многосторонних контактов, уточнить хронологию событий и выявить особенности институционального взаимодействия между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном историко-политическом анализе процесса формирования и эволюции межгосударственных связей между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран в 1991–2021 гг., выявлении закономерностей их развития,

---

академическое сотрудничество с Таджикистаном) [electronic resource]. URL: http://www.president.ir/en/80763 (date of usage: 26.10.2024).

[9] Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан». – Душанбе, 2011. – № 31. – 6 авг.; Национальная стратегия развития Республики Таджикистана на период до 2030 года, Концепция внешней политики Республики Таджикистан**.** От 27 января 2015 г. №332, Текущий архив Министерства образования и науки Республики Таджикистан. Управление международных отношений. Папка «Исламская Республика Иран» (1991–2024 гг.), Архив Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Управление информации, прессы, анализа и внешнеполитического планирования. Папка «Афганистан». (Материалы за 1991–2024 гг.), Архив Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. Управление информации, прессы, анализа и внешнеполитического планирования. Папка «Иран». (Материалы за 1991–2024 гг.).

ключевых тенденций и факторов, повлиявших на динамику двустороннего сотрудничества.

Задачи исследования

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

1. проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению межгосударственных отношений и определить источниковую базу исследования;
2. раскрыть историко-политические предпосылки становления и институционализации сотрудничества Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран;
3. исследовать структуру, динамику и механизмы торгово-экономического взаимодействия двух государств;
4. выявить ключевые направления и формы энергетического сотрудничества, а также факторы, повлиявшие на реализацию совместных проектов;
5. проанализировать культурные связи как инструмент укрепления двустороннего и многостороннего взаимодействия;
6. рассмотреть гуманитарное измерение таджикско-иранских отношений, включая образовательные и научные контакты.

Объектом исследования является процесс формирования и развития межгосударственных связей между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран в 1991–2021 гг.

Предметом исследования выступают политические, торгово-экономические, энергетические и гуманитарные аспекты двустороннего взаимодействия, а также механизмы, инструменты и факторы, определявшие характер, направления и динамику таджикско-иранских отношений в указанный период.

Методологическая основа исследования

Методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы историзма, системности и объективности. В работе применяются методы логического, системного и сравнительного анализа, а также элементы структурно-функционального и компаративного подходов.

Использованы методы анализа нормативно-правовых документов, контент-анализ официальных заявлений и научной литературы, а также элементы историко-генетического и проблемно-хронологического методов, позволяющие проследить этапность и закономерности развития двусторонних отношений.

Научная новизна исследования

Научная новизна диссертационного исследования заключается в осуществлении комплексного и системного анализа процесса формирования и развития межгосударственных связей между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран в 1991–2021 гг.

В отличие от ранее опубликованных работ, в диссертации:

– впервые в единой хронологической рамке рассмотрены политические, экономические, энергетические и гуманитарные аспекты сотрудничества;

– выявлены этапы эволюции таджикско-иранских отношений и определены факторы, повлиявшие на их трансформацию;

– проанализированы институциональные механизмы реализации двусторонних соглашений;

– введён в научный оборот расширенный массив официальных документов и статистических материалов, ранее не использованных в комплексном исследовании данной проблематики.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в обретении более научных возрений о законах становлении и изменении таджикско-иранских отношений в условиях независимости Таджикистана. В работе просматривается место таджикско-иранских отношений, внешнее политические приоритеты, взаимосвязь внутренней

политики и социально-экономической трансформации Республики Таджикистан с Исламской Республики Иран.

Полученные при проведении диссертационного исследования выводы и результаты могут углубить теоретические аспекты отношений между центральноазиатскими государствами, пополнить научную базу по этой тематике, а также применяться при чтении лекционных спецкурсов по вопросам истории таджикско-иранских отношений, внешнеполитического курса этих стран, а также их региональной безопасности и дипломатии.

Практическая значимость работы выражена в использовании её результатов при разработке рекомендаций по вопросам таджикско-иранского сотрудничества, а также применимости итогов в качестве аналитической основы для дальнейших научных изысканий по исследуемой проблематике. Разработка аналитических материалов, экспертных заключений и рекомендаций по вопросам двусторонних и многосторонних отношений располагают научной значимостью. Результаты исследования применимы в деятельности научно-исследовательских и образовательных учреждений, государственных структур и профильных ведомств, ориентированных на проблемы международных и региональных отношений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сложная и многослойная система двусторонних отношений Таджикистана и Ирана обусловлена неизменным политическим, экономическим и культурно-цивилизационным взаимодействием. Для раскрытия сути этих отношений определяются детали связей, освещаются вопросы эволюции и переплетения аспектов сотрудничества при применении научных подходов, базируясь на международное сотрудничество через специально созданные институты, а также используя системный историко-методологический анализ. В исследовании использованы такие принципы, как историзм, основанный на процессе отслеживания этапов развития двух государств, комплексность, определяющая характер сотрудничества при применении совокупности факторов, принцип верификации источников,

гарантирующий достоверность данных и получаемых выводов. Устойчивая закономерность развития обеспечивается применением названных принципов двусторонних отношений.

2. Характер двусторонних отношений Таджикистана и Ирана определен общим историческим прошлым двух народов, языковой близостью, единым культурным наследием и цивилизационной общностью. С изменением геополитической картины региона между Душанбе и Тегераном установилась дипломатическая связь. Таджикистан в этот период переживал гражданское противостояние, Иран стал прочным фундаментом взаимного доверия из-за своего активного участия в мирном урегулировании конфликта 1990-х годов. Со стабилизацией внутренней обстановки в республике двустороннее отношение обрело многопрофильный характер, что подтверждается участием в энергетических проектах, наращиванием экономических контактов, укреплением культурно-гуманитарных связей.

3. Поэтапно формируемые договорно-правовая база и институциональные механизмы стали гарантом торгово-экономического взаимодействия и устойчивости сотрудничества двух государств. Учреждение межправительственных комиссий, регулярное проведение деловых форумов открыло дополнительные площадки для представителей обеих стран, а также пуск совместных проектов являются активным инструментом углубления хозяйственных связей. Описанное указывает о целенаправленном развитии в меняющейся региональной конъюнктуре практического сотрудничества.

4. Укрепления энергетической безопасности и обновления инфраструктуры страны является одним из важных направлений двусторонних отношений Таджикистана и Ирана, так как Таджикистан обладает большим запасом гидроэнергетических ресурсов, а участия иранских компаний в реализации энергетических проектах продвигает и развивает этот сектор энергетики.

5. Сохранение историко-культурной общности и рост сотрудничества между странами в условиях меняющейся политической и экономической ситуации зависит от культурного направления. Важной стороной таджикско-иранских отношений являются совместные культурно-гуманитарные проекты в области языкознания, литературоведения и историко-культурного наследия.

6. В структуре двусторонних отношений важную роль занимает сфера науки и образования. Соглашения в сфере науки и образования, академические обмены и подготовка специалистов способствовали институциональному укреплению гуманитарного взаимодействия и расширению профессиональных контактов между научными и образовательными структурами двух государств.

Апробация работы. Работа выполнена на кафедре политологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Основные положения и выводы диссертации отражены в одной монографии и десяти статьях автора, опубликованных в научных журналах, материалах международных конференций, а также в рецензируемых изданиях Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН

1.1. Теоретико-методологические основы исследования и источниковая база межгосударственных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран

Исследование межгосударственных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран требует комплексного методологического подхода, основанного на синтезе современных теорий международных отношений и специализированных исследовательских принципов. В качестве теоретической основы выступает неолиберальный институционализм, который позволяет анализировать двустороннее взаимодействие через призму международных институтов, транснациональных связей и достижения взаимной выгоды.

Методология диссертационного исследования поддерживается следующими принципами:

– Историзм, применимый для анализа дипломатической политики с учетом развития, влияния исторических, культурных и языковых связей на создании соответствующей стратегии Таджикистана и Ирана;

– Комплексность, охватывающий двусторонние отношения в качестве сложной многопрофильной структуры в постоянном взаимодействии с политическими, экономическими и культурными подсистемами в сочетании качественного и количественного метода;

– Верифицированность и объективность, гарантирующие достоверность данных, выводов и результатов посредством использования качественных и количественных методов.

Межгосударственные отношения рассматриваются в научной литературе как совокупность политических, экономических, культурных и иных связей, устанавливаемых и поддерживаемых между суверенными

государствами с целью достижения национальных интересов и обеспечения международной стабильности.[10] В контексте таджико-иранских связей это понятие охватывает следующие ключевые компоненты: дипломатические контакты – обмен официальными визитами, открытие и функционирование посольств, консульств; политический диалог, совместные заявления, межправительственные комиссии, соглашения в области безопасности; экономико-торговые связи, взаимная торговля, инвестиции, совместные проекты в энергетике и инфраструктуре, культурно-гуманитарное сотрудничество – образовательные обмены, культурные мероприятия.

Повышенное внимание научного сообщества к изучению межгосударственных отношений Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран обусловливает возрастающий интерес к данной тематике.

Анализ показывает, что таджикско-иранские отношения формировались под воздействием комплекса политических, экономических и культурно-гуманитарных факторов, которые в совокупности определили их устойчивый и поступательный характер.

Существенный вклад в исследование ирано-таджикского сотрудничества внёс таджикский учёный Абулхаев Р.А., автор ряда фундаментальных монографий, статей, охватывающих различные аспекты двусторонних связей между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран. Его труды отличаются системным подходом, широтой охвата материала и высокой аналитической насыщенностью.

Профессор Абулхаев Р.А. анализирует объёмы товарооборота, инвестиционные проекты, участие иранского капитала в инфраструктурном развитии Таджикистана, а также роль Ирана в энергетической, строительной и транспортной сферах.[11] Автор также указывает на ряд объективных

---

[10] H. Morgenthau Politics among nations. The Struggle for power and peace. (Г. Моргентау – Политика среди наций: борьба за власть и мир). – New York. 1949. p. 26–40.

[11] Абулхаев Р. Ирано-таджикские экономические отношения в конце XX-начале XXI вв. // НАН Тадж. Инс. истории, археол. и этногр. / Р.А. Абулхаев. – Душанбе, 2017. – 232 с.

трудностей в расширении экономического сотрудничества: санкционное давление на Иран, логистические барьеры, финансовые ограничения.

Абулхаев Р.А. демонстрирует высокий уровень владения междисциплинарными методами: он сочетает политологический, исторический, экономический и культурологический анализ. Автор широко использует нормативно-правовые источники, официальные документы, статистические данные, отчёты, интервью и материалы средств массовой информации. Его исследования отличаются структурированной подачей, логикой изложения и прикладной ценностью для государственных органов, академических институтов и практиков в сфере внешней политики. [12]

Труды Абулхаева Р.А. являются важными источниками по тематике ирано-таджикского взаимодействия и служат надёжной научной базой для дальнейших исследований в области двусторонних отношений, международного сотрудничества, региональной интеграции и гуманитарной дипломатии.

В современной научной литературе всё большее внимание уделяется анализу внешнеполитической стратегии Исламской Республики Иран через призму концепции «мягкой силы». Данное направление исследований особенно актуально в контексте изучения иранско-таджикских отношений, где культурно-цивилизационные, религиозные и языковые факторы выступают в качестве ключевых элементов взаимного притяжения. Авторы ряда работ подчёркивают, что Тегеран рассматривает именно «мягкую силу» как основной инструмент продвижения своих интересов в Центральной Азии, в частности, в Таджикистане.

Так, Неъматов И. в своих исследованиях последовательно анализирует политико-религиозные и культурные аспекты двустороннего взаимодействия, отмечая, что религиозно-культурная близость и общее

[12] Абулхаев Р.А. Ирано-таджикское сотрудничество в области просвещения, культуры и науки в конце XX – начале XXI вв. / Р.А. Абулхаев. – Душанбе, 2021. – 215 с. Его же. Роль средств массовой информации в укреплении ирано-таджикских отношений. [Текст]: Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и студентов РТСУ. Душанбе, 24 апреля 2019, сборник статей // XXIII славянские чтения / Р.А. Абулхаев. – Душанбе, 2019. – С.10–24.

шиитско-суннитское пространство сыграли важную роль в восстановлении дипломатических связей и развитии гуманитарного сотрудничества между двумя странами. Он указывает, что исламская идентичность в иранской внешней политике используется как элемент «мягкой силы» и фактор культурного притяжения, способствующий укреплению позиций Ирана в таджикском обществе.[13] Аналогичной точки зрения придерживаются и другие исследователи.

Комилбек А.Е. и Нусратзода С.Н. рассматривают правовую и идеологическую основу внешнеполитической стратегии Ирана, акцентируя внимание на том, как официальные документы, конституционные принципы и публичные заявления руководства страны трансформируются в конкретные формы внешнеполитической активности. Авторы приходят к выводу, что Иран стремится к расширению своего присутствия в Центральной Азии, используя преимущественно гуманитарные, культурные и образовательные каналы, а не военные или экономические рычаги давления.[14]

Отмечается, что наличие общих культурных авторитетов, исторической памяти и традиций способствует формированию благоприятной среды для развития политического и экономического взаимодействия между Ираном и государствами Центральной Азии.[15]

Таджикиско-иранская культурная дипломатия выступает:

1. Как элемент исторического наследия;

---

[13] Неъматов И. Исламский фактор во взаимоотношениях Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX-начало XXI вв.).: дис. … канд. полит. наук: 07.00.15 / И. Неъматов. – Душанбе, 2016. 200 с., Его же. Отношения Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в новых геополитических условиях: теоретические и исторические аспекты // Вестник института языков / И. Неъматов. – Душанбе, 2023. – № 2 (50). – С. 264–270. (на тадж.). Его же. Этнокультурная общность – одна из особенностей взаимоотношений Республики Таджикистан И Исламской Республики Иран // Вестник Таджикского национального университета / И. Неъматов. – Душанбе, 2016. – № 3–1. – С. 27–32.

[14] Нусратзода С.Н. Сущность и форма политической идеологии Исламской Республики Иран // Вестник Хорогского университета / С.Н. Нусратзода. – Хорог, 2024. – № 1 (29). – С. 122–129., Нусратзода С.Н. Хумейнизм – исламская идеология и её применение во внутренней и внешней политике Исламской Республики Иран // Вестник Хорогского Государственного университета имени М. Назаршоева/ С.Н. Нусратзода. – Хорог, 2024. № 1 (29). – С. 129–134., Нусратзода С.Н. Позиция Исламской Республики Иран в международных отношениях // Вестник Хорогского Государственного университета имени М. Назаршоева / С.Н. Нусратзода. – Хорог, 2022, – № 4 (24). – С. 211–215

[15] Полищук А.И. Культурный фактор в отношениях Ирана и государств Центральной Азии // Восточная аналитика / А.И. Полищук. – М. 2024. - Т. 15. -№ 4. – С. 147–159.

2. Как инструмент внешней политики.

В работах Курылев К.П., Никулин М.А. и Гончарова А.А. культурная дипломатия Ирана рассматривается как важнейший инструмент «мягкой силы», включающий продвижение языка, культуры и образовательных инициатив, направленных на расширение внешнеполитического влияния страны.[16]

Особый интерес вызвала научная работа Ятимова С.С., которая представляет собой глубокое исследование в области идеологии Исламской Республики Иран и раскрывает её роль в формировании внешнеполитической стратегии. В частности Ятимов С.С. рассматривает идеологические основы внешней политики Исламской Республики Иран, а также анализирует влияние Исламской революции 1979 года на формирование внешнеполитического курса и религиозно-политических принципов государства.[17]

В указанной научной работе дан анализ ключевых идеологических концепций шиитского исламского государства, содержащие в себе: идею исламского единства, концепцию сопротивления западу и продвижение исламских ценностей на мировой арене.

Методологическая часть диссертация написана при изучены различных источников: исторические, религиозные, политические, включая официальные документы и публичные высказывания иранского руководства. При этом теоретические выводы постоянно сверялись с реальными событиями и решениями, чтобы анализ не расходился с действительностью.

Научная работа Ятимова С.С. примечательна тем, что в ней идеологический фактор не ограничивается лишь теоретическим описанием, а связывает её с реальными политическими событиями и процессами, что

[16] Курылев К.П., Никулин М.А., Гончарова А.А. «Мягкая сила» культурной дипломатии Ирана // Вестник МГОУ. – 2017. – № 2. – С. 46–55.
[17] Ятимов С.С. Идеологические основы внешней политики Исламской Республики Иран.: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / С.С. Ятимов. – Душанбе, 2001. – 148 с.

повышает актуальность и прикладное значение формирования современного состояния международных отношений Ирана.

Диссертационное исследование Наврасова А.Б. формально выполнена в области педагогических наук, однако её содержание выходит за пределы дисциплинарных рамок, т.е автор обращается к вопросам образовательной и культурной политики двух государств, что придаёт работе междисциплинарный характер.

В исследовании Наврасова А.Б. рассматриваются особенности подготовки педагогических кадров в Таджикистане и Иране, анализируются формы межгосударственного сотрудничества, нормативно-правовая база и роль образовательных ведомств. Особое внимание уделяется выявлению различий в педагогических подходах и их влиянию на развитие образовательного обмена.[18]

Доказательная база работы Наврасова А.Б. достаточно широка в ней использованы двусторонние соглашения, программные документы в сфере образования и аналитические отчёты. Ключевая мысль работы состоит в следующем: когда две страны совместно готовят педагогические кадры, это работает не только на качество образования, но и на сближение двух стран в культурном и гуманитарном отношении.

В диссертационном исследовании Холмуродовой З.И. анализу подвергнуты взаимоотношения Исламской Республики Иран со странами Центральной Азии, анализируются их состояние и перспективы, включая политические, экономические и культурные аспекты, а также отдельные вопросы безопасности и энергетического сотрудничества.[19]

Холмуродова З.И. В своей работе рассматривает двусторонние отношения в нескольких измерениях: политическом, экономическом и культурном, акцентируя воздействие как региональных, так и глобальных

[18] Наврасов А.Б. Межгосударственное сотрудничество как один из эффективных факторов подготовки высококвалифицированных педагогических кадров (на материалах Таджикистана и Ирана).: дис. ... канд. педаг. наук: 13.00.01 / А.Б. Наврасов. – Душанбе, 2010. – 152 с.

[19] Холмуродова З.И. Взаимоотношение Ирана и стран Центральной Азии: состояние и перспективы: дис. ... канд. полит. наук. 23.00.04. / З.И. Холмуродова. – Душанбе, 2018. – 152 с.

процессов на их развитие. Предметом углублённого анализа выступает три ключевых направления: проблемы безопасности, энергетическое сотрудничество и культурно-гуманитарный обмен. Подобный многоаспектный подход даёт возможность оценить как перспективы, так и объективные пределы иранско-центральноазиатского партнёрства.

Исследование методологически опирается на системный и сравнительный анализ, подкреплённый различной доказательной базой: правовыми документами, статистикой и оценками профильных экспертов. Диссертационное исследование вносит научный вклад в изучение механизмов, которые определяют характер и направленность международных отношений в Центральной Азии, в особенности применительно к иранскому фактору.

В диссертационном исследовании Аббасиана Х. анализу подвергнуты ирано-таджикские отношения в 1991–2005 гг., включая роль Ирана в процессе мирного урегулирования в Таджикистане в период гражданского конфликта, а также рассматриваются региональные и геополитические факторы, влияющие на развитие двусторонних связей.[20]

В данном исследовании имеется очевидное ограничение: хронологические рамки работы замыкаются на 2005 годе, т.е. происходившее в экономическом и энергетическом взаимодействии двух стран после этой даты, осталось за пределами анализа. Однако этот недостаток не перечёркивает общего значения труда: исследование Х. Аббасиан заложило прочный теоретический фундамент и по сей день остаётся весомым вкладом в историографию ирано-таджикских отношений.

В диссертационном исследовании Алиризы Р. анализируется опыт Ирана в урегулировании региональных конфликтов на примере Таджикистана, включая участие Тегерана в переговорном процессе между правительством Республики Таджикистан и Объединённой таджикской

[20] Аббасиан Х. Ирано-таджикские отношения в 1991–2005 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.15. / Х. Аббасиан – Душанбе, 2006. – 159 с.

оппозицией, а также его роль в межтаджикском диалоге и механизмах национального примирения.[21]

Диссертация Р. Алиризы хотя характеризуется тематической узостью, т.е. миротворческом измерении ирано-таджикских отношений. Однако именно эта сфокусированность делает работу наиболее ценной, так как в ней детально раскрывается то, что в других исследованиях нередко остаётся на вне поля зрении или периферии. Диссертант последовательно показывает, как два государства выстраивали взаимодействие в один из наиболее уязвимых периодов, когда Таджикистан только выходил из гражданского противостояния и остро нуждался во внешней поддержке. В этом контексте иранское участие предстаёт не как абстрактная дипломатия, а как вполне конкретный инструмент стабилизации. Диссертант утверждает, что Тегеран для Душанбе является одновременно активным участником многосторонних региональных механизмов и надежным партнёром, что также меняет мнение о роли Ирана как реального игрока в Центральной Азии.

Анализируя поэзию периода просветительства, М. Бейронванди подчёркивает сходство литературных процессов в Иране и Таджикистане, а также их взаимосвязь и типологическую близость, обусловленную общими историко-культурными условиями развития.[22]

М. Бейронванди в своей диссертации использовал методы сравнительного анализа, текстологического изучения, филологического толкования произведений с учетом их историко-культурный среды. Эмпирическая основа диссертации включает в себя как первичные источники, так и оригинальные тексты того периода, критическую литературу, позволяющая проследить в развитии и противоречия литературный цикл.

---

[21] Алириза Р. Опыт Ирана в урегулировании региональных конфликтов (на примере Таджикистана): дис. … канд. ист. наук: 07.00.15. / Р. Алириза. – Душанбе, 2016. – 180 с.

[22] Бейронванди М. Поэзия литературы периода просветительства в Иране и Таджикистане: конец XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. фил. наук: 10.01.03 / М. Бейронванди. – Душанбе, 2012. – 200 с.

Научный вклад диссертации М. Бейронванди не ограничивается отдельной темой, она концентрирует сравнительное литературоведение и культурологию новым взглядом на эпоху просветительства. Прослеживая точки соприкосновения и взаимного влияния иранской и таджикской литературных традиций, автор акцинтирует, что это не параллельные, а глубоко взаимосвязанные культурные процессы.

В диссертации Зохры Х.Х. анализу подвергается влияние процессов глобализации на внешнюю политику Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан. В работе рассматриваются особенности формирования и эволюции внешнеполитических приоритетов двух государств, а также трансформация их содержания и инструментов под воздействием современных международных политических, экономических и культурных процессов. Исследование носит сопоставительный характер и направлено на выявление общих и специфических черт внешнеполитической деятельности Ирана и Таджикистана в условиях глобализации.[23]

По мнению Зохры Х.Х., иранская внешняя политика, несмотря на идеологическую нагруженность, отличается высокой адаптивностью. Тегеран последовательно использует инструменты регионального влияния, культурной дипломатии и многостороннего взаимодействия для продвижения своих интересов. Таджикистан же, как молодое независимое государство ещё только нащупывает собственную внешнеполитическую идентичность, стремясь удержать баланс между устоявшимися союзами и новыми партнёрствами в быстро меняющемся глобальном мире.

В диссертационном исследовании Зохры Х.Х. задействован широкий набор исследовательских инструментов, от сравнительного анализа до политико-институционального подхода. Автор последовательно приводит двусторонние видение, с одной стороны, теоретические представления о глобализации, с другой, как эти представления отражаются в конкретных

[23] Зохра Х.Х. Глобализация и её влияние на внешнюю политику Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Х.Х. Зохра. – Душанбе, 2011. – 169 с.

политических решениях. Источниковую базу составляют международно-правовые документы, речи и заявления политических лидеров, государственные стратегии, а также научные и аналитические материалы по теме.

В диссертационном исследовании Малекиана М.М. рассматриваются культурные связи Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в 1991–2011 гг., включая основные направления и формы культурного и гуманитарного сотрудничества, а также роль историко-культурной и языковой общности в развитии двусторонних отношений.[24]

Особое внимание в научной работе автор уделил институциональному измерению культурных связей, как работают культурные центры, посольства и академические структуры, каким образом государственная политика обеих стран формирует гуманитарное пространство двустороннего взаимодействия. При проведенном анализе по формам сотрудничества, автор выявляет логику, по которой эти институты функционируют и взаимодействуют между собой.

При проведении исследования источниковая база охватила широкий круг материалов: официальные документы, архивы, межправительственные соглашения, публикации в СМИ, отчёты о культурных форумах и симпозиумах. В данном контексте отдельное внимания заслуживает тот факт, что автор систематизировал конкретные периоды и направления межкультурного взаимодействия. Научная ценность диссертации определяется надёжным ориентиром для исследователей, изучающих структуру и динамику ирано-таджикских гуманитарных отношений.

В диссертационном исследовании Махмуди М. анализу подвергнуты состояние и перспективы таджикско-иранского сотрудничества в XX–XXI вв., включая основные этапы его развития, а также политические,

[24] Малекиан М.М. Культурные связи Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран (1991–2011 гг.): дис. ... канд. ист. наук: / М.М. Малекиан. – Душанбе, 2012. – 144 с.

экономические и гуманитарные аспекты взаимодействия между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран.[25]

В научной работе Махмуди М. последовательно разбираются ключевые сферы взаимодействия сторон в сфере энергетики, торговли, образования, культурного обмена, где проанализированы таджикско-иранские отношения. В отличие от других исследователей, работы которых сосредоточенны исключительно на дипломатическом измерении, данное исследование претендует на более широкий диапазон охвата.

М. Махмуди даёт подробную характеристику механизмов и форм взаимодействия, уделяя внимание институциональной базе – межправительственным соглашениям, визитам на высоком уровне, деятельности культурных представительств. Значительное внимание уделяется внешнеполитическим стратегиям двух государств, а также внешним факторам, влияющими на развитие отношений (включая роль России, США, стран Залива и организаций как ШОС или ОИС).

С методологической точки зрения, автор применяет системный, сравнительный и прогнозный подходы, что позволяет не только проанализировать текущее состояние ирано-таджикских связей, но и выдвинуть обоснованные оценки их долгосрочных перспектив.

Таким образом, данная диссертация служит одним из наиболее полных политологических исследований по теме таджикско-иранских отношений, сочетая в себе как теоретический, так и прикладной аспекты анализа. Она может рассматриваться в качестве опорной работы для дальнейших научных изысканий по вопросам внешнеполитического сотрудничества Таджикистана с Ираном в рамках региональной и глобальной динамики.

Существенным научным трудом в контексте изучения внешнеполитической активности Исламской Республики Иран в Центральной Азии является кандидатская диссертация Х.А. Назари. Работа

[25] Махмуди М. Состояние и перспективы таджикско-иранского сотрудничества в XX–XXI вв.: дис. … канд. полит. наук: 23.00.02. / М. Махмуди. – Душанбе, 2012. – 161 с.

представляет собой глубокий политологический анализ участия Ирана в процессе межтаджикского мирного урегулирования в 1990-е годы.

Основное внимание в диссертации уделяется дипломатическим механизмам и стратегии Тегерана в период гражданского конфликта в Таджикистане. Автор рассматривает Иран как одного из ключевых внешнеполитических акторов, чьё посредничество не только способствовало достижению мирного соглашения между правительством Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозицией, но и заложило основы дальнейшего укрепления ирано-таджикского диалога.[26]

Х.А. Назари подробно анализирует этапы участия Ирана в переговорах, его взаимодействие с другими международными и региональными игроками (в том числе с Россией, ООН и Организацией исламского сотрудничества), а также раскрывает мотивацию и принципы внешнеполитической линии Ирана в контексте идеологии, региональной безопасности и культурной близости с таджикским народом.

Диссертация Раиси Б.А. представляет собой комплексное исследование ключевых политических процессов, влияющих на развитие двусторонних отношений между Исламской Республикой Иран и Республикой Таджикистан. Работа охватывает период с момента установления дипломатических связей и анализирует динамику взаимодействия в политической, экономической и культурной сферах.[27]

Автор диссертационного исследования, проанализировав отношения двух стран в развернутом формате и учитывая внутренние и внешние политические процессы каждого государства, т.е. региональные вызовы и глобальные изменения, определенно влияющие на курс обеих государств, выявил, что отношения между странами носят сложный и динамичный характер. Без учёта роли религиозной близости и общего культурного

[26] Назари Х.А. Место и роль Исламской Республики Иран в урегулировании политического конфликта в Таджикистане. : дис. … канд. полит. наук: 23.00.06. / Х.А. Назари. – Душанбе, 2014. – 162 с.
[27] Раиси Б.А. Политические процессы и вопросы взаимоотношений между Исламской Республикой Иран и Республикой Таджикистан: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Б.А. Раиси. – Душанбе, 2011. – 148 с.

наследия затруднительна устойчивость двустороннего сотрудничества, что установлено автором в процессе рассмотрения геополитических факторов.

Методологически исследование рассматривается на двух понятиях: системном и комплексном подходах, позволяющие выявить целостную картину взаимозависимости политических и международных процессов. Следует отметить, что данная работа актуальна и применима для дальнейших научных исследований по вопросам изучения современного состояния ирано-таджикских, региональных и международных отношений.

В диссертации К.М. Хафтех рассматриваются становление и развитие взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран в конце XX – начале XXI вв. В работе анализируются основные этапы установления и развития двусторонних связей, включая формирование дипломатических отношений, а также факторы, влияющие на динамику сотрудничества между двумя государствами в политической, экономической, культурной и гуманитарной сферах.[28]

В диссертационном исследовании уделено пристальное внимание историческим предпосылкам таджикско-иранских отношений, т.е. общий язык, культурная память, религиозная близость, всё что сформировало почву для сближения до появления официальных дипломатических связей. В исследовании рассмотрен распад Советского Союза, который кардинально изменил расстановку сил в регионе и поставил оба государства перед необходимостью выработки принципиально новой внешней политики.

В методологическом отношении автор исследования базируется на исторический, сравнительный и институциональный подходы, используя их комплексно. Такой подход даёт возможность проследить, как складывалось двустороннее взаимодействие на разных этапах, и понять логику их развития. Диссертации характерен разбор как архивных материалов, так и

[28] Хафтех К.М. Становление и развитие взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран: конец XX – начало XXI вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / К.М. Хафтех. – Душанбе, 2016. 200 с.

современных изысканий. Состоятельность итоговых выводов в ней достигнута глубоким и надежным осмыслением.

Хафтех К.М. в своей диссертации затрагивает двусторонние отношения в историческом и политическом ракурсе, рассматривая эпоху перелома веков, особенности их развития.

В диссертации Шабаби М.Д. анализируются процессы и перспективы развития взаимоотношений Ирана и независимого Таджикистана. Рассматриваются основные этапы становления двустороннего сотрудничества после обретения Таджикистаном государственной независимости, исследуются политические и экономические предпосылки взаимодействия двух стран. Рассматривается влияние региональных и международных факторов, включая отношение Ирана и Таджикистана с государствами Центральной Азии и ведущими мировыми державами, способствующие выявлению динамики и содержания двусторонних отношений широкой геополитической перспективе.[29]

Шабаби М.Д. в своем исследовании выявил, что таджикско-иранским отношениям в условиях меняющейся мировой обстановки характерны следующии факторы:

- существующие проблемные моменты;
- переспективы преодоления возникщих проблем.

Это обстоятельтельства происходит из-за существующих региональных противоречий в мировой ситуации. В итоге Шабаби М.Д. в своем исследовании раскрыл такие кдючевые аспекты, как политические, экономические и культурно-гуманитарные влияющие на межгосударственные отношения.

Научная работа Шабаби М.Д. основана на двух методах: системного анализа и междисциплинарного подхода. Такое сочетание позволяет рассматривать двусторонние отношения в целосности. Для получения

[29] Шабаби М. Дж. Процессы и перспективы взаимоотношений Ирана и независимого Таджикистана в условиях изменяющегося мира: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02: – Душанбе, 2008. – 144 с..

выводов, точности и глубокого анадиза в работе были использованы первичные и вторичные источники.

Шабаби М.Дж. в своем исследовании теоретически осмысляет, делает конкретные рекомендации по практическому развитию сотрудничества между Таджикистаном и Ираном. Этим его работа отличается от других исследователей, где не делается глубокий анализ процессов глобальных изменений по этой проблеме.

В работе Майтдиновой Г.М. рассматривается геополитическое сотрудничество Таджикистана в формате «Афганистан–Иран–Таджикистан», включая особенности регионального сотрудничества и основные направления взаимодействия между указанными государствами.[30]

Майтдинова в своей статье рассматривает сотрудничество Республики Таджикистан в ракурсе «ираноязычного альянса» (Афганистан–Иран–Таджикистан), уделяя внимание культурно-гуманитарным аспектам взаимодействия, основанным на общности языка и историко-культурных связей. В работе анализируются основные направления сотрудничества, к которым относятся научные, образовательные и культурные контакты, а также отдельные формы практического взаимодействия между странами.[31]

Работы Майтдиновой Г.М. представляют собой прочную теоретическую и аналитическую базу для изучения внешнеполитического и гуманитарного взаимодействия Таджикистана и Ирана. Отличительная черта её исследований является внимание к Афганистану, где автор рассматривает три страны как единое персоязычное пространство, внутри которого выстраиваются особые взаимосвязи.

Ученные Мирзоев Дж.А. и Халимзода Д.О. рассматривают вопросы освещения сотрудничества Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в современной историографии.

---

[30] Майтдинова Г.М. Геополитическое взаимодействие Таджикистана в формате "Афганистан-Иран-Таджикистан" // Таджикистан и современный мир / Г. Майтдинова. – Душанбе, 2021. – № 3 (75). – С. 30–45.

[31] Майтдинова Г.М. Сотрудничество Республики Таджикистан в рамках ираноязычного альянса – Афганистан-Иран-Таджикистан // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения, 2022. – № 1-1. – С. 96–105.

Авторами проанализированы работы таджикских и иранских исследователей, посвящённые различным аспектам двусторонних отношений, включая политическое, культурное и гуманитарное взаимодействие.

В статье Мирзоев Дж.А. и Халимзода Д.О. рассматриваются особенности освещения таджикско-иранского сотрудничества в современной научной историографии. Авторы анализируют труды таджикских и иранских исследователей, посвящённые различным аспектам двусторонних отношений, включая политическое, экономическое и культурно-гуманитарное взаимодействие.

В работе подчёркивается, что, несмотря на рост числа исследований, историография данной проблематики характеризуется определённой фрагментарностью и недостаточной системностью. Особое внимание уделяется необходимости углубления научного анализа, расширения источниковой базы и развития двустороннего академического сотрудничества.[32]

В статье Муродов А.Ш. рассматриваются вопросы взаимодействия кинематографистов Таджикистана и Ирана. Автор анализирует развитие профессиональных контактов между представителями двух стран, включая участие в совместных культурных мероприятиях и кинофестивалях, а также подчёркивает значение культурной и языковой общности как основы для развития сотрудничества.[33]

В другой работе Муродов А.Ш. исследуются вопросы издания произведений современных таджикских писателей и учёных в Иране в период 1991–2016 гг. Автор показывает основные направления издательского

[32] Мирзоев Дж.А., Халимзода Д.О. Освещение сотрудничества Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в современной историографии // Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни. – Душанбе, 2023. – № 6 (107). – С. 193–199 (на тадж.).

[33] Муродов А.Ш. Равобит ва ҳамкориҳои синамогарони ду кишвари ҳамзабон // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2023. – № 12-1. – С. 108–112.

сотрудничества и подчёркивает роль общности языка и культурных традиций в развитии гуманитарных связей между двумя странами.[34]

По мнению Муродова А.Ш., благоприятная почва для сотрудничества в области кино, основана на общности языка и культурной близости двух народов. Автором приведены конкретные примеры совместных творческих проектов с участием представителей Ирана и Таджикистана в международных фестивалях. Отдельно отмечается, что иранская киношкола оказала заметное влияние на художественные подходы таджикских кинематографистов, влияние которой прослеживается как устойчивая творческая традиция.

Муродов А.Ш. в своих научных статьях считает издание книг каналом обмена между культурами народов Ирана и Таджикистана. Анализируя практику издания таджикских авторов в Иране, Муродовым А.Ш. выявлено, что интерес иранского научного и литературного сообщества к таджикской интеллектуальной традиции носит устойчивый характер. Такие издательские проекты содержат в себе два направления, которые во-первых, укрепляют гуманитарные связи между двумя странами, а во-вторых продвигают таджикскую культуру за пределами Таджикистана.

Муродова А.Ш. в своих научных трудах не ограничивается теоретическими понятиями, а приводит конкретные факты: реальные мероприятия, издательские проекты и культурные инициативы. Именно эта отличительная черта делает его работы ценным материалом для исследователей в сферой научной направленности которых является эмпирическое изучение таджикско-иранских культурных отношений.

В статье Зотова А.С. рассматриваются проблемы региональной безопасности Центральной Азии и роль Ирана в противодействии международному терроризму. Автор анализирует основные угрозы, включая экстремизм и транснациональные террористические сети, а также раскрывает

[34] Его же. Издание книг современных таджикских писателей и ученых в Иране, 1991–2016 // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2024. – № 5. – С. 73–82

особенности сотрудничества Ирана со странами региона в двустороннем и многостороннем форматах. Подчёркивается, что, несмотря на активизацию взаимодействия, особенно с Таджикистаном, участие Ирана в антитеррористической кооперации носит неравномерный характер и уступает влиянию ведущих внешних акторов.[35]

В статье Шарофов С.У. и Турсунов Т.Х. рассматриваются перспективы торгово-экономического сотрудничества Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран. Авторы подчёркивают, что Таджикистан занимает важное место в системе взаимодействия Ирана со странами Центральной Азии, что обусловлено не только экономическими и политическими факторами, но и историко-культурной близостью двух народов. В работе отмечается, что существующий уровень товарооборота между странами остаётся недостаточным, несмотря на имеющийся потенциал, в связи с чем обосновывается необходимость дальнейшего расширения торговых связей и увеличения объёмов взаимного обмена товарами.[36]

Обобщая анализ большего количества диссертаций, монографий, учебных пособий и статьей, мы выявили основные тенденции в развитии межгосударственных отношений Таджикистана и Ирана. Нами сделана оценка теоретической, методологической и источниковой базы, согласно чего получены следующие научные выводы:

1. Формирование научной базы по теме таджикско-иранских отношений активно развивалось после 1991 года, что связано с началом нового этапа независимого внешнеполитического курса Республики Таджикистан. Исследования последних десятилетий охватывают широкий

[35]Зотова А.С. Сотрудничество Ирана со странами Центральной Азии в борьбе с терроризмом // Постсоветские исследования. – 2024. – Т. 7. – № 7. – С. 770–779

[36] Шарофов С.У. Таджикистан–Иран: Расширение торгового сотрудничества // Вестник Педагогического университета имени С. Айни / С.У. Шарофов, Т.Х. Турсунов. – Душанбе, 2023. – № 4 (105). –С. 201– 208. (на тадж.), Турсунов Т.Х. Развитие политических отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран (2008–2015 ГГ.) // Вестник педагогического университета имени С. Айни / Т.Х. Турсунов, С.У. Шарофов. – Душанбе, 2024. – № 2 (109). – С. 193–198.

круг вопросов – от дипломатии и безопасности до культуры, образования и информационного взаимодействия.

2. Историография таджикско-иранских отношений наиболее полно представлена работами, посвящёнными политическому и гуманитарному взаимодействию. В центре внимания – участие Ирана в мирном урегулировании гражданского конфликта в Таджикистане, развитие культурных, языковых и образовательных связей, а также дипломатический диалог на уровне глав государств.

3. Экономическое сотрудничество двух стран представлено в научной литературе недостаточно всесторонне, хотя в последние годы эта тема становится более актуальной. Исследования демонстрируют интерес к вопросам торговли, инвестиций, энергетики и участия иранского капитала в инфраструктурных проектах в Таджикистане.

4. Культурно-цивилизационная и этнолингвистическая общность таджикского и иранского народов признаётся большинством авторов ключевым фактором сближения, который отличает таджикско-иранские отношения от взаимодействия Ирана с другими странами Центральной Азии.

5. Современные научные исследования отличаются междисциплинарным подходом, объединяющим политологию, историю, международные отношения, востоковедение и культурологию. При этом отмечается необходимость комплексного подхода к оценке многоуровневого характера двусторонних отношений.

6. В научных трудах используется преимущественно эмпирическая база и источники, опубликованные в Таджикистане и Иране, что отражает растущую вовлечённость исследователей обеих стран в формирование совместной исследовательской повестки. Вместе с тем наблюдается дефицит работ с сопоставительным региональным анализом.

7. Современное состояние историографии позволяет говорить о становлении самостоятельного исследовательского направления, посвящённого таджикско-иранским отношениям, с устойчивой базой

источников, теоретических подходов и научных позиций. Перспективным направлением видится расширение сравнительных и прикладных исследований в контексте трансформаций международной и региональной политики.

1.2. Историко-политические предпосылки и особенности развития сотрудничества Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран

Историко-политические предпосылки формирования двусторонних и многосторонних связей Таджикистана с Ираном невозможно рассматривать вне контекста исторических предпосылок. Эти страны объединяет общий языковой и культурный фундамент, который сформировался на протяжении нескольких веков. Свидетельством этому являются многочисленные источники, которые полны примерами того, что ещё в древности имели место тесные контакты персоязычных народов, как между собой, так и с другими народами в социально-экономических, культурных, политических и других сферах.[37] При этом исторически так сложилось, что традиционно для таджиков приоритетом было налаживание отношений именно с Ираном.

Одним из значимых факторов, повлиявших на взаимоотношения таджиков с другими персоязычными народами, стало распространение в VII веке ислама на данной территории. С этого времени связи между этими народами получили новый импульс развития, основанный на конфессиональной общности, выступающей в качестве важного объединяющего фактора.

Каждая историческая эпоха отличается своим своеобразием, своей самобытностью и величием, став достоянием всемирной истории. Эпоха Саманидов, как эпизод в историческом развитии народов, проживавших на

[37] غانمی زهرا تعاملات هویتی-فرهنگی بین ایران و کشورهای فارسی‌زبان با توجه به اشتراکات فرهنگی و تاکید بر زبان فارسی
Ганеми З. Идентичностно-культурные взаимодействия между Ираном и персоязычными странами с учётом культурных общностей и акцента на персидский язык) // Материалы XIII национальной конференции “Новые исследования в образовании, психологии, юриспруденции и социальных науках”. – Ширван, 2024. – URL: https://civilica.com/doc/1992394 (дата обращения: 12.10.2024).

довольно обширном географическом пространстве, стала настоящим цивилизационным феноменом на мировом небосклоне, где, благодаря великим достижениям в области духовной культуры народов средне-азиатского региона, зажглись звезды громадной величины, которые по праву можно назвать «титанами мысли».[38]

В работе Гафуровф Бобожона Гафуровича подчёркивается, что в эпоху Саманидов происходило укрепление политических, экономических и культурных связей между народами региона, что способствовало развитию персоязычной культурной среды и консолидации культурных традиций. Саманидское государство сыграло значительную роль в сохранении и развитии персоязычной цивилизации, а также в расширении научных и литературных контактов.[39]

В дальнейшем, в сельджукский период, персидский язык не только сохранил свои позиции, но и укрепился как язык государственного управления и литературы, что сопровождалось значительным подъёмом интеллектуальной и художественной жизни.[40]

В эпоху Тимуридов наблюдалось культурное возрождение, в рамках которого такие центры, как Герат и Самарканд, стали важными очагами научной и художественной жизни региона. В этот период значительное развитие получили литература, историография, миниатюрная живопись и архитектура, что способствовало укреплению культурных традиций персоязычного мира. При дворах правителей создавались благоприятные условия для деятельности учёных, поэтов и художников, что привело к расцвету интеллектуальной жизни. Особое значение имело формирование развитой городской культуры, сыгравшей важную роль в дальнейшем развитии науки и искусства.[41]

---

[38] Бабаев К.Б. Социально-политическая трансформация Таджикистана от советской перестройки к суверенному развитию (сборник статей 1990–2018 гг.) . / К.Б. Бабаев. – Душанбе: Ирфон, 2019. – 230 с.
[39] Гафуров Б.Г. Таджики. Т. 1. / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 380.
[40] Гафуров Б.Г. Таджики. Т. 1. / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 704 с.
[41] Там же

Период правления Сефевидов характеризовался укреплением религиозно-культурной идентичности, что способствовало дальнейшему развитию персоязычной культурной традиции. Установление шиитского ислама в качестве государственной религии сыграло важную роль в консолидации общества и формировании единого идеологического пространства. В этот период усилилось влияние религиозных институтов на общественную и культурную жизнь, что отразилось на развитии литературы, искусства и образования. Одновременно происходило укрепление государственности, сопровождавшееся развитием административной системы и культурных центров, что способствовало сохранению и трансляции культурного наследия.[42]

XIX век принёс персидским народам новые вызовы. Каджарская династия приняла государство ослабленным, поскольку центральная власть едва удерживала контроль, колониальные державы давили извне, что привело к территориальным потерям и нараставшей экономической зависимости. Вместе с тем, именно в этих стеснённых обстоятельствах начались первые реформы в образовании и науке, а в обществе стали складываться национальные движения. Культурная жизнь продолжала развиваться, что свидетельствовало о внутренней устойчивости персидской цивилизации.

XX век для персидского народа стал периодом непрерывных перемен. Десятилетиями накапливались политические потрясения, социальные сдвиги и смена режимов, что вылилось в перекроившее облик региона событие, Иранскую исламскую революцию 1979 года. Революция, последствия которой вышли далеко за пределы одной страны, задала новые координаты исторического пути персидских народов, переопределив их место в современном мире.

[42] Гафуров Б.Г. Таджики. Т. 1. / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 704 с.

Период с XI по XX век характеризуется множеством переломных моментов, что с трудом поддаётся поэтапному описанию истории персидских народов. Каждый из этапов, включающих смену династий, культурные подъёмы, колониальное давление, революции, оставлял неизгладимый след в формировании персидской идентичности. Главной чертой персидской цивилизации стала умение трансформироваться, сохраняя внутренею устойчивость.

Влияние различных династий, вторжений и взаимодействий с внешним миром привело к формированию уникальной идентичности, которая сочетает в себе элементы традиционной и исламской культуры. Этот период был ознаменован как разрушительными событиями, так и эпохами культурного ренессанса, что делает изучение истории персидских народов особенно значимым для понимания их вклада в мировую цивилизацию.

В период, когда Республика Таджикистан находилась в составе СССР, в силу политических обстоятельств и идеологических различий прямые отношения между Ираном и таджикской стороной были ограничены и не достигали должного уровня. Тем не менее, несмотря на политическую изоляцию и барьеры, сохранялись и развивались культурные связи, которые стали предпосылкой будущих взаимоотношений Таджикистана с Ираном.

С обретением Республикой Таджикистан государственной независимости возникли историко-политические предпосылки для формирования двустороннего и многостороннего сотрудничества с внешним миром, включая и Исламскую Республику Иран.

Распад СССР и обретение Республикой Таджикистан государственной независимости послужили основой разработки и осуществления самостоятельной внешней политики. Несмотря на то, что у Республики Таджикистан в силу определённых причин отсутствовал опыт внешнеполитической деятельности, не было институтов проведения внешней политики, а соответствующее ведомство не обладало достаточными навыками в выработке ориентиров внешнеполитической деятельности, тем

не менее, было очевидно, что взаимодействие с Ираном, заинтересованным в обретении верного партнёра в регионе Центральной Азии, выступало в числе приоритетных направлений внешней политики страны.

Таджикистан, в силу своего географического положения, с обретением государственной независимости, по сравнению с другими бывшими собратьями по СССР, оказался в наихудших стартовых условиях для перехода к необычным для него рыночным отношениям, т.к. от «общесоюзного пирога» ему досталось очень скромное наследство. Трагической развязкой подобного хода исторических событий стала гражданская война, унесшая более 100 тысяч человеческих жизней и нанёсшая экономике республики ущерб в сумме 10 млрд. американских долларов.[43] В этом парадокс таджикской истории.

Сотрудничество с Исламской Республикой Иран представляет собой одно из приоритетных направлений внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан. После обретения независимости Таджикистаном Исламская Республика Иран одной из первых выразила признание нового суверенного государства. Уже в декабре 1991 года между двумя странами была подписана «Декларация о принципах и активизации сотрудничества», что стало основой для дальнейшего развития двусторонних отношений.[44]

Вслед за объявлением о своей государственной независимости Таджикистану пришлось поэтапно преодолеть внутренний конфликт и наладить многовекторное сотрудничество со странами мирового сообщества и, прежде всего, с Ираном.

Следует отметить, что в начальный период государственной независимости Таджикистана руководство республики, стремясь сформулировать свою внешнюю политику, где таджиско-иранским отношениям уделялось приоритетное внимание, натолкнулось на ряд

[43] Бабаев К.Б. Социально-политическая трансформация Таджикистана от советской перестройки к суверенному развитию (сборник статей 1990–2018 гг.) / К.Б. Бабаев. – Душанбе: Ирфон, 2019. – 230 с.

[44] Расширение и укрепление различных аспектов сотрудничества между Таджикистаном и Ираном [Электронный ресурс]. https://tjinform.com/pda/ru/news/20250129/49007.html?utm_source.com (дата обращения 21.03.2024).

трудностей, которые имели под собой политическую основу. Становлению отношений с Ираном препятствовали причины, которые были связаны с тем, что, во-первых, обострившаяся общественно-политическая ситуация в Таджикистане, вызванная противостоянием правительства и оппозиции, не позволяла вплотную заняться внешнеполитическими проблемами; во-вторых, в самом Иране в тот исторический период происходили сложные политические процессы, вызванные последствиями войны с Ираком и ослаблением внешнеполитической стратегии.

Существенным фактором развития таджикско-иранских отношений стало то, что ведущие политические силы Таджикистана в рассматриваемый период, включая движение «Растохез» и Демократическую партию, ориентировались на идеи национального возрождения и рассматривали Иран как культурно-историческую опору. Это способствовало активизации политических и гуманитарных контактов между двумя странами. Важную роль в данном процессе сыграли Посольство Ирана в Душанбе и его глава Али Ашраф Муджтахед Шабистари, обладавший значительным дипломатическим опытом.[45]

В развитии таджикско-иранских отношений имел официальный визит первого Президента Республики Таджикистан Рахмона Набиева в Иран в июне 1992 года. В ходе визита были достигнуты договорённости, касающиеся упрощения визового режима для владельцев дипломатических и служебных паспортов, налаживания политических консультаций, а также развития научно-культурного и экономического сотрудничества. Эти шаги заложили прочную основу для формирования устойчивых двусторонних связей между Душанбе и Тегераном.[46]

По мнению Э. Уостнидж после 1991 года можно наблюдать, как Иран постоянно пытается использовать культурную и историческую общность в

[45] Рашид А. Президенты Ирана и таджикско-иранские отношения // Central Asia and the Caucasus. / А. Рашид. – 2013. – Т. 14. № 3. – С. 167–176.

[46] Внешнеэкономическая торговая политика Таджикистана как одна из форм международных экономических отношений. [Электронный ресурс]. URL: http://vossta.ru/1-ponyatie-mirovogo-hozyajstva-i-mirovoj-ekonomiki.htm l?page=2 (дата обращения: 15.04.2016).

качестве основы для развития отношений и не исключает своего влияния в Центральной Азии.[47]

На состоявшейся в июне 1992 года встрече лидеров двух стран обсуждались вопросы, представляющие взаимный интерес. Стороны выразили обоюдное стремление развивать многоплановое сотрудничество и продолжить межгосударственные связи во всех областях.

Надо отметить, что Исламская Республика Иран занимает одно из приоритетных мест среди стратегически важных, перспективных и надёжных партнёров Республики Таджикистан. Примечательно, что именно Иран стал первой страной, открывшей в январе 1992 года своё дипломатическое представительство в Душанбе. В ответ на этот шаг, в июне 1995 года Таджикистан учредил посольство в Тегеране, что ознаменовало начало устойчивого и институционализированного двустороннего взаимодействия.

В июле 1993 года главы государств Таджикистана и Ирана в ходе встречи в Стамбуле единодушно заявили, что развитие связей между двумя странами должно протекать в русле исторических и традиционных отношений, которые складывались веками.

Следует подчеркнуть, что важнейшим достижением на пути к межтаджикскому примирению стал первый ощутимый результат, достигнутый в ходе переговорного процесса при активном посредничестве Исламской Республики Иран. Так, в сентябре 1994 года в Тегеране стороны конфликта подписали соглашение о временном прекращении огня. Одновременно было принято решение о формировании на паритетной основе Совместной комиссии, задачей которой стал контроль за выполнением достигнутых договорённостей.

В отношениях официального Душанбе и Тегерана 1995 год был отмечен важными событиями. В июле 1995 года президенты двух стран встретились в Тегеране, по итогам этой встречи было подписано 12

[47] Уостнидж Э. Внешняя культурная политика Ирана в Центральной Азии: демонстрация политического прагматизма // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, № 4. – С. 45–54.

документов между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран о взаимопонимании, о культурном сотрудничестве, о сотрудничестве в сфере авиации, о взаимопонимании в области труда и социальных вопросах, о взаимопонимании между Комитетами по телевидению и радиовещанию.[48]

В течение 1995 года дважды состоялись встречи министров иностранных дел Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан в городе Душанбе. Кроме того, в августе и ноябре того же года в Ашхабаде состоялись трёхсторонние переговоры между Таджикистаном, Туркменистаном и Ираном, в ходе которых обсуждались перспективы взаимовыгодного сотрудничества и укрепления многосторонних связей. Завершением этих встреч стало подписание «Меморандума о трёхстороннем сотрудничестве» между указанными странами.

Существенным шагом в развитии таджикско-иранских отношений стал официальный визит вице-президента Ирана Х. Хабиби в декабре 1996 года в Душанбе, по итогам которого были заключены 10 соглашений и подписано Совместное коммюнике.[49]

Известный таджикский исследователь и государственный деятель З.Ш. (Сайидзода) Саидов, анализируя взаимоотношения Республики Таджикистан с внешним миром, отмечает, что «… в 1997 году отношения Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран вышли на новый уровень. Тогда за годы её независимости Республику Таджикистан впервые посетил с официальным визитом Президент Исламской Республики Иран Али Акбар Хашеми Рафсанджани. 9 мая 1997 года состоялись переговоры между президентами Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран, в ходе которых стороны договорились о расширении сотрудничества по всем направлениям» и 1998 год был ознаменован тем, что впервые с официальным визитом Исламскую Республику Иран посетил министр иностранных дел

[48] Дружба с Тегераном как гарантия мира с оппозицией. [Электронный ресурс]. https://www.kommersant.ru/doc/113823?utm_source.com (дата обращения: 15.04.2024).
[49] Саидов З. Таджикистан: Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в период становления её внешней политики (1991–2004 гг.). дис. ... док. ист. наук: 07.00.15 / З. Саидов. – Душанбе, 2016. – С. 38.

Республики Таджикистан Т. Назаров. Данный визит заложил новые элементы в основу перспективной совместной работы по обеспечению безопасности и стабильности в регионе. Также была достигнута договорённость о финансировании Ираном Сангтудинской ГЭС-2. В 1999 году межгосударственные отношения не претерпели особых изменений. Надо отметить, что Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон сделал важное заявление, отметив, что «… отношения между двумя странами не должны носить только культурно-духовный характер и важно, чтобы двусторонние отношения сотрудничества имели прочный экономический фундамент».[50]

Официальный визит Президента Исламской Республики Иран – Али Акбара Хашеми Рафсанджани в Республику Таджикистан, состоявшийся 9 мая 1997 года, стал важным этапом в развитии двусторонних отношений между двумя странами. Он состоялся накануне подписания Генерального соглашения о мире и национальном согласии и отражал заинтересованность Ирана в содействии стабилизации ситуации в стране.[51]

Этот визит оказался весьма своевременным. В то время Иран переживал период внутреннего сплочения после долгой и болезненной войны с Ираком. Страна еще переосмысляла свою политику на внешней арене. Таджикистан только начал выходить из затяжного внутреннего конфликта, ему нужна была и политическая, и экономическая поддержка. В деле восстановления Таджикистана близкий по культуре и языку Иран увидел в этом возможность показать себя как надежного союзника.

Не последнюю роль в укреплении отношений сыграл и официальный визит Али Акбара Хашеми Рафсанджани в Таджикистан. Это был не просто дипломатический жест, а настоящий символ сближения двух народов. В условиях послевоенного восстановления этот визит стал фактором

[50] Саидов З. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в период становления её внешней политики (1991–2004 гг.). дис. ... док. ист. наук: 07.00.15 / З. Саидов. – Душанбе, 2016. – С. 79.
[51] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. – Душанбе: Ирфон, 2009. в 2 т. – Т. 1. – С.95.

стабилизации и придания нового импульса таджикско-иранским отношениям, а также укрепления позиций Ирана как ответственного регионального партнёра.

Цель визита заключалась в следующем:

– выразить политическую поддержку процессу мирного урегулирования в Таджикистане;

– укрепить двусторонние отношения в сферах культуры, образования и экономики;

– обсудить перспективы постконфликтного восстановления и участия иранских компаний в инфраструктурных проектах.

После 2000-х годов вектор внешнеполитической стратегии Таджикистана в отношении Ирана был чётко обозначен на государственном уровне. Заложенные приоритеты и подходы определили дальнейшее развитие двустороннего и многостороннего взаимодействия с этим странам в рамках международных отношений. В частности:

1. Республика Таджикистан выступает за развитие и проведение взвешенной и конструктивной политики, отвечающей её интересам и интересам всех субъектов мирового сообщества. Предъявление претензий некоторыми развитыми государствами на своё глобальное превосходство, усиление давления на государственные структуры, национальные и культурные традиции народов, углубление разрыва между развитыми, развивающимися и отсталыми странами стали причиной изменения геополитической архитектуры мира, что требует от мирового сообщества скоординированных действий по устранению проблем, связанных с противостоянием цивилизаций и приобщением всех народов планеты к новейшим научно-техническим достижениям и общечеловеческим ценностям. В русле этой тенденции, с учётом расширяющегося процесса глобализации, Республика Таджикистан выступает за продуктивный диалог между развитыми и развивающимися странами во имя создания достойных

условий жизни для всех людей, независимо от этнической, религиозной и социальной принадлежности.

2. Республика Таджикистан, с учётом необходимости создания конструктивного климата сотрудничества в регионе, в своей внешней политике первоочередное значение придаёт соседним государствам, с которыми имеется культурная и этническая близость, историческая общность. Таджикистан намерен и в дальнейшем выступать, прежде всего, за экономическую интеграцию, которая может стать серьёзным фактором устойчивого развития стран региона.

3. Осуществляя деятельность по реализации проектов по использованию своего природного потенциала, в том числе водно-энергетических ресурсов, руководство Таджикистана вполне оправданно уверено в том, что в них в полной мере учтены интересы соседних стран и в ближайшей и отдалённой перспективе они могут служить развитию всех государств региона.[52]

Из вышесказанного следует, что Иран в этой объявленной «многовекторной политике открытых дверей» Республики Таджикистан считается одним из приоритетных стран в направлении многостороннего и двустороннего сотрудничества.

Иранский исследователь М.Дж. Шабаби, анализируя данный период с региональной и геополитический точки зрения отмечает: «…Исламская Республика Иран стремилась укрепить свои политические взаимоотношения как с Республикой Таджикистан, так и со всеми новыми независимыми государствами Центральной Азии, стремясь таким образом улучшить свои региональные позиции и положить конец своей международной полуизоляции. Появился шанс возрождения былых связей с народами, у

[52] Выступление Президента Таджикистана по случаю открытия нового здания Минитерства инностранных дел Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: https://tajemb.kiev.ua /epistles/programmnoe-vystuplenie-prezidenta-tadzhikistana-po-sluchayu-otkryti ya-novogo-zdaniya-mid/ (дата обращения: 22.05.2017).

которых с Исламской Республикой Иран имеются общие исторические, религиозные, культурные и языковые корни».[53]

Анализ политических взаимоотношений Исламской Республики Иран с Республикой Таджикистан показывает, что Иран всегда проявлял особый интерес к укреплению независимости, незыблемости и территориальной целостности Таджикистана и старался нарастить свои политические связи на высоком уровне. Открытие Посольства Исламской Республики Иран, официальные и рабочие визиты высокопоставленных лиц двух стран, многочисленные соглашения и успешное посредничество Исламской Республики Иран в решении внутреннего конфликта в Таджикистане являются ярким примером этих взаимоотношений. Со времени обретения Республикой Таджикистан независимости до настоящего времени между двумя странами подписаны очень важные документы.

Доктор В. Месамед, анализируя ирано-таджикские отношения отмечает: “Интересен тот факт, что Таджикистан является единственным государством Центральной Азии, с которым Исламская Республика Иран выстроила наиболее структурированные и устойчивые военные связи. Иран выразил готовность к углублению сотрудничества с Таджикистаном в сферах среднего, высшего и послевузовского военного образования, инженерно-технической и военно-медицинской подготовки, а также в области военных технологий связи и электроники. С приходом к власти в Иране в 2005 году консервативного президента Махмуда Ахмадинежада военное сотрудничество между двумя странами приобрело дополнительную динамику, что свидетельствует о высокой степени заинтересованности Ирана в развитии двусторонних оборонных отношений”. [54]

---

[53] Шабаби М.Дж. Процессы и перспективы взаимоотношений Ирана и независимого Таджикистана в условиях изменяющегося мира: автореф. дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / М. Дж. Шабаби. – Душанбе, 2008. – 144 с.

[54] Месамед В.И. Ирано-таджикские отношения: проблемы и достижения. [Электронный ресурс]. http://www.iimes.ru/?p=34967 (дата обращения: 11.02.2025). Его же. Особенности ирано-таджикистанского сотрудничества [Электронный ресурс]. https://www.iimes.ru/rus/stat/2010/10-11-10.htm (дата обращения: 11.02.2025).

В свете сказанного следует отметить, что оказался плодотворным и январский (2006 года) официальный визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Исламскую Республику Иран. По итогам встречи подписан пакет документов, направленных на вывод двустороннего экономического взаимодействия на новый, более высокий уровень.[55]

В конце июля 2006 года Таджикистан посетил с ответным визитом Президент Исламской Республики Иран Махмуди Ахмадинежад. По итогам переговоров на высшем уровне подписан ряд двусторонних документов социально-экономического характера:

– Совместное заявление по развитию двустороннего сотрудничества;

– Меморандумы о взаимодействии в сферах юстиции, труда и социальной защиты населения, а также о зонах свободной торговли;

– Программа сотрудничества в области туризма на 2006 год и Соглашение о льготной торговле.[56]

По словам главы Исламской Республики Иран, «за последние полтора десятилетия между Ираном и Таджикистаном было подписано свыше ста двусторонних соглашений, и их количество продолжает расти, охватывая всё более широкие сферы сотрудничества. В числе перспективных инициатив он предложил реализацию ряда совместных и трёхсторонних проектов, включая создание университета и телевещательного канала, ориентированных на персоязычную аудиторию. Предполагалось, что данное телевидение будет осуществлять трансляции на персидском языке с охватом территории Республики Таджикистан, Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Иран, способствуя укреплению гуманитарных связей и продвижению общих культурно-цивилизационных ценностей».[57] К

---

[55] Шарипов А., Сироджов З. Эмомали Рахмонов: Год арийской цивилизации (Внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 2006 году) / Отв. ред. акад. Т. Н. Назаров. – Душанбе, 2006. – С. 32. 538 с.

[56] Курбанов И. Иран просит гарантии, и Таджикистан готов их дать И. Курбанов, З. Абдуллаев // Факты & Комментарии. – 2006. – № 1. – 16 июль.

[57] Ниятбеков В. Таджикистан-Иран: достижения и перспективы сотрудничества / В. Ниятбеков, Х. Додихудоев // Центральная Азия и Кавказ – 2008. – № 2(56). – С. 152–160.

сожалению, по ряду причин, имеющих политический характер, эти проекты не были реализованы.

Несмотря на санкционное давление на Иран в 2012 году, культурное и образовательное сотрудничество между странами продолжилось. Политические и экономические связи вновь активизировались после прихода к власти президента Хасана Роухани в 2013 году. Иран заявил о готовности расширить партнёрство в торгово-экономической и научно-технической сферах.[58]

Укрепление и развитие сотрудничества в сферах образования, здравоохранения, науки, культуры, техники и туризма также является ключевым направлением в рамках двустороннего формата сотрудничества между этими двумя государствами.

Следует особо подчеркнуть, что в плане комплексного сотрудничества в последние годы также развиваются отношения между таджикским и иранским высшими законодательными органами. Между профильными комитетами законодательных органов двух стран – нижней палатой таджикского парламента (Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан) и соответствующим органом Исламской консультативной ассамблеей Исламской Республики Иран налажено парламентское сотрудничество.

Существенное значение в сотрудничестве между Таджикистаном и Ираном имеет их взаимодействие на международной и региональной арене, в частности, в рамках таких организаций, как Организация Объединённых Наций, Организация экономического сотрудничества, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Организация исламского сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества и другие. Принимая активное участие в деятельности этих структур, Республика Таджикистан и Исламская Республика Иран неизменно подчёркивают

[58] Ионова Е. Таджико-иранские отношения сегодня // Россия и мусульманский мир / Е. Ионова. – М.: 2016. – № 4(286). – С. 69–74.

необходимость объединения усилий государств-членов для обеспечения стабильности и безопасности в регионе, восстановления социально-экономической инфраструктуры Афганистана, а также продвижения совместных инициатив в сферах энергетики, транспорта, образования и культуры.

Особое внимание в этом контексте уделяется активной внешнеполитической роли Ирана, который, обладая значительным геополитическим и экономическим потенциалом, выступает за расширение регионального взаимодействия и поддержку устойчивого развития стран Центральной и Южной Азии. Такое многостороннее сотрудничество способствует не только укреплению двусторонних и многосторонних связей, но и формированию устойчивой архитектуры региональной безопасности и партнёрства.[59]

Республика Таджикистан осознаёт стратегическую важность Исламской Республики Иран в системе приоритетов своей внешней политики. В настоящее время геополитическое влияние Ирана распространяется от Ближнего и Среднего Востока до Азербайджана, включая Каспийский регион, а также Центральную Азию. В государственной политике Ирана, который в значительной степени характеризуется как теллурократическое государство, также существенное значение имеет фактор талассократии, проявляющийся в обеспечении доступа Исламской Республики Иран к морским коммуникациям и эффективном использовании этих возможностей. Данное преимущество даёт возможность Тегерану активно развивать сотрудничество с таджикскими партнёрами.

В первые 15 лет XXI века отношения между Таджикистаном и Ираном вплоть до сентября 2015 года продолжали улучшаться, прошло много встреч

[59] Дулоев М.М. Основные направления сотрудничества Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан / М.М. Дулоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. – Душанбе, 2015. – 4(65). – С. 219–221.

на уровне Президентов двух стран, премьер-министров, министров иностранных дел и других официальных лиц и т. д.[60]

Однако в сентябре 2015 г. в связи с известными событиями в нашей республике, произошёл резкий поворот в отношениях между Таджикистаном и Ираном, которые претерпели изменения в худшую сторону. Причины этого носят политический характер, что было связано с поддержкой политическим руководством Ирана запрещённой в Республике Таджикистан Партии исламского возрождения, представители которой приглашались иранской стороной на конференции, где обсуждались проблемы, касающиеся двухсторонних ирано-таджикских отношений. С таджикской стороны это было воспринято как недружественный шаг руководства Ирана, что не могло не отразиться на всём спекторе взаимоотношений и сотрудничества между Иранской Республикой Иран и Республикой Таджикаистан. В результате на определённый период были свёрнуты ранее достигнутые договорённости по реализации проектов по различным направлениям сотрудничества в сфере экономики, политики, культуры и т.д.

Несмотря на существующие проблемы в отношениях Тегерана с западными странами и ощутимое влияние внешних факторов на экономику Ирана, взаимоотношения Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан, в отличие от предыдущих годов, до этого развивались быстрыми темпами. Исламская Республика Иран успешно осуществила несколько проектов, которые способствовали постепенному выводу Таджикистана из транспортно-коммуникационного тупика и его энергобезопасности. Вместе с тем, событие, наложившее отрицательный отпечаток на таджикско-иранские отношения, уже случилось. Следует возобновить отношения между двумя странами в полном объеме. Произошедшее охлаждение таджикско-иранских отношений не идёт на пользу ни одной из сторон. Поэтому необходимо вынести урок из

[60] بیش از 220 شرکت ایرانی در تاجیکستان فعال هستند (Более 220 иранских компаний активно работают в Таджикистане). Электронный ресурс. URL: https://fa.trend.az/regions/iran/2401914.html(дата обращения: 27.09.2024).

случившегося и начать наши отношения с “чистого листа”, перезагрузить их в позитивном ключе, учитывая весь опыт предшествующего плодотворного содрудничества двух стран.

В 2018 году министр иностранных дел Исламской Республики Иран М.Д. Зариф встречался с Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и своим таджикским коллегой М. Сироджидином. В ходе встреч обсуждались вопросы укрепления сотрудничества по различным направлениям, в частности, – в политической, культурной, научной, торговой сферах, а также в области безопасности. Результатом встречи двух министров стало подписание межгосударственного документа – «Меморандум о методах и сотрудничестве двустороннего формата в сфере безопасности». Данный документ направлен на взаимодействие сторон по таким направлениям, как борьба с международным терроризмом, поддержание внутренней и региональной безопасности, сохранение конституционного строя, предотвращение кибератак, укрепление двустороннего сотрудничества в сфере безопасности, недопущение инвестирования террористических группировок, невмешательство во внутренние дела друг друга и т. п.[61]

Встречу министра иностранных дел Исламской Республики Иран М.Д. Зарифа с министром иностранных дел Республики Таджикистан М. Сироджидином в конце 2018 года правомерно считать важным шагом по расширению двусторонних отношений, что является инициативой обеих сторон. Следует отметить, что двусторонние отношения между Таджикистаном и Ираном после относительного охлаждения постепенно входят в нормальное русло, развиваются по всем направлениям, включая экономические, политические, культурные, научные и правовые аспекты сотрудничества. Новый этап взаимоотношений также охватывает

[61] Меморандум между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран – фактор развития двустороннего сотрудничества. [Электронный ресурс]. https://khovar.tj/rus/2019/06/memorandum-mezh du-respublikoj-tadzhikistan-i-islamskoj-respublikoj-iran-faktor-razvitiya-dvustoronnego-sotrudnichestva/ (дата обращения: 02.09.2024).

сотрудничество в сфере безопасности, что отвечает национальным интересам двух государств.

Более того, визит министра иностранных дел Таджикистана в январе 2019 года в Исламскую Республику Иран с точки зрения содержания и рассмотренного круга вопросов оказался более важным и плодотворным, чем когда-либо. Выполнение конкретных пунктов упомянутого Меморандума упрощают проблемы обеих стран в борьбе против организованной преступности, внутренних и международных террористических группировок. Кроме того, была поставлена «точка над и» в вопросе о предотвращении действий террористических групп и организаций, а также их запрета в географической зоне, обозначенной в Меморандуме о взаимопонимании. Правительство Ирана убедило таджикскую сторону в необходимости тесного сотрудничества по линии борьбы с транснациональными террористическими группами, а также искоренения экстремистских организаций.[62]

Кроме того, в рамках официальной встречи глав внешнеполитических ведомств двух стран обсуждался вопрос участия Президента Исламской Республики Иран Хасан Рухони на пятом саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, который проходил 15 июня 2019 г. в городе Душанбе с участием глав государств региона.

Официальный Тегеран всячески поддерживает двусторонние дружеские отношения с официальным Душанбе, которые способствуют обеспечению безопасности и стабильности в регионе.

Современные тенденции во взаимоотношениях Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран, достигнутый уровень сотрудничества, особенно в последние годы, их положительная динамика дают основания полагать, что в перспективе эти взаимоотношения, несмотря на возникающие противоречия, будут и дальше поступательно развиваться.

---

[62] Меморандум между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран – фактор развития двустороннего сотрудничества. [Электронный ресурс]. https://khovar.tj/rus/2019/06/memorandum-mezh du-respublikoj-tadzhikistan-i-islamskoj-respublikoj-iran-faktor-razvitiya-dvustoronnego-sotrudnichestva/ (дата обращения: 02.09.2024).

Президентство Ибрахима Раиси, начавшееся в августе 2021 года, сразу продемонстрировало приоритетность восточного вектора внешней политики Исламской Республики Иран. Первым зарубежным визитом нового лидера стал приезд в Таджикистан для участия в саммите Шанхайской организации сотрудничества, что подчёркивало особое отношение Ирана к Центральной Азии и стремление к укреплению культурно-исторических и политических связей.[63]

16 сентября 2021 года Ибрахим Раиси прибыл в Душанбе, где состоялись его переговоры с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном. Среди главных тем были:

– вступление Ирана в ШОС в качестве полноправного члена;
– развитие экономических и транспортных коридоров;
– расширение сотрудничества в сфере энергетики и безопасности;
– продвижение гуманитарных и образовательных программ.

Визит сопровождался подписями ряда двусторонних соглашений, включая договоры в области торговли, туризма и промышленности.

Выбор Таджикистана в качестве первого направления внешнеполитического визита носил многослойный характер и имел несколько уровней значения:

– подчёркивание приоритетности связей с Центральной Азией;
– демонстрация солидарности с культурно близким народом;
– укрепление позиций Исламской Республики Иран в региональных организациях.

Надо отметить, что первый визит Ибрахима Раиси в Таджикистан стал стратегическим шагом на пути обновления иранской внешней политики. Он подтвердил устойчивость и приоритетность таджикско-иранского партнёрства, расширил рамки двустороннего диалога и обозначил

[63] Раиси назвал развитие отношений со странами Средней Азии приоритетом внешней политики Ирана. [Электронный ресурс]. https://nournews.ir/ru/news/107903/ (дата обращения: 02.09.2024).

перспективные направления сотрудничества в новых геополитических условиях.

Таким образом, исследуя историко-политические предпосылки и особенности развития сотрудничества Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран, следует отметить следующее:

1. Во внешнеполитическом направлении Таджикистана особое место занимает Иран. С начала 1990-х до начала 2000-х годов двусторонние отношения испытывали период становления. Два государства выявляли точки пересечения интересов, развивали начальные формы институционального взаимодействия и постепенно преобразовывались в направлении стратегического партнёрства. Начальным этапом процесса для всего этого стал распад СССР. Данное событие не только открыло Таджикистану путь к независимости, но и поставило молодое государство перед необходимостью самостоятельно определять свои внешнеполитические ориентиры в резко изменившемся регионе.

2. Отношение Таджикистана и Ирана сближало несколько факторов: общность культурно-языковых параметров, общие политические вызовы и объективная нехватка ресурсов. Именно это сочетание факторов обусловило необходимость координации усилий, а также способствовало становлению двусторонних отношений полноценным партнёрством, ориентированным на региональную стабильность и взаимную поддержку.

3. Немаловажную роль в становлении таджикско-иранских отношений сыграла личная позиция руководства обеих стран. С первых лет независимости Таджикистана лидеры двух государств последовательно демонстрировали готовность к сближению, опираясь на культурную и языковую общность, не просто как исторический факт, а как рабочий инструмент политики. Официальные визиты, двусторонние соглашения и совместные заявления на высшем уровне представляют собой конкретные шаги по расширению взаимодействия в самых разных направлениях.

4. Подписанные Таджикистаном и Ираном двусторонние соглашения свидетельствуют о выходе отношения между двумя странами за рамки формального дипломатического общения. Данные документы фиксируют взаимное признание независимости, уважение к суверенитету и территориальной целостности друг друга. В данном контексте юридические формулировки демонстрируют расширенный подход, т.е. выстраивать равноправные отношения, не вмешиваться во внутренние дела и стремиться к взаимной выгоде.

5. Планомерное развитие таджикско-иранских связей послужило для Душанбе укреплением международных позиций страны и расширением её влияния в центральноазиатском пространстве на двустороннем и многостороннем уровнях. Это стало возможным за счёт выстраивания прагматичного и взвешенного внешнеполитического курса, ориентированного на поиск устойчивого партнёрства, основанного на взаимном уважении, культурной и исторической общности, а также совпадении геополитических интересов.

6. Развитие сотрудничества с Ираном в различных сферах – от политико-дипломатической до гуманитарной и экономической позволило Таджикистану расширить спектр внешнеполитических связей, диверсифицировать международное партнёрство и участвовать в решении актуальных региональных проблем, включая обеспечение безопасности, стабилизацию в соседнем Афганистане и развитие транспортно-логистических коридоров. Всё это свидетельствует о том, что сотрудничество с Ираном стало важным элементом реализации стратегических приоритетов внешней политики Таджикистана в постсоветский период.

ГЛАВА II. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

2.1 Торгово-экономические связи: особенности, тенденции и механизмы кооперации Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран

Торгово-экономические связи занимают одно из ключевых мест в системе двусторонних отношений Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран. Для Таджикистана данное направление имеет стратегическое значение в контексте обеспечения энергетической и продовольственной безопасности, преодоления транспортной изоляции и реализации задач индустриализации. В этой связи торгово-экономическое сотрудничество с Ираном рассматривается не как совокупность отдельных эпизодов, а как формирующийся комплекс институциональных, инвестиционных и инфраструктурных механизмов.

Исторически экономические контакты между таджикским и иранским пространством имеют глубокие корни, однако в условиях распада СССР и последующего становления государственности Таджикистана двусторонние торгово-экономические отношения были вынуждены формироваться практически с нуля. «В первые годы независимости Республика Таджикистан испытывала острый дефицит финансовых ресурсов, слабость институциональной базы и последствия внутриполитической нестабильности, что объективно ограничивало её способность выдвигать масштабные экономические инициативы во внешней политике. Иранская сторона, в свою очередь, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. была сосредоточена на постконфликтном восстановлении после ирано-иракской войны и решении внутренних социально-экономических задач».[64]

[64] Рашид А. Президенты Ирана и таджикско-иранские отношения // Центральная Азия и Кавказ. / А. Рашид. – Швеция, 2013. Том 16. Выпуск 3. – С. 188–200.

Важным этапом институционализации таджикско-иранских межгосударственных отношений стал официальный визит Президента Исламской Республики Иран Али Акбара Хашеми Рафсанджани в Республику Таджикистан в мае 1997 года. Данный визит состоялся в условиях завершения гражданского противостояния в Таджикистане и был направлен на политическую поддержку процесса национального примирения, а также на формирование устойчивой договорно-правовой базы двустороннего сотрудничества.

По итогам официального визита Президента Исламской Республики Иран Али Акбара Хашеми Рафсанджани в Республику Таджикистан в мае 1997 года было подписано совместное коммюнике, в котором стороны зафиксировали основные принципы и приоритетные направления развития взаимодействия. В документе подтверждалась приверженность нормам международного права, принципам суверенного равенства, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела, а также особое внимание уделялось вопросам политического диалога, укрепления взаимного доверия и расширения контактов на высшем и высоком уровнях.[65]

Торгово-экономическое направление в виду своей приорететности определено в коммюнике одним из центральных позиций. Общие декларации о взаимной заинтересованности ориентированы на рост товарооборота, приток инвестиций, совместные проекты в промышленности, энергетике, транспорте и инфраструктуре. Максимально благоприятный деловой климат для хозяйствующих субъектов обеих стран обозначен сторонами необходимым условием.

Развитие торгово-экономических отношений между Таджикистаном и Ираном характеризуется постепенным переходом к практическому взаимодействию, в рамках которого внешняя торговля и инвестиционные

[65] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. – Душанбе: «Ирфон», 2009. В двух томах. Том 1. – С.95.

процессы выступают ключевыми факторами укрепления двусторонних связей и межгосударственного сотрудничества.[66]

Рашид А. считает, что на раннем этапе таджикско-иранских отношений происходило формирование экономических контактов, в том числе на уровне неформального взаимодействия. В дальнейшем развитие сотрудничества сопровождалось укреплением политических связей и дипломатических контактов между двумя странами. Это обусловило необходимость перехода к институционализированным механизмам экономического сотрудничества.[67]

Экономическое сотрудничество Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран в 2000-ые годы перешло от этапа изучения к этапу реализации. «Экономическое сотрудничество Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран в этот период имело особое значение для отечественной экономики, так как наша страна, преодолев гражданское противостояние, встала на путь созидания. В этот сложный для республики период для восстановления её экономики требовались значительные инвестиции. В этих условиях Иран стал одним из крупных инвесторов, заняв второе место в инвестировании экономики нашей страны. Инвестирование Исламской Республикой Иран энергетической сферы Республики Таджикистан стало причиной возникшей конкуренции за энергический потенциал нашей республики».[68]

В 2004 году политический диалог приобрёл новую интенсивность. Иран выразил поддержку инициатив Таджикистана по строительству гидроэнергетических объектов, включая потенциальное участие в крупных ГЭС-проектах.[69]

---

[66] Tashagil A., Nursultanova L., Tanatarova Zh. Iranian-Tajik Trade and Economic Relations: Current State and Prospects // Asian Journal "Steppe Panorama". – 2025. – Vol. 12. № 3. – P. 872–886.

[67] Рашид А. Президенты Ирана и таджикско-иранские отношения // Центральная Азия и Кавказ. / А. Рашид. – Швеция, 2013. Том 16. Выпуск 3. – С. 188–200.

[68] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. – Душанбе: «Ирфон», 2009. В двух томах. Том 1. – С.96.

[69] 8th ECO Summit (September 14, 2004, Dushanbe, Tajikistan) (8-й саммит ОЭС (14 сентября 2004 года, Душанбе, Таджикистан). [Электронный ресурс]. https://web.archive.org/web /20041016101523/http: // www.ecosecretariat.org/ftproot/High_Level_Meetings/Summits/8th_summit/8th_summit_2004.htm (дата обращения: 07.12.2024).

Дальнейшее укрепление политических контактов создало благоприятные предпосылки для активизации торгово-экономического взаимодействия. С 2005 года торгово-экономическое сотрудничество заметно усилилось: открытие представительства Ирана в город Худжанде способствовало расширению региональных экономических связей.

Логическим продолжением данного процесса стали встречи и переговоры на высшем государственном уровне. Глава Таджикистана Эмомали Рахмон на встрече и переговорах с президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом обсудил вопрос комплексного и многостороннего взаимодействия Таджикистана и Ирана, в частности в секторах энергетики, торговли, экономики, промышленности, транспорта, науки, культуры и телекоммуникаций. Стороны проявили обоюдное усилие и желание укрепить и расширить дружбу и многостороннее сотрудничество на базе имеющихся совместных стратегических партнёрских отношений.

В ходе заседания Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству стороны договорились о расширении двустороннего взаимодействия в ряде ключевых направлений, включая торговлю, энергетику, транспорт, промышленность и инвестиционную сферу. Подчёркивалась также необходимость реализации совместных проектов и привлечения иранских инвестиций, в том числе создания совместных промышленных предприятий на территории Республики Таджикистан.[70]

С заключением договорённостей на высшем уровне возникает спрос на действенные эффективные экономические инструменты сотрудничества. Таким инструметом торгово-экономического сотрудничества являются различные выставки и ярмарки между странами. Они способствуют увеличению товарооборота и экспортной продукции, расширению внешнних

[70] Tajikistan and Iran vow to boost economic cooperation [Electronic resource]. – URL: https://asiaplustj.info/en/news/tajikistan/economic/20231228/tajikistan-and-iran-vow-to-boost-economic-cooperation (дата обращения: 09.01.2024).

и экономических связей. Привлечение инвестиций в экономику Таджикистана влияет на:

- расширение отчественного рынка;

-улучшение качества и увеличение количество товара, производимого в стране;

- отечественная продукция становиться конкуретноспособной;

- расширение торгово-экономических связей;

- привлечения новых бизнес-партнеров;

-создание новых рабочих мест.

Анализ выставочно-ярмарочной деятельности между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран в 2006–2017 годы позволяет рассматривать её как один из ключевых инструментов институционализации и углубления двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Регулярные выставки свидетельствует о качественном сдвиге, т.е. экономические отношения двух стран приобрело более устойчивый характер. Посредством продуманной экономической дипломатии формируются долгосрочные деловые связи, происходит передача технологий и расширяется взаимная торговля.

В 2006 году в Душанбе состоялась универсальная выставка товаров Исламской Республики Иран, на которой был представлен широкий спектр продукции различных отраслей, включая промышленную и потребительскую продукцию. Участие иранских компаний в данном мероприятии позволило продемонстрировать потенциал национальной экономики и уровень развития отдельных отраслей производства. Выставка стала важным элементом развития торгово-экономического сотрудничества между Таджикистаном и Ираном, способствовала установлению прямых контактов между хозяйствующими субъектами, а также создала условия для обсуждения

перспектив двустороннего взаимодействия и расширения экономических связей.[71]

С 23 по 27 ноября 2009 года, а затем с 13 по 17 ноября 2010 года в государственном комплексе «Кохи Борбад» была организована «Национальная выставка Исламской Республики Иран», организаторами которой выступили Торгово-промышленная палата Республики Таджикистан и Министерство коммерции и торговли Исламской Республики Иран. В выставке приняли участие 60 компаний из различных регионов Ирана.[72]

Иран для поднятие своего позитивного имиджа использует выставочно-ярмарочную деятельность, которая является его действенным инструментом.

С 2011–2012 годов все больше проводятся, специализированных выставков, где представлена промышленная, аграрная и инфраструктурная продукция. Особенно на развитие производственного сектора и создания совместных предприятий влияет следующии экспонаты выстовок:

- оборудования для мелиорации;

- оборудование для переработки сельхозпродукции;

-медицинская техника;

-упаковочных линии и т.д.

Для Таджикистана данные мероприятия имели стратегическое значение в контексте модернизации национальной экономики, привлечения прямых иностранных инвестиций и внедрения технологий, адаптированных к региональным условиям. В данном мероприятии участвовало 20 иранских компаний. Таджикистан представляли компании «Сомон-Душанбе», «Регар-кабель», «Изол», «Гарден», «Хуроквори» и др. Турецкие компании «Akfix», «Ahmet Yar», «Istikbal/Stilla», китайские «Юлистар» и «Санбао» также уже были не новичками на таджикском рынке. Потребителей больше всего заинтересовали насосы ирано-итальянской компании «Aratan» и

[71] В Душанбе открылась универсальная выставка Ирана [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – URL: https://regnum.ru/news/728606.html (дата обращения: 22.06.2023).

[72] Дулоев М.М. Роль выставочных ярмарок в социально-экономическом развитии персоязычных стран / М.М. Дулоев // Вестник Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода. – Душанбе, 2018. – 4(32) – С. 139–144.

электроприборы французской фирмы «Schneider elektrik», женщин-посетительниц привлекли предметы роскоши и ювелирные украшения иранской фирмы «Arash Gallery».[73]

Особое место в анализируемый период занимает выставочно-ярмарочная деятельность в сфере лёгкой и текстильной промышленности, в частности Интерлегпром-2013. «Данная выставка отражает стремление Таджикистана интегрироваться в глобальные цепочки добавленной стоимости в текстильной отрасли, используя собственный сырьевой потенциал. Активное участие иранских компаний подчёркивает интерес Ирана к хлопковому сектору и текстильному производству Таджикистана как перспективному направлению инвестиционного сотрудничества».[74] Тем самым выставка выступила механизмом сопряжения национальных экономических приоритетов двух государств.

Также посетителям была предоставлена возможность познакомиться с достижениями в производственной сфере и в сельском хозяйстве, стройиндустрии, зерноводство, медицинской техникой, фармопродукцией, бумажной и печатной продукцией, ювелирными изделиями, а также бытовой электротехникой из Ирана. «На выставке-ярмарке принимали участие более 50 иранских компаний. Как чрезвычайно важный коммерческий инструмент для развития инвестиционного сотрудничества на ярмарке также была представлена продукция отечественных и зарубежных компаний легкой промышленности, которая является перспективной с точки зрения развития мирового рынка хлопкового волокна и текстиля, обеспечивая поступление в страну валюты и решая проблемы занятости населения. Надо отметить, что данная отрасль, которой охвачены сотни тысяч людей, и в качестве приоритетной сферы экономики привлекает внимание миллион потребителей

[73] Открылась Международная промышленно-торговая выставка. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tojexpo.tj/info/news/otkrylas-mezhdunarodnaya-promyshlenno-torgovaya-vystavka/ (дата обращения 27.04.2023).

[74] Дулоев М.М. Роль выставочных ярмарок в социально-экономическом развитии персоязычных стран / Дулоев М.М. // Вестник Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода. – Душанбе, 2018. – 4(32). – С. 138–144.

не только в Таджикистане, но и в России, Иране, Украине, Пакистане, Италии, Бельгии, Австрии, Польше и других странах».[75]

Торгово-промышленной палатой Таджикистана и международной выставочной компанией «Суруши Осиё» в г. Душанбе проводились выставки, в которых приняли участие 40 компаний из Таджикистана, Германии, Франции, Турции, Ирана, Китайской Народной Республики и Исламской Республики Афганистан. На выставках была представлена продукция ведущих компаний в сфере сельского хозяйства и животноводства, стройматериалов и декораций, а также компаний-производителей продуктов питания и напитков, компаний, работающих в сфере энергетики и горнодобывающей промышленности.[76] По словам главы Торгово-промышленной палаты Республики Таджикистан Ш. Саида, «проведение специализированной выставки и бизнес-форума деловых кругов способствовало притоку в экономику республики передовых технологий, ноу-хау, достижений науки, установлению новых бизнес-контактов. Посетители и специалисты ознакомились с разработками в сфере строительных материалов, бытовой техники, холодильным и торговым оборудованием, посудой, продукцией нефтехимической промышленности, ковровыми изделиями. Отечественные предприниматели заинтересовались иранской продукцией и в установлении прямых экспортно-импортных связей».[77]

Ещё один положительный шаг был сделан в сфере торгово-экономических взаимосвязей Таджикистана и Ирана в 2017 году. Это открытие в городе Душанбе постоянной иранской промышленной выставки под названием "Алмас". На ней иранская сторона предложила свою

---

[75] Дулоев М.М. Роль выставочных ярмарок в социально-экономическом развитии персоязычных стран / Дулоев М.М. // Вестник Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода. – Душанбе, 2018. – 4(32) – С. 138–144.

[76] В Душанбе состоится 7-я международная выставка-ярмарка Интерлегпром-2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.namsb.tj/ru/vystavki-i-forumy/152-v-dushanbe-sostoitsya-7-ya-mezhdunarodnaya-vystavka-yarmarka-interlegprom-2013 (дата обращения 21.03.2023)

[77] В Душанбе состоялся Бизнес форум «Таджикистан-Беларусь-Афганистан». [Электронный ресурс]. URL: http://tpp.tj/2017/07/29/v-dushanbe-sostoyalsya-biznes-forum-tadzhikistan-belarus-afganistan/ (дата обращения 14.08.2024).

продукцию и услуги разных отраслей экономики, в частности строительные материалы, продукты питания, фармацевтические препараты, ковры и обувь, и в ней принимали участие 20 иранских компаний. Выставка была открыта в присутствии посла Ирана в Таджикистане Х. Фагани, и она регулярно функционирует в течение всего года.[78]

В целом, выставочная деятельность в 2006–2017 гг. выступила важным фактором углубления таджикско-иранских экономических отношений, способствуя формированию деловой инфраструктуры сотрудничества, диверсификации торговых связей и укреплению взаимного доверия. Данный формат взаимодействия можно рассматривать как элемент «мягкой экономической силы» Ирана в Таджикистане и одновременно как механизм экономической адаптации Таджикистана к региональным и международным рынкам.

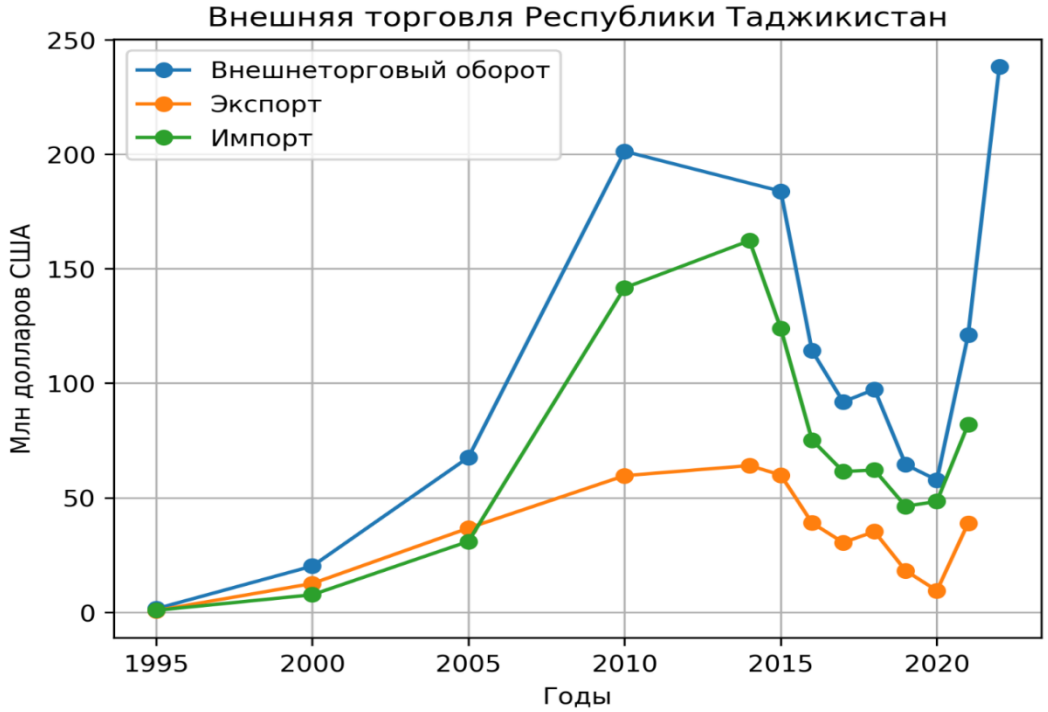

Рисунок 1. Динамика внешнеторгового оборота, экспорта и импорта Республики Таджикистан во взаимной торговле с Исламской Республикой Иран в 1995–2021 гг. (млн. долл. США)

[78] Дулоев М.М. Роль выставочных ярмарок в социально-экономическом развитии персоязычных стран / Дулоев М.М. // Вестник Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода. – Душанбе, 2018. – 4(32) – С. 138–144.

Как видно из данных, представленных на диаграмме внешнеторгового оборота Республики Таджикистан в 1995–2021 гг. характеризуется волнообразным развитием, отражающим воздействие политических, экономических и социальных факторов как внутреннего, так и внешнего характера.

Анализ статистических данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан свидетельствует о том, что низкие значения внешнеторгового оборота в середине 1990-х годов (1,5 млн. американских долларов в 1995 г.) были обусловлены последствиями внутриполитической нестабильности и ограниченной вовлеченностью страны в международные торгово-экономические связи на начальном этапе становления государственной независимости.[79] Существенный рост внешнеторгового оборота в 2000–2010 годы совпадает с периодом политической стабилизации и активизации внешнеэкономической политики Республики Таджикистан. Данный период примечателен созданием институциональных предпосылок для торгово-экономических отношений с целым рядом стран, где особое место занимал Иран. Формировалась правовая основа двусторонних отношений, наращивались внешнеторговые обороты. Рост торговых показетелей свидельствует о постепенной интеграции Таджикистана в региональные экономические процессы путем диверсификации внешэкономических партнёрств.

Согласно данным, представленным в рисунке 1 экспортный потенциал Республики Таджикистан, имеет нестабильный характер и зависит от внешних факторов. Пик экспортной активности пришелся на 2013-2014 годы. В последние годы наблюдается тенденция к восстановлению, но без выхода на прежние максимумы. Экспортная структура, в определенной степени сохраняется слабо диверсифицированной, что делает её зависимой от

[79] Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2022. [Электронный ресурс]. https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/08/ omori-solona-2022.pdf (дата обращения 21.03.2023)

внешних факторов.[80] Выявленная тенденция отражает структурную проблемы, т.е. преимущественно сырьевой характер таджикского экспорта и крайнею чувствительность к нестабильности внешнеэкономической среды. Применительно к отношениям с Ираном, что означает политическая воля к сближению декларируется обеими сторонами, однако экспортные поставки в Иран остаются нестабильным компонентом двусторонней торговли.

Импортная составляющая, на протяжении всего анализируемого периода существенно превышает экспорт, формируя отрицательное сальдо внешней торговли. Особенно заметный рост импорта в 2010–2015 гг. связан с реализацией инфраструктурных и инвестиционных проектов, в том числе с участием иностранных партнёров, среди которых Иран рассматривался как потенциально значимый инвестор и торговый партнёр. С теоретико-методологической точки зрения данная тенденция подтверждает положения теории зависимости, согласно которым экономика с ограниченной производственной базой вынуждена компенсировать внутренний дефицит за счёт импортных поставок.

Надо отметить, что рост импорта способствовал насыщению внутреннего рынка и поддержанию уровня потребления, тогда как ограниченные объёмы экспорта с высокой добавленной стоимостью не обеспечивали сопоставимого эффекта для занятости и роста доходов населения.

Данные, представленные на диаграмме, свидетельствуют о том, что внешнеторговый оборот Республики Таджикистан в 1995–2021 годы формировался под воздействием совокупности политических, экономических и социальных факторов. Существенную роль в развитии таджикско-иранского взаимодействия играли выставочная деятельность и экономических мероприятий, а также открытие двусторонних площадок для деловых и академических контактов, которые способствовали расширению

[80] Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2023 [Электронный ресурс]. https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/08 /ezhegodnik-2023.pdf (дата обращения 12.04.2023)

коммуникаций между хозяйствующими субъектами двух стран. Вместе с тем, несмотря на наличие устойчивых каналов взаимодействия и высокий уровень взаимного интереса, торгово-экономическое сотрудничество с Исламской Республикой Иран в рассматриваемый период не было реализовано в полной мере. В этой связи дальнейшее углубление двустороннего взаимодействия, включая институционализацию выставочно-ярмарочной деятельности и регулярное проведение совместных мероприятий, представляется одним из перспективных направлений диверсификации внешнеэкономических связей Республики Таджикистан.

Согласно Национальной стратегии развития Республика Таджикистан, которая направленна на модернизацию экономики и рациональное использование ресурсов, устойчивое и взаимовыгодное двухстороние соотрудничество зависит от ниже следующих факторов:

- расширение инвестиционного сотрудничества;
- развитие промышленной кооперации;
- расширение логистической инфраструктуры;
- эффективного использования минерально-сырьевого потенциала;
-сотрудничество в области освоения гидроэнергетических ресурсов.

В настоящей момент в таджикско-иранском сотрудничестве просматривается углубление отношений в промышленном секторе. В частности, реализуются совместные проекты в текстильной, лёгкой и медицинской сферах, что указывают о постепенном переходе от торговли к совместному производству.

Создание совместных предприятий позволило не только привлечь иностранные инвестиции, но и способствовало созданию рабочих мест, переработке местного сырья и частичному импортозамещению. [81]

[81] Дулоев М.М. Роль выставочных ярмарок в социально-экономическом развитии персоязычных стран / Дулоев М.М. // Вестник Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода. – Душанбе, 2018. – 4(32) – С. 138–144.

С момента обретения государственной независимости в Республике Таджикистан было организовано функционирование 25 новых предприятий в сфере лёгкой промышленности. Указанные предприятия ориентированы на переработку сырья местного происхождения и обеспечили создание порядка 7000 новых рабочих мест.

Одним из примеров привлечения инвестиций и развития производственной инфраструктуры является начало строительства прядильного предприятия ООО «Нику Худжанд» в промышленной зоне города Худжанд, которое стартовало 27 июня 2009 года. Данный проект реализуется при финансовом участии ЗАО «Худжанд-Инвест-Коттон» совместно с иранской компанией «Нику Групп» и рассчитан на переработку до 2500 тонн хлопкового волокна.

Официальная церемония открытия этого предприятия состоялась с участием Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. На церемонии открытия этого предприятия Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что при полнообъёмном функционировании этого предприятия около 170 жителей этого региона будут обеспечены постоянными рабочими местами, а его годовая производственная мощность составит около двух тысяч тонн волокна. Надо отметить, что вышеназванное предприятие не единственное среди предприятий, деятельность которых направлена на развитие социально-экономической сферы.[82]

В марте 2011 года в Зафарободском районе при участии Президента Таджикистана, Лидера нации Эмомали Рахмона были введены в эксплуатацию на полную мощность 2 и 3 очереди фабрики по производству 7 млн. пар носков в год. ООО «Олим Текстиль» было создано в Матчинском районе для переработки 5700 тонн хлопка в год. Глава государства Эмомали Рахмон тогда заявил: «…Таджикистан доволен тем, что в последние годы

[82] Э. Рахмон открыл Текстильное предприятие Худжанд. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sugd.tj/index.php/ru/navid/903-nassoji-khujand-jsk-abreshim (дата обращения 27.06.2023).

экономическое сотрудничество между двумя странами стало фундаментальным».[83]

В новых экономических условиях и в ходе реформировании структуры системы здравоохранения страны обеспечение безвредными, качественными и полезными лекарствами является одним из приоритетных направлений социальной политики Правительства Республики Таджикистан. Как известно, таджикский рынок пока зависит от импортных товаров иностранных производителей лекарственных средств. Поэтому создание предприятий по производству отечественных лекарств будет способствовать достижению Целей Развития Тысячелетия, и Правительство Республики Таджикистан принимает все меры для поддержки таких производителей, с тем, чтобы они способствовали обеспечению населения собственными лекарственными препаратами.

Значимым примером способствующего развитию производственного сектора Таджикистана, стало открытие в столице страны – городе Душанбе – первого предприятия по выпуску одноразовых инъекционных игл, введённого в эксплуатацию 28 декабря 2012 года. «Данный объект был реализован в рамках двустороннего сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран. В результате ввода производства в действие было создано свыше 80 новых рабочих мест, при этом значительная часть сотрудников составлена из женщин и молодых специалистов. Совместное предприятие «Орие-Сурандж медикал ЛТД" инвестировало около 5 млн. американских долларов на покупку оборудования для производства шприцев, соответствующих мировым стандартам, и 3 млн. сомони – на строительство и ремонт здания. Данное предприятие состоит из 5 производственных цехов, лаборатории и складов

[83] В Согде развиваются предприятия лёгкой промышленности. [Электронный ресурс]. https://khovar.tj/rus/2011/04/v-sogde-razvivayutsya-predpriyatiya-lyogkoj-promyshlennosti/ (дата обращения 29.06.2023).

хранения. Производственная мощность предприятия составляет 120 млн. штук шприцев в год, которые обеспечивают спрос на них в Таджикистане»[84].

На протяжении более трёх десятилетий Республика Таджикистан и Исламская Республика Иран последовательно развивают двусторонние отношения, несмотря на отдельные периоды политических разногласий. За это время страны заключили свыше двухсот межгосударственных и межправительственных соглашений, которые стали основой для выстраивания стабильного сотрудничества и определения стратегических направлений взаимодействия.

Параллельно с развитием торгово-экономических контактов значимым направлением таджикско-иранского сотрудничества стала реализация крупных инфраструктурных проектов, имеющих долгосрочное социально-экономическое значение. Одним из значимых проектов Ирана в Таджикистане стало строительство высокогорного туннеля «Истиклол», соединяющего северную Согдийскую область с Душанбе. Реализация данного проекта соответствовала одной из ключевых стратегических целей Республики Таджикистан – выходу страны из транспортно-коммуникационного тупика, обеспечению круглогодичной транспортной связности между регионами и снижению зависимости от внешних транзитных маршрутов. Общая стоимость проекта составила 31,2 млн. американских долларов, при этом Иран выделил 10 млн. американских долларов в виде гранта и 21,2 млн. американских долларов – в качестве кредита. Вклад правительства Таджикистана в реализацию проекта составил 7,8 млн долл. США. При этом географическая сложность участка, где расположен туннель (на высоте около 2650 м над уровнем моря), оказала существенное влияние на стоимость строительства данного объекта протяжённостью около 5 км.[85]

---

[84] Дулоев М.М. Взаимоотношения Таджикистана с Афганистаном и Ираном (1991 – 2016 гг.). Монография / М.М. Дулоев. – Душанбе, 2021. – 160 с.

[85] Рашид А. Президенты Ирана и таджикско-иранские отношения // Центральная Азия и Кавказ. / А. Рашид. – Швеция, 2013. Том 16. Выпуск 3. – С. 188–200.

Ввод в эксплуатацию тоннеля «Истиклол» изменил ощутимо логистическую структуру страны. Снизились транспортные расходы, расстояние и время в пути сократились, внутренние цепочки поставок перестали иметь сезонный характер. В целом данные обстоятельства обусловили реальный рост межрегиональной торговли и более свободный переток ресурсов и товаров внутри страны. Новые горизонты для промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг обусловило бесперебойную связь между севером и центром страны на протяжении всего года. Предсказуемость транспортных маршрутов вызвала интерес к региону со стороны как местного бизнеса, так и зарубежных инвесторов, что привело к повышению инвестиционного эффекта. Использование тоннеля «Истиклол» стал также важным фактором рыночной интеграции в стране. Произошло экономическое региональное сближение, в результате вырос товарооборот, логистика упростилась, а конкурентоспособность отечественной продукции повысилась за счёт укорачивания расстояния между производителем и потребителем, а также сокращением расходов.

Тем самым данный инфраструктурный объект стал не только элементом транспортной системы, но и важным фактором устойчивого социально-экономического развития Республики Таджикистан. В этой связи показательной является позиция Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, подчеркнувшего, что реализация данного проекта стала: «… первый этап выхода Таджикистана из транспортного тупика», позволив сократить зависимость от транзитных маршрутов через территорию соседних государств и обеспечить более устойчивую территориальную связанность страны».[86]

Говоря о перспективах сотрудничества Республики Таджикистан с Ираном, следует отметить, что повышению уровня торгово-экономического, политического и культурного сотрудничества во многом будет

[86] Гафурова Г.А. Первые шаги Республики Таджикистан на пути к выходу из транспортного тупика // Учёные записки. / Г.А. Гафурова. – Худжанд, 2016. – № 1(46) – С.32.

способствовать строительство железной дороги с участием Ирана на территории Таджикистана. Этот проект будет реализован в рамках договорённости о строительстве новой региональной железной дороги, которая должна проходить через пять стран: Афганистан, Таджикистан, Кыргызстан, Китай и Иран. По сообщению афганских средств массовой информации, 50 % линии железной дороги пересекает Афганистан. Технико-экономическое обоснование первой и второй фазы строительства данной линии в Афганистане завершены, и вскоре планируется начать строительные работы.[87]

Надо отметить, что, по мнению заместителя главы "Железных дорог Исламской Республики Иран" по вопросам планирования и инвестиций Н. Бейранванд, дорожно-коммуникационное сотрудничество между Ираном и Афганистаном обрело более высокий качественный уровень в 2017 году, доказательством чего служит запуск первого грузового поезда из Ирана в Афганистан по линии "Восток-Запад". Он добавил, что первоначально будет осуществляться перевозка грузов, и это упростит логистическое обслуживание. Но для перевозки пассажиров существует четкий разработанный план, который будет осуществлён в ближайшем будущем.

Проект строительства железной дороги даст возможность обеспечить международный транзитный коридор: Иран-Афганистан-Кыргызстан-Таджикистан-Китай. Целью этого проекта является не только осуществление перевозок товаров в регионе, – он будет непосредственно способствовать социально-экономическому развитию страны, а также росту экономики стран региона.

Здесь важно иметь в виду то, что Таджикистан не имеет границы с Республикой Казахстан и Туркменистаном, и поэтому для создания единой железнодорожной сети необходимо использовать территорию Кыргызстана или Узбекистана. По данным таджикских средств массовой информации, ещё

[87] Иран примет участие в строительстве новой железной дороги через Афганистан. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru/news/economics/106716/Iran_primet_uchastie_v_stroitelstve_novoy_zheleznoy_dorogi_cherez_Afganistan (дата обращения 17.09.2024).

в 2010 г. во время встречи министров транспорта пяти стран (Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран) был согласован вопрос о строительстве железной дороги по маршруту отмеченных стран.

Протяжённость данной железной дороги составляет около 2 тыс. км Иранская сторона проявила инициативу и выделила Таджикистану грант на 1 млн. американских долларов для разработки технико-экономического обоснования проекта на своей территории. Таджикистан на тот момент находился в транспортной блокаде со стороны Республики Узбекистан и больше других был заинтересован в строительстве новой железной дороги. Однако, несмотря на то, что ещё в мае 2012 г. в ходе встречи министров транспорта Ирана, Таджикистана и Афганистана было объявлено, что технико-экономическое обоснование таджикского участка будет готово к октябрю 2012 г. Проект на сегодняшний день реализован частично: отдельные участки железнодорожной инфраструктуры уже введены в эксплуатацию (в частности, иранско-афганское направление), в то время как реализация остальных звеньев коридора осуществляется поэтапно в рамках межгосударственных соглашений и национальных программ развития транспортной инфраструктуры.[88]

Следует отметить, что в таких масштабных проектах Республика Таджикистан является не только коммуникантом деловых встреч высшего уровня. Она также является непосредственным партнёром в сфере реализации таких приоритетно-стратегических проектов не только на таджикской территории, но и в регионе в целом. Реализация железнодорожных проектов приведёт к диверсификации в сфере транспорта и росту экономики.

Как показывает анализ экономического развития республики, вывоз и ввоз товарной продукции, осуществляемый автомобильным транспортом,

---

[88] Первый грузовой поезд из Ирана в Афганистан. [Электронный ресурс]. https://www.railway.supply/ru/pervyj-gruzovoj-poezd-iz-irana-v-afganistan/?utm_source.com (дата обращения 12.12.2024).

обходится намного дороже, чем железнодорожным. Например, большая часть издержек алюминиевого завода – это транспортные расходы, их доля в производстве таджикского алюминия составляет более 30% от себестоимости выпускаемой продукции.

Для достижения более высокого качественного уровня сотрудничества в сфере железнодорожного транспорта иранской стороной был принят комплекс мер по осуществлению экспорта алюминиевого порошка, сырой нефти из Исламской Республики Иран в Республику Таджикистан по железной дороге. В ходе встречи в Тегеране посла Республики Таджикистан в Исламской Республике Иран Э. Нематулло и заместителя управляющего директора Иранской железнодорожной компании Э. Мохаммади стороны проявили обоюдное стремление к активизации железнодорожного коридора Таджикистан-Узбекистан-Казахстан-Иран с целью транзита в объёме двух млн. тонн грузов в год. По данной железной дороге предусмотрено осуществление транзита алюминиевых слитков из Таджикистана в Бандар-Аббас и ежемесячный транзит 5000 тонн алюминиевого порошка из Джаджерма (Иран) в Таджикистан, а также экспорт сырой нефти из Рэя в Серахс (Иран).[89]

В декабре 2016 года представители Ирана, Таджикистана, Туркменистана и Казахстана провели межгосударственные консультации, в ходе которых обсуждался запуск совместного железнодорожного проекта, направленного на объединение транспортных сетей указанных стран. Кроме того, по инициативе Исламской Республики Иран были предприняты шаги по расширению связей между Центральной Азией и Кавказом, с целью стимулирования грузоперевозок между азиатским и европейским регионами.[90] В декабре 2014 года партнёры Республики Таджикистан по

[89] Иран готовит железнодорожный транзитный коридор в Таджикистан 01 июня 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru/news/economics/105673/Iran_gotovit_zheleznodorozhnyytranzitnyykoridorv Tadzhikistan (дата обращения 17.09.2023).

[90] Иран, Туркменистан, Казахстан и Таджикистан планируют запустить совместную железную дорогу. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru/news/economics/104043/Iran_Turkmenistan_Kazahstan_i_ Tadzhikistan_planiruyut_zapusti t_sovmestnuyu_ zheleznuyu_dorogu (дата обращения 17.09.2023).

железнодорожным отношениям – Республика Туркменистан и Республика Казахстан создали условия для доступа к Каспийскому морю. После сдачи в эксплуатацию участка железной дороги на северо-востоке в Инче-Борун Президент Исламской Республики Иран Хасан Роухани отметил, что связующий Иран, Туркменистан и Казахстан железнодорожный коридор на восточной стороне даёт возможность этим странам выстроить свои отношения в различных отраслях на более высоком уровне, чем когда-либо. С использованием потенциальных возможностей данной железнодорожной сети в ходе реализации вышеотмеченных проектов у Таджикистана появляется возможность доступа к морским портам, что может положительно повлиять на динамику его экономического роста.

Надо отметить, что вопрос о создании единой сети железных дорог не впервые обсуждался на встречах, а вопрос о реализации такого крупномасштабного проекта всегда присутствовал в повестке дня заинтересованных стран, что нашло отражение в итогах декабрьского визита Президента Ирана Хасан Роухани в Кыргызстан и Казахстан в 2016 году.[91]

Таким образом, проведённый анализ торгово-экономических связей Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран, а также выявленных особенностей, тенденций и механизмов кооперации позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Торгово-экономическое сотрудничество Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в 1995–2021 гг. прошло этап эволюции от ограниченных и преимущественно декларативных контактов к формированию институционально оформленного и стратегически ориентированного взаимодействия.

2. Существенную роль в институционализации сотрудничества сыграли межправительственные соглашения, развитие координационных механизмов,

[91] Президент Ирана Хасан Рухани посетит Кыргызстан и Казахстан с официальным визитом. [Электронный ресурс]. URL: https://ca-news.org/news:1352117 (дата обращения 26.05.2024).

а также активизация деятельности торгово-промышленных палат двух государств.

3. Инвестиционное сотрудничество получило развитие в промышленной, текстильной, фармацевтической и инфраструктурной сферах. Создание совместных предприятий способствовало переработке местного сырья, частичному импортозамещению и созданию новых рабочих мест.

4. Реализация инфраструктурных проектов, в частности строительство тоннеля «Истиклол» и участие в инициативах по формированию региональных железнодорожных коридоров, усилила транспортную связанность страны и способствовала её интеграции в региональные экономические процессы.

5. Волнообразный характер развития взаимной торговли между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран был обусловлен совокупностью внутренних экономических трансформаций, изменениями внешнеполитической конъюнктуры, а также колебаниями инвестиционной активности сторон, что свидетельствует о высокой чувствительности двустороннего товарооборота к макроэкономическим и геополитическим факторам.

6. Несмотря на формирование достаточно широкой договорно-правовой базы таджикско-иранского взаимодействия, значительная часть подписанных соглашений в торгово-экономической сфере не получила полноценной практической реализации. Данная ситуация была обусловлена совокупностью объективных и субъективных факторов. К числу объективных факторов можно отнести ограниченность финансовых ресурсов сторон, недостаточную развитость транспортно-логистической инфраструктуры, а также санкционное давление на Иран, существенно осложнявшее банковские расчёты и инвестиционную активность. В числе субъективных факторов следует выделить институциональную слабость механизмов координации и мониторинга исполнения договорённостей. В

результате нереализация ряда соглашений сдерживала углубление двустороннего экономического сотрудничества и не позволила в полной мере реализовать потенциал взаимодополняемости экономик двух государств.

2.2. Энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран: ключевые направления и формы взаимодействия

На современном этапе в центре экономической политики Республики Таджикистан находятся вопросы развития гидроэнергетической отрасли республики. Это обусловлено тем, что страна богата неиспользованными гидроэнергетическими ресурсами и обладает значительным энергетическим потенциалом, который на текущий момент составляет 527 млрд. кВт. часов в год, и всего 12,5 % от его общего объёма используется для нужд республики. «Значительный потенциал гидроэнергетических ресурсов Республики Таджикистан является одним из ключевых факторов, определяющих стратегические направления таджикско-иранского сотрудничества в данной сфере. По совокупным запасам гидроэнергетических ресурсов Таджикистан занимает второе место среди стран СНГ, уступая лишь Российской Федерации, и входит в первую восьмёрку стран мира, следуя за Китаем, Россией, Соединёнными Штатами Америки, Бразилией, Индией и Канадой».[92]

По мнению доктора исторических наук А.К. Хусайнова, Таджикистан по праву считается одним из лидеров региона и мира в сфере производства «зелёной энергии». «Уникальные географические и природные особенности страны позволяют вырабатывать до 98 % электроэнергии из возобновляемых источников, в первую очередь за счёт гидроресурсов. Благодаря этому

[92] Дулоев М.М. Влияние изменения климата на водные ресурсы в ЦА. Роль Таджикистана в этом направлении / М.М. Дулоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия обществоведение науки. – Душанбе, 2011. – № 12(76). – С. 307–312.

республика занимает шестое место в мире по удельному объёму «зелёной» генерации. Развитие гидроэнергетики определено как одно из ключевых направлений государственной политики Таджикистана, при этом учитываются интересы соседних стран в рамках международных соглашений и обязательств. Этот приоритет был особо отмечен Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном в его ежегодном Послании к Маджлиси Оли в 2016 году, где он заявил, что гидроэнергетические ресурсы рассматриваются как национальное богатство. В связи с этим, правительство продолжает деятельность по модернизации, восстановлению и строительству энергетических объектов совместно с международными партнёрами, определив развитие гидроэнергетического сектора в качестве приоритета».[93]

А.К. Хусайнов уместно подчёркивает, что в условиях современного мира, характеризующегося ростом численности населения и постоянным увеличением спроса на технические средства, особенно транспорт, возникает объективная необходимость расширения производства данной продукции. В последние годы ведущие производители транспортных средств существенно нарастили объёмы выпуска по сравнению с предыдущими периодами. Хотя это свидетельствует о позитивной динамике в отрасли, традиционные дизельные автомобили по-прежнему оказывают серьёзное негативное воздействие на окружающую среду.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, отмечается «… несмотря на достигнутый прогресс по целям развития, сохраняется ряд проблем, связанных с качеством социальных услуг. В частности, качество образования и здравоохранения остаётся недостаточным. Уровень материнской и детской смертности, заболеваемости туберкулёзом остаётся относительно высоким, особенно в сельских регионах. Серьёзным препятствием для достижения цели устойчивого развития является дефицит электроэнергии в осенне-зимний

[93] Хусайнов А.К. Энергетические достижения Таджикистана и их отражение в Посланиях Президента Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни / А.К. Хусайнов. – Душанбе, 2020. – С. 212–216.

период и ограниченный рынок её сбыта в весенне-летний период. Обеспечение энергетической безопасности и рациональное использование ресурсов остаются ключевыми факторами социально-экономического развития.

Создание возможностей для продуктивной занятости населения является приоритетной задачей, реализация которой способствует сокращению бедности. Параллельно сохраняется необходимость улучшения состояния питания населения». [94]

На этом фоне стратегический план развития Республики Таджикистан на период до 2030 года делает акцент на энергетической безопасности, рациональном использовании ресурсов, повышении качества жизни населения и развитии социально-экономической сферы в регионах.

С этой целью и в рамках расширения возможностей для развития «зелёной энергии» за годы независимости, в энергетической сфере произошли кардинальные преобразования. В частности, до 2020 года в рамках государственной инвестиционной программы было реализовано 34 проекта на сумму 57,2 млрд. сомони. В своём послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном в 2020 году отметил, что «…за этот период введены в эксплуатацию новые мощности общей величиной более 2000 мегаватт, а объём выработки электроэнергии увеличился с 17 млрд. кВт часов в 1991 году до 21 млрд. киловатт-часов в 2019 году. За годы независимости было построено свыше 3430 новых учебных заведений, 2827 объектов здравоохранения (всего 5116 учреждений), около 18 тысяч объектов промышленного и социального назначения, 1382 промышленных предприятия только за последние пять лет, 2800 промышленных объектов, а также введено в эксплуатацию 1,5 миллиона квадратных метров жилья. Рост

[94] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016. – С.18

численности населения также повышает потребность в дополнительной электроэнергии».[95]

Анализ динамики производства электроэнергии в Республике Таджикистан за годы независимости показывает, что, несмотря на значительные инвестиции и строительство новых энергетических мощностей, рост выработки электроэнергии (с 17 млрд. кВт·ч в 1991 году до 21 млрд. кВт·ч в 2019 году) значительно отстаёт от темпов роста населения, которое увеличилось в два раза. При этом интенсивное развитие социальной и промышленной инфраструктуры дополнительно увеличивает нагрузку на энергосистему. Следовательно, актуальность дальнейшего развития энергетического сектора, в частности «зелёной» энергетики, остаётся высокой, и необходимы меры по увеличению мощности, повышению эффективности и рациональному распределению электроэнергии.

Эти факты свидетельствуют о поступательном развитии всех важнейших отраслей хозяйства страны, что в свою очередь способствует реализации четвёртой государственной стратегии – индустриализации страны. В посланиях Президента Республики Таджикистан особое внимание уделяется вопросам модернизации и реконструкции гидроэнергетических объектов, значительная часть которых была построена ещё в советский период. Отмечается, что при общем гидроэнергетическом потенциале страны, оцениваемом примерно в 527 млрд кВт·ч, уровень его освоения остаётся относительно низким на уровне 3–4 %. В этой связи подчёркивается необходимость рационального использования гидроэнергетических ресурсов, укрепления энергетической безопасности и повышения конкурентоспособности страны в условиях глобальной экономики.[96]

Энергетическая независимость является одиним из ключевых приоритетов для стран региона. Поэтому одни страны делают ставку на

[95] Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики». – Душанбе, 2021. – С. 12.

[96] Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 26 декабря 2019 г. https://www.president.tj/event/missives/19841

возобновляемые источники, а другие совершенствуют добычу традиционных ресурсов, что в целом приводит к увеличению инвестиций в энергетику. На фоне обостряющейся конкуренции в отрасли необходимо скоординированная стратегия и реальное межгосударственное сотрудничество для устойчивого развития в этой сфере.

В водной сфере Центральной Азии на современном этапе наблюдается развитие сотрудничества между странами региона, что проявляется в реализации двусторонних и многосторонних инициатив в области использования водно-энергетических ресурсов.

В частности, по мнению Аскеева Г., Габдулина Б., Нечаева Е., Смакова Ж.,«Декларируемые на данном этапе нормы отличаются своей прогрессивностью. Провозглашается демократизация, дебюрократизация, направленность на создание единой водной политики, внедрение инновационных водоохранных технологий, исследование и апробация международного опыта с учетом особенностей государственного устройства. Стоит отметить передовые тенденции дипломатических инициатив Узбекистана (особенно в отношениях с Таджикистаном и Кыргызстаном), начало которым было положено в 2018 году. Движение Узбекистана в сторону компромиссных внешнеполитических решений в указанной сфере может в дальнейшем способствовать внедрению в жизнь запланированной дорожной карты водных реформ и обеспечению водной безопасности. Ранее Узбекистан весьма неохотно шел на международное сотрудничество в области водопользования, однако нынешний президент республики Ш.М. Мирзиёев стремится установить добрососедские и дружественные отношения со всеми странами Центральной Азии и Афганистаном, что, несомненно, будет способствовать рациональному, взаимосогласованному,

планомерному управлению трансграничными водными ресурсами региона и их оптимальному использованию».[97]

Как отметил Министер энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан Д. Джума: «За последние 5 лет производство электроэнергии в Таджикистане демонстрировало устойчивый рост. В 2019 году объем выработки составил 20,7 млрд. кВт часов, а к 2024 году достиг 22,5 млрд. кВт часов, что представляет собой увеличение на 8,7 %».[98] В осенне-зимний период до 2017 года дефицит электроэнергии в стране составлял 4-4,5 млрд. кВт часов, и это являлось причиной ежегодного ограничения потребления электроэнергии в республике. Следует отметить, что в летний период Республика Таджикистан производит объёмы электроэнергии, превышающие внутренние потребности, что позволяет экспортировать избыточную электроэнергию в соседние государства, включая Исламскую Республику Афганистан. В этом контексте важную роль играет и Исламская Республика Иран, которая занимает значимое место в реализации стратегической задачи Таджикистана – достижения энергетической независимости. Сотрудничество с Ираном не ограничивается только дипломатическим взаимодействием, но и проявляется в виде участия в энергетических проектах, технической поддержке и инвестициях в сферу гидроэнергетики, что ещё раз подчеркивает особый характер партнёрства между нашими странами в рамках регионального развития и устойчивого будущего.

Надо отметить, что важным этапом становления таджикско-иранского сотрудничества в энергетической сфере стал официальный визит Президента Исламской Республики Иран Али Акбара Хашеми Рафсанджани в Республику Таджикистан в январе 1995 г.

В ходе переговоров с руководством Таджикистан были обсуждены вопросы политической стабилизации, расширения торгово-экономического

---

[97] Аскеева Г., Габдулина Б., Нечаева Е., Смакова Ж. Трансграничное водное сотрудничество стран Центральной Азии в контексте обеспечения региональной безопасности // Центральная Азия и Кавказ, 2017, Том 20, Выпуск 1. С. 71–84.

[98] Энергетика – Основа процветания Таджикистана! [Электронный ресурс]. https://www.mewr.tj /?p=4024& utm_source.com (дата обращения 20.12.2024).

взаимодействия, а также участия Ирана в восстановлении разрушенной инфраструктуры республики. Особое внимание уделялось развитию гидроэнергетического потенциала страны как ключевого фактора обеспечения энергетической безопасности и социально-экономической устойчивости. «По завершению визита было подписано Коммюнике о расширении сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран».[99]

Именно в рамках данных договорённостей была зафиксирована принципиальная готовность иранской стороны принять участие в строительстве ГЭС Сангтуда-2 на реке Вахш.

Осуществлённый в 2002 году официальный визит Президента Исламской Республики Иран Мухаммада Хатами в Республику Таджикистан, а также ответный визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Исламскую Республику Иран в 2003 году стали важным импульсом для активизации двустороннего взаимодействия. В ходе указанных визитов сторонами были согласованы подходы по реализации одного из значимых иранских инвестиционных проектов в Таджикистане – строительству гидроэлектростанции «Сангтуда-2».[100]

В последующем, в 2005 г., между правительствами Таджикистан и Иран было подписано инвестиционное соглашение о реализации проекта Сангтудинской ГЭС-2 с участием иранского капитала. «Документ предусматривал финансирование строительства преимущественно за счёт иранских государственных кредитных ресурсов, а также создание совместной компании для управления объектом на условиях долгосрочной концессии».[101]

В последующем строительство данной гидроэлектростанции было осуществлено на реке Вахш в Республике Таджикистан на основе

---

[99] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. – Душанбе: «Ирфон», 2009. В двух томах. Том 1. – 96.
[100] Саидов З. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей». Монография. / З. Саидов. – Душанбе, 2015 – С. 266
[101] Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. – Душанбе: «Ирфон», 2009. В двух томах. Том 1. – 96.

совместных усилий сторон. Общая стоимость проекта составила 220 млн. американских долларов, из которых 180 млн. американских долларов были инвестированы Исламской Республикой Иран, а оставшиеся 40 млн. американских долларов – Республикой Таджикистан. Официальное начало строительных работ состоялось 20 февраля 2006 года, при этом завершение проекта было запланировано в срок до трёх с половиной лет. «Но первый агрегат был запущен 5 сентября 2011 года, а второй и последний – в сентябре 2014 года. Данная ГЭС способна вырабатывать до 1 млрд. кВт часов электроэнергии или 220 МВт в год. В соответствии с достигнутыми договорённостями, на протяжении 12,5 лет вся прибыль от эксплуатации указанного объекта будет поступать иранской стороне, после чего гидроэлектростанция полностью перейдёт в собственность Республики Таджикистан».[102] Ввод в эксплуатацию данной гидроэнергетической установки способствовал укреплению энергетической безопасности Таджикистана и создал предпосылки для экспорта избыточных объёмов электроэнергии. Дефицит электроэнергии в осенне-зимний период, а также недостаточно развитая инфраструктура передачи и распределения снижают общую эффективность отрасли. Ограниченный рынок сбыта в весенне-летний период препятствует максимальному использованию производственных мощностей и диверсификации экспортных потоков.

Надо отметить, что реализация проекта Сангтудинской ГЭС-2 стала не только экономическим, но и значимым геополитическим событием для Центральной Азии. В условиях постсоветской трансформации государств региона, характеризовавшейся институциональной нестабильностью, энергетическим дефицитом и поиском новых моделей внешнеполитического позиционирования, участие Исламской Республики Иран в строительстве крупного гидроэнергетического объекта в Таджикистане приобрело стратегический характер.

---

[102] Ниятбеков В. Таджикистан-Иран: достижения и перспективы сотрудничества / В. Ниятбеков, Х. Додихудоев // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 2(56). – С. 152–160.

На этапе реализации проекта Исламская Республика Иран стремилась закрепить своё присутствие в Центральной Азии как самостоятельный актор, не ограниченный рамками ближневосточной политики. Инвестиции в Сангтудинскую ГЭС-2 стали частью более широкой стратегии Тегерана, направленной на диверсификацию внешнеэкономических связей, формирование альтернативных транспортно-энергетических коридоров, укрепление культурно-цивилизационных связей с персоязычным пространством. А также участие Ирана в строительстве объекта продемонстрировало его способность выступать в роли донора инфраструктурного развития, что способствовало укреплению его имиджа как ответственного регионального партнёра.

Надо отметить, что проект Сангтудинской ГЭС-2 реализовывался в условиях активного присутствия в Центральной Азии таких крупных игроков как России, Китай и западные государства. Россия в 2006-2009 годах участвовала в строительстве Сангтудинской ГЭС-1, а Китай усиливал своё экономическое влияние через кредитные механизмы и инфраструктурные проекты.

Показательны в этом отношении следующии примеры:

- российское участие в 2006-2009 годах в строительстве Сангтудинской ГЭС-1;

-китайское продвижение через кредитные инструменты и инфраструктурные проекты.

В целом каждый из этих игроков выстраивал свою систему регионального влияния.

Иранское присутствие оказалось взаимовыгодным, Таджикистану это позволило проводить многовекторную политику, возможность балансировать между несколькими партнёрами, избегая чрезмерную зависимость. Иран же использовал таджикское направление как доступ к каналам региональной интеграции. Это позволило Ирану частично компенсировать его дипломатическую изолированность в условиях санкционного давления.

Для ирано-таджикских отношений наращивание гидроэнергетического потенциала Таджикистана открывает перспективу выхода на рынки Южной Азии через Афганистан. Иранское участие приобретает связующее звено между разрозненными субрегионами Евразии.

Дополнительное институциональное измерение данному процессу придавало взаимодействие в рамках региональных структур, включая Шанхайская организация сотрудничества, где углубление энергетического сотрудничества рассматривалось как один из факторов экономической интеграции.

Помимо того, в рамках таджикско-иранского энергетического диалога конца 2000-х – начала 2010-х годов обсуждался ряд альтернативных гидроэнергетических проектов как потенциальных объектов совместной реализации. Иранская сторона демонстрировала заинтересованность в участии в строительстве ГЭС «Айни» на реке Зарафшан, а также в предварительных обсуждениях участия в объектах Нурobод-1 и Нурobод-2.[103]

Проект ГЭС «Айни» являлся одним из наиболее обсуждаемых гидроэнергетических объектов в этом контексте. «Изучение технических аспектов строительства станции на реке Зарафшан начато в начале 2010 года в результате подписанного меморандума между Министерством энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан и иранской компанией «Фароб». Анализ предварительных моделей гидрологических условий, включая расчёт номинального подпорного уровня водохранилища и оценку стока реки, показал, что объект может иметь проектную мощность порядка 160–170 МВт и обеспечивать среднегодовую генерацию более 600 КВт часов электроэнергии».[104]

В основу Технико-экономическое обоснование проекта «Айни» легли особенности высокогорного бассейна Зарафшана. В этой местности сток реки

[103] Iran to build 170 megawatt HPP in Tajikistan. (Иран построит гидроэлектростанцию мощностью 170 мегаватт в Таджикистане). [Electronic resource]. https://interfax.com/newsroom/top-stories/61541/?utm_source.com.

[104] ГЭС Айни [Электронный ресурс]. https://tauz.tj/project-ayni?utm_source.com (дата обращения 20.12.2024).

напрямую зависит от интенсивности таяния ледников и снежного покрова, что явилось фактором при расчётах энергетического потенциала и экологических рисков. Предварительные оценки показали, что при оптимально выбранном уровне подпора и использовании современных технологий гидроэнергетики ожидается минимальный экологический ущерб. Данный проект имеет большую стратегическую значимость, так как обеспечивает энергетическую безопасность региона, а также предоставляет возможность поставок чистой энергии на внешние рынки.

Посол Ирана в Таджикистане Али Асгар Шердуст сообщил, что параллельно с проектом «Айни» Иран изучает возможность инвестирования в две очереди Нурабадской ГЭС. Однако, до сих пор реализация проектов не дошла до стадии начала инженерных исследований и заключения инвестиционных договоров.

Помимо энергетических проектов с участием Ирана, также неопределённостью реализации сопровождалась и некоторые другие проекты. В частности, отмечалась необходимость проведения технико-экономической оценки и подготовки технической документации, а также отсутствие чётких механизмов финансирования и сроков реализации, что вызывало вопросы относительно практической реализации заявленных инициатив.[105]

В рамках двустороннего таджикско-иранского сотрудничества, несмотря на то что подписан меморандум о проведение предварительных ТЭО, проекты не перешли в стадию фактической реализации, они остались на уровне предварительных исследований и договорённостей, Данное обстоятельство отражает две взаимосвязанные проблемы:

- трудности с привлечением финансирования для крупных гидроэнергетических объектов;

[105] Iran’s latest investment pledge raises questions in Tajikistan (Последнее инвестиционное обещание Ирана вызывает вопросы в Таджикистане). [Electronic resource]. // Tajikistan Monitor. URL: https://tjmonitor.wordpress.com/2012/03/15/iraninvest/

- изменчивость внешнеполитической и инвестиционной среды.

В этом контексте следует отметить, что проблема привлечения финансирования для крупных гидроэнергетических объектов представляет собой проблемный аспект не только для Таджикистане, но и на аналогичных обьектах в мире.

На дальнейших этапах эти цели обретут новые качества, их основу будет составлять переход от обеспечения энергетической независимости к эффективному использованию электроэнергии, от выхода из коммуникационного тупика к превращению нашей страны в транзитную страну и от обеспечения продовольственной безопасности к доступу населения к качественному питанию.[106]

В отчёте Мирового банка модель экспорта рассматривается как один из путей решения дефицита энергоснабжения.[107]

Надо отметить, что одним из приоритетных направлений Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года является развитие экспортных маршрутов и формирование устойчивых рынков сбыта электроэнергии. Это создаёт возможности для диверсификации экспортных направлений, получения валютных доходов и укрепления внешнеэкономического сотрудничества.

Наряду с этим Стратегия делает акцент на необходимости рационального и эффективного использования энергетических ресурсов. «Среди приоритетных задач обозначено внедрение энергосберегающих технологий, развитие альтернативных источников энергии – солнечной и ветровой, а также повышение энергоэффективности в промышленности и жилищно-коммунальном секторе. Такие меры направлены на снижение

[106] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016. – С.3

[107] World Bank. Tajikistan's Winter Energy Crisis. [Electronic resource]. https://documents.worldbank.org/curated/en/500811468116363418/pdf/796160PUB0REPL00Box377374B00PUBLIC0.pdf

зависимости от сезонных факторов и создание устойчивого энергетического баланса».[108]

В экономическом аспекте экспорт электроэнергии рассматривается как один из важнейших источников долгосрочных доходов государственного бюджета и инструмент привлечения иностранных инвестиций. Энергетический сектор, по мнению разработчиков Стратегии, способен стать локомотивом экономического роста и диверсификации национальной экономики.

Экспорт электроэнергии в рамках Национальной стратегии развития Таджикистана до 2030 года выполняет двойную функцию: с одной стороны, он является инструментом укрепления энергетической безопасности и экономической стабильности страны, а с другой – механизмом интеграции в региональную и глобальную энергетическую систему. Успешная реализация предусмотренных мероприятий позволит Таджикистану стать одним из ведущих поставщиков экологически чистой электроэнергии в Центральной и Южной Азии, что укрепит его позиции на международной арене и создаст условия для долгосрочного устойчивого развития.

Надо отметить, что Иран укрепляет своё присутствие в энергетических проектах Таджикистана, не только инвестируя в энергетические проекты, а также вовлекая иранских инженеров и технических фирм в строительство и эксплуатацию инфраструктурных объектов. Иран предлагает экспорт своих инженерных и технических услуг в Таджикистан, особенно в проекты возобновляемой энергии.

В этом контексте Республика Таджикистан тесно сотрудничает с Исламской Республикой Афганистан в сфере экспорта электроэнергии и в преодолении энергетического дефицита в этой стране.

Казакова Р.С. отмечает «… в марте 2002 года между Министерством энергетики Республики Таджикистан и Министерством водного хозяйства и

[108] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016. – С. 15

энергетики Афганистана был заключён протокол, предусматривающий восстановление существующих и строительство новых линий электропередач, а также других энергетических объектов».[109]

Следует отметить, что 10 декабря 2005 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон провёл встречу с министром водного хозяйства и энергетики Афганистана, в ходе которой были рассмотрены практические вопросы реализации Соглашения между правительствами двух стран о сотрудничестве в энергетической сфере. Особое внимание было уделено участию специалистов обеих стран в строительстве линии электропередач, призванной соединить Таджикистан с Афганистаном и Пакистаном, а также подготовке афганских кадров в энергетическом секторе на базе таджикских образовательных учреждений.

Президент Эмомали Рахмон в этой связи подчеркнул: «Мы достигли взаимопонимания с президентами Исламской Республики Афганистан Хамидом Карзаем, Исламской Республики Пакистан Первезом Мушаррафом и Исламской Республики Иран Махмудом Ахмадинежадом относительно необходимости ускоренного строительства линии электропередачи из Таджикистана в Пакистан через территорию Афганистана, что отвечает интересам всего региона».[110] Он также отметил необходимость координации совместных усилий для успешной реализации данного проекта.

Следует отметить, что значимым этапом на пути к институционализации трёхстороннего энергетического партнёрства стало подписание соответствующего Меморандума по итогам саммита глав государств Республики Таджикистан, Исламской Республики Иран и Исламской Республики Афганистан, состоявшегося в августе 2008 года в городе Душанбе. В этом документе были обозначены общие принципы и направления совместной деятельности в энергетическом секторе, включая

---

[109] Казаков Р.С. Становление и развитие политических, торгово-экономических и культурных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан (1991–2013 гг.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Р.С. Казаков. – Душанбе, 2014. – С. 84-85

[110] Там же.

выработку, передачу и экспорт электроэнергии, что отражает стратегическую заинтересованность сторон в устойчивом развитии и укреплении энергетической безопасности региона.[111]

Республика Таджикистан и Исламская Республика Афганистан при участии других стран региона, а также влиятельных финансовых институтов разработали четыре проекта по направлению Таджикистан-Афганистан-Пакистан-Иран-Туркменистан протяжённостью 2335 км со стоимостью 680 млн. американских долларов с пропускной способностью 17,6 млрд. кВт часов электроэнергии в год.

27 октября 2011 года была введена в эксплуатацию линия электропередач «Сангтуда (Таджикистан) – Пули-Хумри (Афганистан)». Однако в связи с существующим дефицитом электроэнергии в Таджикистане в зимний период, практические поставки электроэнергии по данной линии начались лишь с апреля 2012 года. Реализация этого проекта позволила Республике Таджикистан существенно расширить экспортные возможности в энергетической сфере, в частности, в направлении Исламской Республики Афганистан. На сегодняшний день Афганистан остаётся основным потребителем таджикской электроэнергии, приобретая до 90% от её общего экспортного объёма.

Следует отметить, что таджикская часть регионального проекта линий электропередач протяжённостью 116 км была реализована в соответствии с Соглашением между Республикой Таджикистан и Азиатским банком развития. Общая стоимость реализации данного проекта составила 25,9 млн американских долларов. Основной целью проекта являлась передача электроэнергии от гидроэлектростанции «Сангтуда-1» до государственной границы с Афганистаном.

---

[111] Главы Таджикистана, Ирана и Афганистана подписали меморандум о трехстороннем сотрудничестве в сфере энергетики Опубликовано: 29.08.2008 Asia Plus. [Электронный ресурс]. URL: https://www.caravan.kz/news/glavy-tadzhikistana-irana-i-afganistana-podpisali-memorandum-o-trekhstoronnem-sotrudnichestve-v-sfere-ehnergetiki-243815/ (дата обращения: 25.05.2024).

В настоящее время на территории Таджикистана построены две основные линии электропередач «Юг-Север» и «Хатлон-Лолазор», которые обеспечивают возможности для экспорта электроэнергии. Данные линии позволяют не только поставлять электроэнергию внутри страны, но и транзитно реализовывать её другим государствам региона, в частности Кыргызстану, а также странам Южной и Восточной Азии.

Следует отметить, что Афганистан тогда закупал электроэнергию в Исламской Республике Иран, Таджикистане, Туркменистане по три американских цента за каждый кВт- час, а в Узбекистане - по семь центов.[112] Необходимо отметить, что в 2011 году в стране было выработано электроэнергии в объёме 16,2 млрд. кВт- часов, что на 1,2% меньше, чем в 2010 году. А в 2012 году объёмы экспорта таджикской электроэнергии в соседнюю страну составили 666,7 млн. кВт -часов, в 2013 же году до 1 млрд. кВт -часов. Между тем цена за 1 кВт- час электроэнергии составляла 3,64 американского цента.

Таким образом, наблюдалось падение по импорту электроэнергии в Таджикистане, который составил 65 млн. кВт- часов на сумму 1,3 млн. американских долларов, снизившись по сравнению с 2010 годом на 89,9%. Следует отметить, что важнейшим фактором, который укрепляет и сближает таджикско-афганские отношения в широком спектре отраслей, является экспорт электроэнергии из Таджикистана в Афганистан по ЛЭП 220 Сангтуда-Пули-Хумри. Таджикская часть данной линии передачи электроэнергии была сдана в эксплуатацию в 2011 году. Однако при этом возведение части ЛЭП в Афганистане всё ещё не было завершено. Вместе с тем для того, чтобы не потерять электрорынок и не допустить появления конкурентов в этой сфере, передача электроэнергии по этой линии в Афганистан продолжалась. После сдачи в эксплуатацию данной ЛЭП, согласно договорённости, Таджикистан планировал в летний период

[112] Афганистан закупает электроэнергию в Таджикистане по 3 цента, а в Узбекистане - по 7 центов. // Asia Plus. – 2013. – № 10(795). – 04 фев. – С. 8

экспортировать в Афганистан электроэнергию в объёме 300 МВт- часов. Из-за отсутствия технической возможности для экспорта в Таджикистане в летнее время осуществлялся холостой сброс воды из водохранилищ, всех действующих ГЭС в ненужное русло. По словам специалистов из Министерства энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан, экономические потери в этой области только в 2011 году оценили в размере 160 млн. американских долларов. Одновременно с увеличением электрических мощностей в Таджикистане осуществлялось строительство линий электропередач. Данный фактор стал причиной реализации проекта по созданию единой энергетической системы в Таджикистане, которая со строительством ЛЭП 110 кВт. Варзоб-Айни (январь 2011 г.), ЛЭП-500 кВт, Юг-Север (июнь 2011 г.) и ЛЭП 220 кВт. Худжанд-Айни (декабрь 2011 г.) обеспечивает север Таджикистана собственной электроэнергией и сокращает поставки электроэнергии из Узбекистана.[113]

19 сентября 2011 года в столице Кыргызстана, городе Бишкеке, проходило заседание Межправительственного совета по проекту CASA-1000, в работе которого принимал участие Министр энергетики и промышленности Таджикистана Г. Шерали, Министр энергетики Кыргызстана А. Шадиев, Министр водных ресурсов и энергетики Пакистана С.Н. Камар, Министр энергетики и водных ресурсов Афганистана М. Исмаил Хан.

В ходе заседания стороны рассмотрели вопросы, касающиеся структуры и финансирования проекта CASA-1000. Было отмечено, что поддержка проекта CASA-1000 осуществляется в первую очередь Всемирным банком, Исламским банком развития и Агентством США по международному развитию. Вместе с тем не исключается возможность

[113] Дулоев М.М. Захирахои оби-энергетикии Точикистон ва хамкорихои давлатхои исломи дар ин соха (Водно-энергетические ресурсы Таджикистана и сотрудничество исламских государств в этой сфере) / М.М. Дулоев // Донишгохи давлатии омузгории Точикистон ба номи С. Айни. – Душанбе, 2011. – № 2(38). – С. 116–120.

участия других государств, финансовых учреждений и инвесторов в реализации данного стратегически важного регионального проекта.[114]

Необходимо отметить, что с 15 по 17 мая 2012 года в городе Дубае проходило заседание Межправительственного совета четырех стран-участниц проекта CASA-1000 (Таджикистан, Кыргызстан, Пакистан и Афганистан). Делегацию от Республики Таджикистан на заседании возглавил Министр энергетики и промышленности страны Г. Шерали. В работе заседания также приняли участие Министр энергетики и водных ресурсов Пакистана С.Н. Камар, Министр энергетики и водных ресурсов Афганистана М. Исмаил Хан, и заместитель Министра иностранных дел Кыргызстана Н. Айтмурзаев.[115]

Надо иметь в виду, что с 2006 года до практического запуска проекта (12 мая 2016 г. в Таджикистане) был осуществлен ряд технических, экономических и экологических исследований, которые модифицировали его в достойный проект, имеющий колоссальное региональное значение. Для реализации данного проекта подписаны документы между странами-участницами – Генеральное соглашение между национальными энергетическими компаниями, Финансовое соглашение и Соглашение по покупке электроэнергии.

Церемония официального начала реализации регионального проекта CASA-1000 с участием глав правительств четырех стран-участниц проекта состоялась 12 мая 2016 года в г. Турсунзаде Республики Таджикистан.

На официальной церемонии начала реализации проекта CASA-1000 Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон охарактеризовал запуск проекта как «символ практического сотрудничества между странами обширного региона Центральной и Южной Азии, являющийся исторически значимым событием для всех нас. Начало реализации проекта вновь подтверждает взаимную выгоду, вытекающую из налаживания регионального сотрудничества

---

[114] Страны-участниц CASA-1000 обсудили структуру и финансирование проекта. [Электронный ресурс]. URL:https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20120518/strany-uchastnits-casa-1000-obsudili-strukturu-i-finansirovanie-proekta (дата обращения: 14.06.2018).

[115] В Таджикистане дан старт реализации проекта CASA-1000. [Электронный ресурс]. URL: http://news.tajweek.tj/view/v-tadzhikistane-dan-start-realizacii-proekta-casa_1000/ (дата обращения: 13.06.2024).

в данном направлении. Совместные координационные работы по проекту CASA-1000, начавшиеся ещё в 2006 году, поэтапно вывели проект из теоретической стадии в статус всесторонне проработанного и выгодного для всех участвующих сторон».[116]

Важно упомянуть, что страны-участницы теряют более 500 млн. американских долларов от задержки в реализации данного проекта. Данный вопрос стал предметом обсуждения во время встречи президентов Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и Исламской Республики Афганистан Мухаммад Ашраф Гани, премьер-министров Пакистана и Кыргызстана Н. Шарифа и С. Жээнбекова 6 июля 2017 года в городе Душанбе. В своём выступлении Президент Республика Таджикистан Эмомали Рахмон отметил «… на наш взгляд, ход реализации проекта отстает от намеченных сроков. Поэтому считаем жизненно важным не позволить дальнейшее замедление процесса реализации проекта и нарастить совместные усилия по отдельным направлениям. Меняющиеся внешние и региональные условия, вызовы и угрозы современного мира требуют от нас действенных и решительных мер для скорейшего и полного завершения проекта».[117] Строительство проекта началось в 2018 году в Афганистане, где афганский участок ЛЭП строят индийские компании КЕК интернешнл лимитед и Калпа-Тару Павер Трансмишн лимитед (KEC International Limited и Kalpa-Taru Power Transmission Limited).

С введением 16 ноября 2018 года в эксплуатацию первого агрегата Рогунской ГЭС, а в дальнейшем всех шести агрегатов общей мощностью 3600 МВт с выработкой 17 млрд. КВт часов электроэнергии в год, появятся намного больше возможностей для экспорта таджикской электроэнергии в соседние страны.

---

[116] В Таджикистане дан старт реализации проекта CASA-1000. [Электронный ресурс]. URL: http://news.tajweek.tj /view/v-tadzhikistane-dan-start-realizacii-proekta-casa_1000/ (дата обращения: 13.06.2024).

[117] Президент Таджикистана Эмомали Рахмон призывает ускорить процесс реализации проекта CASA-1000 [электронный ресурс]. URL: https://asiaplus.tj/.../emomali-rahmon-obespokoen-tempom-realizatsii-proekta-casa-1000 (дата обращения: 15.04.2023).

Таким образом, исследуя сотрудничество в энергетической сфере, его ключевые направления и формы взаимодействия между Таджикистаном и Ираном, следует отметить следующее:

1. Сотрудничество Таджикистана с Ираном в энергетической сфере является не просто двустороннее сотрудничество, а практическое воплощение одного из ключевых требований Национальной стратегии развития Таджикистана до 2030 года. Совместные проекты, передача технологий и научно-техническая кооперация напрямую влияют эффективность генерации и транспортировку энергии в стране, что одновременно содействует для долгосрочного регионального развития.

2. Реализация конкретных проектов в энергетической сфере между Таджикистаном и Ираном, связанных со строительством малых и средних гидроэлектростанций, представляет собой широкое взаимодействие по совместному возведению и эксплуатации энергетической инфраструктуры, а также обмен передовыми технологиями и опытом в сфере гидроэнергетики.

3. Сотрудничество Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в энергетической сфере дал заметный импульс в реализации единой национальной энергосистемы. Страна постепенно переходит на самообеспечение электроэнергией, сокращая её поставки из соседних стран. Это наглядно свидетельствует о взаимодействии двух стран в энергетике, т.е. о реальном конструктивном и взаимовыгодном таджикско-иранском сотрудничестве в энергетической сфере. В совместном строительстве гидроэлектростанции на реке Вахш, Иран несет основную долю инвестиций, доказывая высокий уровень доверия между странами и осознанную стратегическую ставку Тегерана на развитие энергетического потенциала Таджикистана. Подобный опыт наглядно показывает, что энергетическое партнёрство является эффективным как для экономики, так и для стабильности в регионе. Эффективное и комплексное использование гидроэнергетических ресурсов Республики Таджикистан играет ключевую

роль в её экономическом росте и обеспечении энергетической безопасности как в стране, так и на региональном уровне.

4. Одним из важных направлений для укрепления регионального устойчивого сотрудничества является развитие энергетического коридора между странами Центральной Азии и Южной Азии. Реализация проектов по строительству электролиний и организации транзита «зелёной» электроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан содействует энергетической безопасности региона.

5. Республика Таджикистан заслуженно заняла важное место на энергетическом рынке Афганистана благодаря успешному установлению взаимоотношений с Исламской Республикой Афганистан в сфере энергетики. Это стало результатом стратегического подхода Таджикистана, который смог эффективно конкурировать с такими странами региона, как Республика Узбекистан, Кыргызская Республика и Исламская Республика Иран за влияние в энергетическом секторе Афганистана. Взаимодействие с Афганистаном не только укрепляет энергетическую безопасность региона, но и открывает новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества в области гидроэнергетики, трансграничной электроэнергии и совместных инфраструктурных проектов, что способствует стабилизации энергетической ситуации в Афганистане и в регионе в целом.

ГЛАВА III. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН

3.1. Культурные связи и их роль в укреплении двустороннего и многостороннего взаимодействия Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран

В контексте современных международных отношений культурное сотрудничество выступает не только формой гуманитарного взаимодействия, но и важнейшим инструментом «мягкой силы», понимаемой как способность государства формировать привлекательность своих ценностей, культуры и модели развития без применения принуждения. В этом смысле таджикско-иранские культурные связи выходят за рамки традиционного обмена в сфере искусства и образования и приобретают характер целенаправленной культурной дипломатии, направленной на укрепление взаимного доверия, формирование позитивного образа государств и консолидацию общего культурно-языкового пространства персоязычного мира направленной на укрепление взаимного доверия, формирование позитивного образа государств и консолидацию общего культурно-языкового пространства персоязычного мира.

В данном контексте культурные связи могут быть интерпретированы в русле теории «мягкой силы», разработанной Джозефом Наем, согласно которой привлекательность культуры и ценностей государства выступает важным источником внешнеполитического влияния. Для таджикско-иранских отношений данный подход позволяет рассматривать культуру не как второстепенное направление сотрудничества, а как самостоятельный гуманитарный ресурс.[118]

В научных трудах Б.Г. Гафурова, со ссылкой на исследования зарубежных ученых В. М. Массона и И. Н. Хлопина, подчёркивается, что

[118] Nye, Joseph S. (16 March 2004). Soft Power: The Means to Success in World Politics. (Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике.) New York: PublicAffairs. p. ix, xi. ISBN 978-1-58648-225-1.

древние иранские народы, населявшие Среднюю Азию, характеризовались этнокультурной общностью и тесными историческими связями, что свидетельствует о близости их происхождения и развития.[119]

В своих научных трудах о персоязычных народах Уэлч А. отмечал, что в образовательной традиции значительное место занимала академическая мобильность. Как отмечается в научных исследованиях, уже в средневековый период крупнейшие центры исламского мира привлекали учёных и студентов из различных регионов, а сами интеллектуалы активно перемещались в поисках знаний, формируя широкие научные и культурные связи.[120].

Следует отметить, что восстановление таджикско-иранских культурных связей, это не просто дипломатический жест, а возвращение к прерванному диалогу 20-х годов XX века, который был вынуждено заморожен на протяжении десятилетий. Показательно, что после приобретения независимости Таджикистаном, среди первых иностранных культурных учреждений появившихся в стране, стал культурный центр Ирана. Этот факт демонстрирует приорететное значение в гуманитарной сфере отношения между Душанбе и Ираном.

Во времена Советского Союза сфера научно-культурных связей Таджикской ССР с шахским и послереволюционным Ираном также имели тесные отношения. В частности, в 1968 году в городе Душанбе прошел международный симпозиум персидской поэзии с участием писателей и поэтов из Афганистана, Пакистана и Ирана. Данное событие во многом способствовало продвижению научно-культурного сотрудничества между странами.

Данный период ирано-таджикских отношений рассмотрен в трудах Мусоева М., который на основе материалов из Литературного музея Садриддина Айни анализировал творческие контакты Садриддин Айни и иранского поэта Абдулхусейн Хикмат. Автор привлекает широкий круг

[119] Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М., 1972. – С. 241.
[120] Welch A. Seek Knowledge Throughout the World? Mobility in Islamic Higher Education // Research in Comparative and International Education. – 2012. – Vol. 7, No. 1.

источников, включая архивные документы, рукописные материалы и образцы каллиграфии, что позволяет реконструировать характер их литературного взаимодействия. Показано, что данные контакты отражают не только личное взаимное уважение представителей интеллектуальной элиты, но и более широкие культурные связи между Таджикистаном и Ираном.

Восприятие Садриддина Айни в иранском научно-творческом пространстве соотносится с его ролью в преемственности классической персидско-таджикской литературы. Вместе с тем, исследование Хикматом А.А. творческого наследия С. Айни свидетельствует о признании общности культурного пространства и литературного наследия. В целом анализируемые материалы, представленные в музейных фондах, рассматриваются автором как важное свидетельство исторически сложившихся духовно-культурных связей между двумя народами и проявление устойчивого интереса к взаимному литературному наследию.[121]

Поэтический обмен между С. Айни и Хикматом А.А., это больше, чем литературный факт. По нашему мнению, данный факт является одним из ранних примеров культурной дипломатии, в котором художественное слово работало на сближение двух народов. Этот поэтический диалог продолжает формировать взаимное восприятие двух народов и ещё раз подтверждает, что литература способна не просто хранить культурную память, но и выстраивать живые мосты между народами, влияя на характер их отношений на протяжении десятилетий.

В диссертационном исследовании Малекиан М.М., посвящённом культурным связям Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран, рассматриваются процессы распространения таджикской литературы в иранском культурном пространстве. Автор отмечает, что произведения Садриддин Айни стали известны иранскому читателю ещё в первой половине XX века, в том числе благодаря публикациям в периодической печати. В

[121] Мусоев М. Две вечнозелёные страницы дружбы в Литературном музее Садриддина Айни / М. Мусоев // Сообщения национального музея Таджикистана. – Душанбе, 2021, – № 4 – С.143–152.

частности, упоминается повесть «Одина», изданная в 1920-е годы и сыгравшая определённую роль в знакомстве иранской аудитории с современной таджикской литературой.[122]

В этот период произведения таджикских писателей и поэтов публиковались в ряде иранских литературных и научных изданий, что являлось инструментом для развития культурных контактов между двумя странами. Автор подчёркивает, что периодическая печать выступала важным мостом гуманитарных отношений способствуя взаимному знакомству с литературными процессами и укреплению таджикско-иранских культурных связи. К примеру, произведения таджикских писателей и поэтов, таких как У. Раджаб, С. Хайдаршо, Р. Назри, регулярно печатались ряде известных иранских изданий:

- журналы «Оянда», «Симург», «Тарона», «Ироншинохт», «Кайхони фарханг», «Пуиш», «Паёми навин», «Ягмо», «Бухоро», «Шеър», «Фурухар», «Килк», «Сухан», «Одина», «Дунёи сухан»;

- в ведущих газетах «Чумхурии исломи», «Кайхон», «Эрон», «Шарк», «Офариниш», «Иттилоот» и др».

А.Ш. Муродов, дополняя перечень вышеуказанных авторов, чьи произведения были опубликованы в Исламской Республике Иран в период после обретения государственной независимости, относит к ним таких писателей и поэтов, как Мумин К., Л. Шерали, Бозор С., Гулрухсор С., Фарзон Х., Ашур С., Аскар Х., Гулназар К., Камол Н., Доро Н., а также Мухаммадали А.[123]

Таджикский исследователь А.Ш. Муродов в своей научной работе акцентирует внимание на состоянии и динамике научной публикационной активности таджикских учёных и писателей в Исламской Республикой Иран, рассматривая её как ключевой показатель развития национального научного

[122] Малекиан М. М. Культурные связи Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран (1991–2011 гг.). дис. ... канд. ист. наук: / М.М. Малекиан. – Душанбе, 2012. – 144 с.
[123] Муродов А.Ш. Табъу нашри китобхои адибон ва донишмандони муосири точик дар Эрон (солхои 1991–2016) (Издание книг современных таджикских писателей и ученых в Иране, 1991–2016 гг.) // Вестник Таджикского национального университета /А.Ш. Муродов. – Душанбе, 2024. – № 5. – С. 73–82.

пространства. Постепенное увеличение числа научных публикаций в Иране за рассматриваемый период (1991–2021 гг.) интерпретируется как свидетельство активизации исследовательской работы и роста интереса учёных к систематическому представлению результатов своих исследований. Данный рост публикационной активности рассматривается как отражение расширяющихся институциональных возможностей, а также как следствие повышения требований к научной продуктивности со стороны образовательных и исследовательских структур обоих стран».[124]

Рисунок 2. Динамика публикации таджикских авторов в Исламской Республике Иран (1991–2021 гг.)

На основе изучения источников, а также их сопоставления была выявлена устойчивая тенденция роста публикационной активности таджикских учёных в Иране.

Анализ динамики показывает, что начальный этап 1990-х годов характеризовался ограниченным числом публикаций, что было обусловлено объективными трудностями постсоветского периода и отсутствием сформированных механизмов академического взаимодействия.

[124] Муродов А.Ш. Табъу нашри китобхои адибон ва донишмандони муосири точик дар Эрон (солхои 1991–2016) (Издание книг современных таджикских писателей и ученых в Иране, 1991–2016 гг.) // Вестник Таджикского национального университета /А.Ш. Муродов. – Душанбе, 2024. – № 5. – С. 73–82

Начиная с конца 1990-х – начала 2000-х годов наблюдается последовательное расширение издательского сотрудничества, связанное с активизацией гуманитарных контактов, развитием переводческой деятельности и возрастанием интереса иранских научных кругов к таджикской научной и литературной проблематике. В последующий период, охватывающий 2001–2021 гг., публикационная деятельность приобретает более системный характер, что выражается в увеличении числа изданий, расширении тематического спектра научных работ и вовлечении более широкого круга авторов.

Параллельно в Республике Таджикистан был налажен процесс публикации произведений иранских авторов – более 150 рукописей представителей иранской литературы были опубликованы в таких таджикских изданиях, как «Омузгор», «Адабиёт ва санъат», «Пайванд», «Хамроз», «Садои Шарк», «Фарханг», «Маърифат», «Адаб» и других. Подобный обмен литературным наследием стал неотъемлемой частью культурного взаимодействия между двумя странами и свидетельствует о прочных духовных связях между народами, объединёнными общим языковым и культурным пространством.

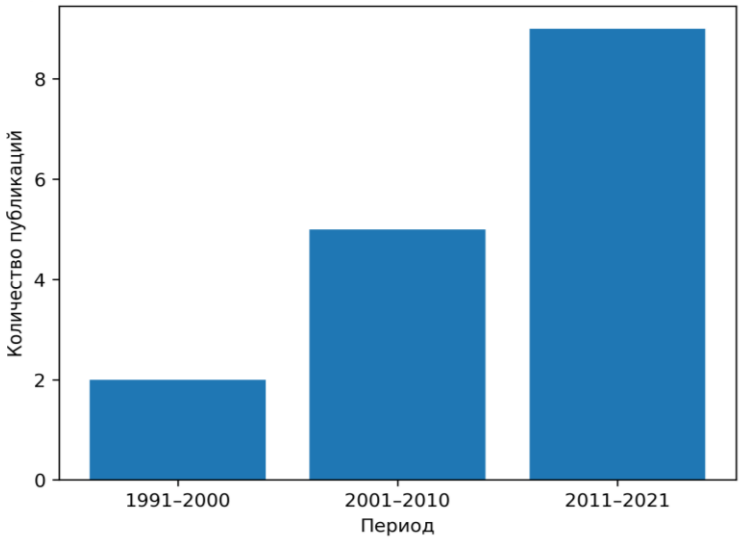

Рисунок 3. Динамика публикации произведений иранских авторов в Республике Таджикистан (1991–2021 гг.)

Как видно из диаграммы, в 1991–2000 гг. процесс публикации произведений иранских авторов носил ограниченный и эпизодический характер. Это было обусловлено социально-экономическими и политическими трансформациями переходного периода, а также отсутствием устойчивых институциональных механизмов культурного взаимодействия.

В 2001–2010 гг. наблюдается постепенное увеличение количества публикаций, что связано с активизацией двусторонних культурных контактов, расширением научного и образовательного сотрудничества, а также возрастанием интереса к персидскому литературному и научному наследию в Таджикистане.

Наиболее выраженный рост публикационной активности приходится на 2011–2021 гг., когда издание и перевод произведений иранских авторов приобрели более системный характер. В данный период публикации охватывали как классическое литературное наследие, так и труды современных иранских авторов, что свидетельствует о качественном углублении гуманитарного сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран.

Анализ двух диаграмм позволяет сделать вывод о том, что публикационный обмен между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран в 1991–2021 гг. прошёл путь от фрагментарных инициатив к устойчивому и институционализированному формату сотрудничества. Публикация произведений таджикских и иранских авторов выступила одним из ключевых инструментов гуманитарного взаимодействия, способствуя укреплению культурных, научных и духовных связей между двумя странами и формированию общего культурно-языкового пространства.

Уместно отметить деятельность доктора А. Шеърдуста ещё до его назначения послом Ирана в Республике Таджикистан, который долгие годы служил неким связующим звеном между иранской и таджикской культурами. Его исследование под названием «Взгляд на современную

таджикскую поэзию» является очень важной частью его общей исследовательской работы. Он опубликовал более 150 томов научной литературы о таджиках не только в Иране, но и в Таджикистане и Афганистане. Его труды распространились по всему миру. Это было значимое продвижение в части правильных представлений о Таджикистане.[125] Начиная с шедевров поэзии великих таджикских поэтов и вплоть до литературоведческих произведений, а также таких трудов по истории страны, как “Таджики” академика Б. Гафурова и “Таджики в зеркале истории” Лидера нации Эмомали Рахмона, – все это вошло в сферу популяризаторской деятельности А. Шеърдуста.

Обращение современных поэтов Таджикистана к личностям поэтов-классиков персидско-таджикской литературной традиции – Фирдоуси, Хафиза и Саади – занимает важное место в их творчестве и носит осмысленный, ценностно ориентированный характер. Данные фигуры выступают не только как историко-литературные авторитеты, но и как носители универсальных гуманистических и нравственных идеалов, актуализируемых в современном поэтическом дискурсе. Высокая популярность книги «Иран в таджикской поэзии» в современном Иране свидетельствует о востребованности персоналистского осмысления общего литературного наследия.

Закрепление и расширение данного культурного диалога выходит за рамки собственно литературного процесса и осуществляется на институциональном уровне. Деятельность культурных центров, а также организация фестивалей, выставок и проведение Дней культуры выступают устойчивыми формами культурной дипломатии, обеспечивающими трансляцию образов классических поэтов и связанных с ними ценностных ориентиров в системе двустороннего культурного взаимодействия.

[125] Дулоев М.М. Взаимоотношения Таджикистана с Афганистаном и Ираном (1991 – 2016 гг.) / Монография / М.М. Дулоев. – 2021. 160 с.

В отличие от спонтанных культурных контактов, данные механизмы обладают устойчивостью, воспроизводимостью и стратегической направленностью. Через них осуществляется формирование позитивного культурного имиджа государства, расширение гуманитарного присутствия и продвижение национальных нарративов в общественном сознании принимающей стороны. В этом контексте участие Ирана в культурной жизни Таджикистана отражает стремление Тегерана закрепить своё гуманитарное влияние в Центральной Азии посредством инструментов «мягкой силы». Практическая реализация данной стратегии находит своё выражение в поддержке и участии Исламской Республики Иран в значимых культурных и интеллектуальных мероприятиях, имеющих устойчивый институциональный характер.

Международная книжная выставка «Книга Душанбе», проводимая с 2010 года, представляет собой значимое культурное и гуманитарное событие, направленное на развитие издательской деятельности, укрепление международного сотрудничества и продвижение культуры чтения в Таджикистане. Данное мероприятие отражает стремление к развитию культурных связей и популяризации чтения, выступая одной из площадок взаимодействия национальных и зарубежных участников книжного рынка.[126]

Целью выставки является следующие взаимосвязанные задачи:

- поддержание книжной индустрии;

-популяризировать национальную литературу;

-наладить международные контакты с зарубежными издательствами. Данная выставка является площадкой культурной дипломатии, демонстрируя таджикскую литературу для международной аудитории, а также и обеспечивая пространство для обмена профессиональным опытом между отечественными и зарубежными издателями, писателями, переводчиками и библиотекарями.

[126] В Душанбе пройдет первая международная выставка «Китоби Душанбе» [Электронный ресурс] // Avesta.tj. – URL: https://avesta.tj/2011/04/27/v-dushanbe-projdet-pervaya-mezhdunarodnaya-vystavka-kitobi-dushanbe/ (дата обращения: 15.01.2024).

Международная книжная выставка «Китоби Душанбе» включает разнообразные формы культурного и профессионального взаимодействия, в том числе презентации новых изданий, встречи с авторами, демонстрацию полиграфической продукции и проведение сопутствующих культурных мероприятий. В рамках выставки также организуются тематические конкурсы и иные формы профессионального общения представителей книжной отрасли.

Особое внимание уделяется участию зарубежных издательств и культурных организаций, таких как Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россию, Турцию, Туркменистан, Узбекистан, что указывает на устойчивый характере международных отношений. Такие мероприятия как выставка и ярмарка имеют важное значение по обмену опытом в сфере книгоиздания, развития культурных связей и популяризации литературного наследия, укрепляя культурно-гуманитарное сотрудничества между странами. Эти мероприятия используются в культурной политики как инструменты «мягкой силы» и интеграции. Участие нашей страны в подобных мероприятиях повышает имидж государства на международной арене.

Частота проведения культурно-гуманитарных мероприятий зависит от правительственной поддержки и интересом участников. Следовательно, выставка представляет собой исследовательский материал в контексте культурной дипломатии, со стороны социологов литературы и в рамках изучения международных культурных коммуникаций.

С 2010 года иранская сторона неизменно представлена на выставках Таджикистана как один из ключевых участников. Иран принимает участие в международных книжных выставках в Таджикистане, представляя свою книжную продукцию через профильные культурные и издательские структуры. Так, на одной из выставок иранская сторона продемонстрировала широкий спектр изданий, включая произведения классической и

современной литературы, поэзии и религиозной тематики.[127] Через участие в подобных мероприятиях Иран реализует элементы «мягкой силы», направленные на укрепление культурного присутствия в регионе Центральной Азии.

В данном контексте участие Ирана способствует укреплению образа Таджикистана как культурного посредника между странами персоязычного мира. При этом сотрудничество в книжной сфере можно рассматривать как важный элемент культурной дипломатии, формирующий позитивное восприятие обеих стран на международной арене и укрепляющий региональные гуманитарные связи. Следует подчеркнуть, что подобные формы культурного взаимодействия имеют глубокие исторические корни, заложенные ещё в советский период.

Так, в 1972 году Правительство Ирана учредило премию имени Фирдоуси в сфере литературы, которой был награждён известный таджикский учёный Б. Гафуров, впоследствии удостоенный звания почётного доктора Тегеранского университета. В том же 1972 году по инициативе представителей таджикской интеллигенции и, в частности Г. Сафиевой, в рамках Фонда культуры СССР создаётся Таджикский культурный фонд, что стало основой для расширения культурных взаимосвязей между родственными народами.[128]

Кроме того, общественная организация «Пайванд», основанная в 1989 году по инициативе академика Мухаммада Осими, сыграла значительную роль в укреплении гуманитарных и культурных связей между Таджикистаном, Афганистаном и Ираном. Благодаря своему статусу международной ассоциации, «Пайванд» служит платформой для сближения персоязычных народов, создавая благоприятную атмосферу для развития

---

[127] Иран принял участие в книжной выставке в Таджикистане. [Электронный ресурс]. https://parstoday.ir/ru/news/iran-i190168 (дата обращения: 15.01.2023).

[128] Дулоев М.М. Культурные связи Республики Таджикистан с Исламскими Республиками Афганистан, Иран и Пакистан / М.М. Дулоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. – Душанбе, 2014. – № 4 (59) – С. 47–51. (на таджикском языке).

культурного, научного и образовательного сотрудничества между странами.[129]

В рамках своей деятельности общественная организация «Пайванд» проводит международные форумы таджиков мира, в которых регулярно участвуют представители Ирана. Такие мероприятия создают уникальные возможности для диалога и обмена мнениями между интеллектуалами, деятелями культуры и научным сообществом двух стран. Тем самым общественная организация «Пайванд» способствует актуализации и распространению общих историко-культурных и языковых ценностей, что в совокупности усиливает потенциал «мягкой силы» Республики Таджикистан в региональном измерении.

Продолжением данной линии культурного взаимодействия выступает и практическое участие иранской стороны в сохранении общего исторического наследия. Так, в целях реставрации памятника Мир Саида Али Хамадони на территории Таджикистана Ираном было выделено 14 000 американских долларов. Подобные инициативы наглядно отражают значимость общего культурно-исторического фундамента, на котором формируется и развивается сотрудничество Ирана и Таджикистана. Символическим выражением этой многовековой духовной и культурной общности являются мавзолеи Рудаки в городе Пенджикенте и Мир Саида Али Хамадони в городе Кулябе.[130] Наряду с сохранением и почитанием общего историко-культурного наследия важное значение приобретают и современные формы культурного взаимодействия, в частности проведение культурных выставок и мероприятий государственного уровня, способствующих укреплению двусторонних связей. Показательным примером такого сотрудничества является участие таджикских деятелей культуры в международном фестивале «Фаджр» в Исламской Республике Иран, где Таджикистан представлял

[129] Джуразода Дж.Х. М.С. Осими – основатель общества таджиков и персоязычных народов мира «Пайванд» / ДЖ.Х. Джуразода, М.А. Пулатова // Историк. – Душанбе, 2021. – № 2(26). – С. 50–60.
[130] Малекиан М. М. Культурные связи Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран (1991–2011 гг.). дис. ... канд. ист. наук: / М.М. Малекиан. – Душанбе, 2012. – 144 с.

ансамбль «Сомон», занявший первое место.[131] Кроме того, заслуживает внимания третий международный фестиваль-выставка «Родина красоты», состоявшийся в Душанбе в 2007 году и посвящённый Дню национального единства и 800-летию Мавлоно Джалолиддина Балхи. Указанное мероприятие было проведено совместно с Международным фондом «Семь звёзд» с участием деятелей культуры из Ирана, Афганистана и Кыргызской Республики.[132]

Еще один положительный шаг в развитие культурных связей является открытие “Дома Ирана” в столице Республики Таджикистана городе Душанбе 11 июля 2011 года. «Этот центр был создан при посольстве Ирана в Таджикистане, а на церемонии его открытия состоялся концерт иранской музыки и танца, а также были представлены иранские изделия ручной работы, традиционных ремесел и иранская одежда».[133]

Одной из целей создания “Дома Ирана” стало пропаганда истории и культуры Ирана, а также истории таджикско-иранских отношений. На наш взгляд, он должен рассматриваться не только как место посещения представителей иранской элиты, а, прежде всего, как центр культуры двух родственных народов.

Говоря о таджикско-иранских культурных связях, нельзя не упомянуть о сотрудничестве между артистами и музыкантами Таджикистана и Ирана, которое берёт своё начало с Международного симпозиума, посвящённого выдающемуся средневековому музыканту Борбаду Марвази, состоявшегося в 1989 году в городе Душанбе. Артисты и любители музыки двух стран стали постоянными гостями подобных музыкальных мероприятий.

---

[131] Таджикские театры принимают участие в международном фестивале «Фаджр» в Тегеране [Электронный ресурс]. https://khovar.tj/rus/2022/02/tadzhikskie-teatry-prinimayut-uchastie-v-mezhdunarodnom-festivale-fadzhr-v-tegerane/(дата обращения: 15.04.2023)

[132] В Душанбе на конференцию, посвященную 800-летнему юбилею Мавлоно Руми, собрались ученые четырех стран мира. [Электронный ресурс]. https://www.asiaplustj.info/ru/news/life/culture/20071130/v-dushanbe-na-konferentsiyu-posvyashchennuyu-800-letnemu-yubileyu-mavlono-rumi-sobralis-uchenye (дата обращения: 28.06.2024)

[133] Махмуд Ахмадинежад откроет в Душанбе «Дом Ирана». [Электронный ресурс]. https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20120316/makhmud-akhmadinezhad-otkroet-v-dushanbe-dom-irana (дата обращения 22.05. 2021).

Заместитель министра культуры Республики Таджикистана Ф. Азизи отметила о сходстве таджикской музыки «Фалак» и классической иранской музыки и разнице между таджикской музыкой «Шашмаком» и классической иранской музыкой.[134]

По мнению представителей Министерства культуры Республики Таджикистан, для ознакомления с музыкальной культурой двух стран, в первую очередь, необходимо разработать совместный музыкальный реестр с подробными интерпретациями.

Следует отметить, что 14 декабря 2009 года в городе Душанбе состоялась Международная конференция под названием «Таджикская национальная музыка: корни и сходство», на которой уровень сотрудничества в области музыки был оценен как недостаточный, и были озвучены конкретные предложения и меры по решению существующих вопросов. Целью данной конференции было познакомить народы обеих стран с их традиционной народной музыкой.[135] В этом контексте было отмечено, что таджикский народ более знаком с иранской поп-музыкой, нежели с традиционной иранской музыкой, которую кроме специалистов мало кто знает.

Следует отметить, что в ходе мероприятия тогдашний посол Исламской Республики Иран в Республике Таджикистан А. Шеръдуст, принимавший в нём участие, «акцентировал внимание на значимости языка и музыки как ключевых факторов духовного и культурного единства народов двух стран. Он выдвинул инициативу по регулярному проведению

[134] Пешниходи таъсиси Шурои хамкорихои фархангии Точикистону Афгонистон (Предложение о создании Совета по культурному сотрудничеству Таджикистана и Афганистана). [Электронный ресурс]. URL: http:// www.bbc.co.uk/tajik/institutional/2011/05/110517_mm_tajik_afghan_cooperation (дата обращения 17.05. 2021).
[135] Дулоев М.М. Культурные связи Республики Таджикистан с Исламскими Республиками Афганистан, Иран и Пакистан / М.М. Дулоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. – Душанбе, 2014. – № 4(59) – С. 47–51. (на тадж. яз.).

совместных музыкальных мероприятий, подчеркнув необходимость ежегодных культурно-музыкальных акций».[136]

А. Шеърдуст особо отметил роль «персоязычных народов на мировой арене, тем самым напомнил, что персоязычные народы являются связующим культурным звеном, соединяющим Восток и Запад».[137] Помимо этого, на этом форуме было предложено приступить к публикации совместного таджикско-иранского журнала под названием «Хунар» («Искусство»), где таджикские и иранские читатели могли бы ознакомиться с состоянием музыки, прозы и других сегментов духовной жизни своих стран.[138]

В то же время уже издаваемый ирано-таджикским культурным центром при посольстве Ирана в Таджикистане исследовательский журнал «Номаи пажухиш» посвятил свой 18-ый выпуск таджикской музыкальной культуре и мастерам таджикской музыки.

В таких мероприятиях активно участвует и Исламская Республика Иран. Это способствует расширению и укреплению отношений культурного сотрудничества между Таджикистаном и Ираном.

Министр культуры Ирана С. Хусейни, характеризуя культурные связи двух стран, тогда заявил, что «… это естественно, ибо оба дружеских народа связывает общность языка, религии, культуры и истории, что может быть связующим звеном между двумя народами. Далее он отметил, что если есть что-то лучше общности языка, то это скорее всего единодушие. Наши отношения всегда были и останутся дружественными и искренними».[139]

---

[136] Таъкид ба хамкории Эрон ва Точикистон дар шинохти мусикии суннати (Акцент на сотрудничество Ирана и Таджикистана в изучении традиционной музыки). [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk /tajik/news/2009/12/091214_mm_tajiran_music (дата обращения: 15.02.2022)

[137] Хайринисои Р., Абдулкодири Р. Гузориш аз баргузории Рузхои фарханги Чумхурии Исломии Эрон дар Точикистон **(**Отчёт о проведении Дней культуры Исламской Республики Иран в Таджикистане**)** [электронный ресурс]. URL:http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=6789 (дата обращения: 19.03. 2023).

[138] Шеърдуст А.А. Иран и Таджикистан должны поставить безопасность и культуру в центр их сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: https://www.irna.ir/news/85719944/-ایران-و-تاجیکستان-همکاری-های امنیتی-فرهنگی-را-در-دستور-کار-قرار (дата обращения: 23.04.2024). – (текст на перс. яз.).

[139] Хайринисои Р., Абдулкодири Р. Баргузории рузхои фарханги Эрон дар Точикистон (Проведение Дней культуры Ирана в Таджикистане) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ozodi.org /a/2346316.html (дата обращения: 14.04.2021).

Данные положения нашли своё практическое выражение в реализации совместных гуманитарных инициатив в культурной сфере. В частности, церемония открытия Дней культуры Ирана в Таджикистане прошла в Театре оперы и балета имени С. Айни. В Национальной библиотеке Таджикистана состоялась выставка – продажа книг, а также ярмарка предметов искусств и ювелирных изделий, которые были высоко оценены как представителями таджикской интеллигенции, так и жителями города Душанбе. В тот день от имени Исламской Республики Иран около 15 000 книг было передано в дар Национальной библиотеке Таджикистана и библиотекам в городах Худжанде, Кулябе и Хороге. Ряд учебников, 12 компьютеров и компьютерных игр были также переданы в дар Национальной библиотеке.

Организация различных мероприятий и реализация программ, приуроченных ко Дням культуры Исламской Республики Иран в Республике Таджикистан, выступают значимым механизмом для всестороннего представления иранской культуры, искусства и литературного наследия в Таджикистане. Как отмечает главный редактор таджикской газеты «Озодагон» З. Суфи, «Иран за последние более двух десятилетий провёл в Таджикистане большую эффективную работу в области культуры, Таджикистану же необходимо всё больше пропагандировать себя в этой области в Иране».[140]

В рамках Дней иранской культуры также состоялось мероприятие под названием "Ширу шакар" с участием таджикских учёных. Иранские кинематографисты представили фильм «Рустам и Исфандиар» для зрителей Таджикистана, которые смотрели его в течение четырех дней. Некоторые из художественных фильмов Ирана, как «Джозеф-Пророк» демонстрировались в кинотеатрах Таджикистана для жителей страны и её гостей. В ходе мероприятия министр культуры Республики Таджикистан наградил пять членов иранской делегации почётными званиями «Образец культуры

[140] Хайринисои Р., Абдулкодири Р. Рузхои фархангии Эрон дар Точикистон баргузор мешавад (Дни культуры Ирана проходят в Таджикистане). [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/tajik/news/2011/02/110221_mm_iran_cultural_days (дата обращения: 14.04. 2023).

Таджикистана», а других участников Дней культуры Исламской Республики Иран в Таджикистане при Министерстве культуры Таджикистана - памятными подарками.

Церемония завершения Дней культуры Ирана в Таджикистане прошла 27 марта 2011 года, в тоже время в столице Ирана – городе Тегеране – с участием глав государств более 10 стран торжественно отмечали международный признанный праздник «Навруз». Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон также был одним из высокопоставленных гостей на этом праздничном мероприятии.

Следует отметить, что в рамках официального визита министра культуры Республики Таджикистан М. Асрори в Исламскую Республику Иран 9 мая 2013 года в Тегеране состоялась его встреча с министром культуры Ирана М. Хусейном. В ходе переговоров стороны обсудили перспективы создания Организации сотрудничества в сфере культуры и искусства между Таджикистаном, Ираном и Афганистаном, как институциональной основы для развития эффективного и устойчивого трехстороннего взаимодействия. Министры подчеркнули значимость данной инициативы как важного шага на пути к углублению культурных связей. [141]

Как отмечалось, Таджикистан и Иран обладают богатым культурным наследием, которое они стремятся сохранить и передать будущим поколениям. Одним из ключевых механизмов защиты нематериального культурного наследия является его включение в список ЮНЕСКО. Эти две страны активно сотрудничают в представлении своих традиций, обрядов и ремёсел на международном уровне.

Иран, как наследник великой Персидской империи, обладает огромным количеством культурных традиций, многие из которых были признаны ЮНЕСКО. Таджикистан и Иран совместно представили праздник Сада и праздник Мехргон для включения в Репрезентативный список

[141] Дулоев М.М. Культурные связи Республики Таджикистан с Исламскими Республиками Афганистан, Иран и Пакистан / М.М. Дулоев // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. – Душанбе, 2014. – № 4(59). – С. 47–51. (на таджикском языке).

нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, которые официально признаны частью всемирного культурного наследия.[142]

На международной арене совместная таджикско-иранская деятельность по популяризации общего наследия и представлению своих культурных традиций рассматривается как важный компонент сохранения культурных ценностей. Включение в списки ЮНЕСКО является признанием этих традиций на мировом уровне, что позволяет сблизиться с богатой культурой народов региона и глубже узнать их исторический вклад в мировое наследие. Для распространения и сохранения знаний о великом наследии персоязычного мира, наряду с ЮНЕСКО, страны региона активно сотрудничают с такими международными организациями, как ИККОМ (Международный совет музеев) и Фондом культурного наследия Азии.

Особое место в системе культурных институтов страны занимает Национальный музей Таджикистана, который через постоянные экспозиции и специальные проекты реализует инициативы по представлению тысячелетней истории таджикского народа и укреплению международных культурных связей. При этом музей интегрирует свою деятельность посредством выставок и культурных проектов со сферами образования, науки и культуры, что способствует комплексному развитию и повышению культурного потенциала страны в межгосударственном сотрудничестве.

В экспозиции отдела новой и новейшей истории Национального музея Таджикистана представлены фотоматериалы о достижениях Республики Таджикистан в сфере культуры в годы независимости. «В свете богатого наследия национальных традиций и культур, а также в контексте глобализации, которая способствует сближению народов как внутри региона,

[142] “Праздник Сада” включен в Список нематериального культурного наследия человечества [Электронный ресурс]. https://mfa.tj/ru/berlin/view/13961/prazdnik-sada-vklyuchena-v-spisok-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-chelovechestva https://mfa.tj/ru/berlin/view/13961/prazdnik-sada-vklyuchena-v-spisok-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-chelovechestva (дата обращения: 04.05. 2024).

так и на международном уровне в последнее время наблюдается активизация культурной жизни».[143]

Культурное сотрудничество между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран следует рассматривать как важный элемент их внешнеполитической стратегии, основанный на использовании инструментов «мягкой силы» и культурной дипломатии. Оно способствует формированию устойчивого гуманитарного пространства, укреплению доверия и развитию долгосрочного партнёрства, выходящего за рамки политической конъюнктуры.

Институциональным механизмом поддержки культурного сотрудничества выступает Межправительственная комиссия по коммерческому, экономическому, техническому и культурному сотрудничеству, ежегодно проводящая очередные заседания в Душанбе и Тегеране. В рамках этих комиссий обсуждаются конкретные направления совместных культурных инициатив, программы обменов и мероприятия по продвижению общего культурного наследия.

Надо отметить, что культурные связи между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран в 1991–2021 гг. развивались неравномерно, что было обусловлено совокупностью политических, институциональных и внешнеполитических факторов. Несмотря на наличие общих историко-культурных и языковых основ, данные связи неоднократно сталкивались со спадами и временными приостановками.

На ранних этапах двустороннего взаимодействия культурное сотрудничество рассматривалось как одно из приоритетных направлений гуманитарного диалога и выступало важным инструментом укрепления доверия. Однако уже в 2000-е гг. обозначились структурные ограничения, связанные с высокой степенью зависимости культурных инициатив от политической конъюнктуры и недостаточной институциональной

[143] Дулоев М.М. Трёхстороннее сотрудничество Таджикистана с Афганистаном и Ираном и их отражение в Национальном музее Таджикистана / М.М. Дулоев // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2024. – № 12.1. – С. 70.

автономией профильных организаций. Отсутствие устойчивых механизмов самовоспроизводства культурных контактов в значительной мере снижало их стабильность в условиях изменения внешнеполитических ориентиров.

Наиболее серьёзный спад в развитии культурных связей пришёлся на 2015–2019 гг., когда обострение политических разногласий между Таджикистаном и Ираном привело к общему охлаждению двусторонних отношений. Данный период характеризовался сокращением официальных гуманитарных контактов, приостановкой реализации отдельных соглашений в сфере культуры и образования, а также снижением интенсивности академических и научных обменов. В целом на динамику культурного взаимодействия негативно повлияло уменьшение количества совместных конференций, научных публикаций и переводческой деятельности.

В указанный период политические и идеологические разногласия повлияли на культурный аспект отношений, утратилось самостоятельно-стабилизирующая роль таджикско-иранского взаимодействия. Отсюда можно сделать вывод, что наличие устойчивого политического диалога и взаимного доверия является гарантом в укреплении межгосударственного взаимодействия культурных связей.

Внешние факторы и санкционное давление на Иран заметно осложнило двусторонние отношения, также в этот период существенно изменилась структура региональных отношений в Центральной Азии. В регионе стали активнее другие игроки, это страны и организации, предлагающие новые форматы культурного и образовательного взаимодействия, что объективно ослабляет иранское влияние. В данных условиях культурные связи между Таджикистаном и Ираном временно утратили приоритетное значение во внешнеполитической повестке сторон.

Вместе с тем анализ кризисного периода 2015–2019 гг. позволяет сделать вывод о том, что спады и паузы в культурных связях носили преимущественно ситуативный и политически обусловленный характер, а не отражали утрату взаимного интереса или разрушение цивилизационной

общности. Последующее восстановление диалога свидетельствует о сохранении потенциала культурного фактора как элемента долгосрочного двустороннего и многостороннего взаимодействия.

Исследуя межгосударственные отношения Таджикистана и Ирана в области культурных связей выявлены следующие выводы:

1. Культурное сотрудничество основано на общности истории, языка и культуры двух народов, что помогает сохранять взаимопонимание, доверие и продолжать диалог независимо от политических изменений.

2. Культурные связи являются инструментом «мягкой силы» и культурной дипломатии, что способствует позитивному имиджу государств. Культура выступает самостоятельным ресурсом внешней политики, которое развивает гуманитарное сотрудничество.

3. Существенную роль в развитии культурного сотрудничества играет институционализация гуманитарных контактов, выражающаяся в деятельности культурных центров, общественных организаций, проведении фестивалей, выставок, Дней культуры, а также в реализации издательских, переводческих и научно-образовательных проектов. Переход от эпизодических инициатив к устойчивым форматам взаимодействия свидетельствует о постепенном укреплении институциональных основ культурного диалога.

4. Публикационный и литературный обмен между Таджикистаном и Ираном в 1991–2021 гг. демонстрирует поступательное развитие – от ограниченных и фрагментарных форм к более системному и устойчивому сотрудничеству. Рост числа научных и литературных публикаций, расширение круга авторов и тематического спектра исследований отражают углубление гуманитарных связей и формирование общего научно-культурного пространства.

5. Международные культурные площадки, в частности книжные выставки и фестивали, выступают эффективным механизмом культурной дипломатии, способствующим не только развитию двустороннего

взаимодействия, но и расширению многостороннего гуманитарного сотрудничества. Участие Ирана в подобных мероприятиях в Таджикистане, равно как и активность таджикской стороны на международных культурных форумах, усиливают региональный и международный гуманитарный потенциал обеих стран.

6. Вместе с тем развитие культурных связей в рассматриваемый период носило неравномерный характер и в ряде случаев зависело от политических и внешнеполитических факторов. Спады в культурном сотрудничестве, зафиксированные в отдельные периоды, имели преимущественно ситуативный характер и не привели к утрате взаимного интереса или разрушению историко-культурной общности, что подтверждает долгосрочную устойчивость гуманитарного измерения таджикско-иранских отношений.

7. В целом культурное сотрудничество между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран следует рассматривать как важный элемент их внешнеполитической стратегии, способствующий укреплению доверия, развитию долгосрочного партнёрства и формированию устойчивого гуманитарного пространства в рамках двустороннего и многостороннего взаимодействия.

3.2. Образовательные и научные взаимоотношения Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран

История научно-образовательного взаимодействия Таджикистана с Ираном уходит корнями в период до становления Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики. Несмотря на то, что всесторонний анализ двусторонних связей между официальным Душанбе и Тегераном в указанный период не является предметом данного исследования, важно подчеркнуть, что именно в советскую эпоху были заложены институциональные основы для дальнейшего развития двустороннего сотрудничества в сфере науки и образования.

Несмотря на наличие исследований, посвящённых таджикско-иранским отношениям в целом, научно-образовательное взаимодействие между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран в научной литературе, как правило, рассматривается фрагментарно – в качестве составной части культурно-гуманитарного сотрудничества либо вспомогательного элемента внешнеполитического анализа. В результате недостаточно раскрыты этапность развития данного направления, институциональные механизмы его реализации и факторы, определявшие как периоды активизации, так и фазы снижения практической результативности двусторонних инициатив. В рамках настоящей главы предпринимается попытка восполнить указанный пробел посредством систематизации основных этапов научно-образовательного сотрудничества Таджикистана и Ирана, а также анализа ключевых организационных, нормативно-правовых и политических условий, повлиявших на динамику и устойчивость взаимодействия в сфере науки и образования.

В настоящем параграфе рассматривается эволюция образовательного и научного сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран, а также анализируются его основные этапы, институциональные механизмы и практические результаты, а также выявляются ключевые проблемы реализации двусторонних инициатив.

Актуализация данного направления взаимодействия обусловлена трансформацией роли образования и науки в системе международных отношений, где в современных условиях образование и наука приобрели стратегическое значение как для внутреннего развития государств, так и для их внешнеполитического позиционирования. Глобализационные процессы, ускоренное распространение технологий и возрастание конкуренции за человеческий капитал усилили роль научно-образовательной сферы как ресурса национальной модернизации.

Таджикистан, развивает образование и науку, участвует в международных исследованиях и готовит кадры, которые обеспечат

технологическое и социально-экономическое продвижение страны, так как обладает большим молодёжным потенциалом.

Политики Республики Таджикистан направлена на развитие образования и науки, где уделяется большое внимание на:

- совешенствование нормативно-правовая базы;
- модернизации образовательной инфраструктуры;
-усилиние работ в научных учреждениях;
- расширение международного научного сотрудничество.

В этом контексте представляется значимым тезис А.Б. Наврасова о том, что интеграция образовательного потенциала в мировое пространство требует поиска оптимальной структуры образования и обновления существующих форм с учётом динамики политико-экономических изменений. При этом предполагается, что модели такого диалога могут быть различными в разных регионах, как и формирование действенных социальных технологий, комплексного образования развития субъектов образовательной деятельности. Одной из таких технологий и одновременно одним из ключевых направлений регионализации образования на современном этапе является интеграция образовательного потенциала в мировое образовательное пространство. Ключевой проблемой здесь является поиск оптимальной структуры образования, интеграции уже существующих форм и создание новых, отвечающих запросам, динамичных изменений, происходящих в политике, экономике и других областях».[144]

Реализация данных направлений осуществляется при активном участии профильных институтов, ключевую роль среди которых играют профильные институты – вузы, Национальная академия наук, отраслевые научно-исследовательские структуры, а также специальные программы поддержки талантливой молодёжи (в частности, программа «Дурахшандагон» при Министерстве образования и науки Республики Таджикистан). В

[144] Наврасов А.Б. Межгосударственное сотрудничество как один из эффективных факторов подготовки высококвалифицированных педагогических кадров (на материалах Таджикистана и Ирана). дис. ... канд. педаг. наук: 03.00.01 / А.Б. Наврасов. – Душанбе, 2010. – С. 80-81.

совокупности эти меры формируют институциональную основу становления общества знаний и повышения конкурентоспособности национальной системы образования.

Сходный подход к роли научно-образовательной сферы как стратегического ресурса характерен и для Исламской Республики Иран, где образование и наука рассматриваются в качестве одной из ключевых опор государственного развития и технологической самостоятельности. «В постреволюционный период (1980–1990-е годы) в стране ускоренно расширялась сеть университетов, технических и медицинских факультетов, создавались исследовательские институты, что обеспечило рост охвата молодёжи высшим образованием и формирование кадрового потенциала для промышленности, энергетики, здравоохранения и информационных технологий. Приоритетное внимание уделяется высокотехнологичным направлениям – нанотехнологиям, биотехнологиям, фармацевтике, энергетике и космическим исследованиям, что позволило Ирану усилить позиции в регионе и минимизировать внешнюю технологическую зависимость».[145]

На данном фоне представляется методологически обоснованным выделение четырёх этапов развития научно-образовательного сотрудничества между официальным Душанбе и Тегераном, каждый из которых характеризуется как определёнными достижениями, так и объективными институциональными, политическими и социально-экономическими ограничениями:

– Первоначальный этап двустороннего сотрудничества (1990-е годы) носил преимущественно подготовительный и установочный характер. Не было прочной правовой базы, сфера образовании и науки ограничивалась отдельными инициативами и декларациями, что ограничивало в условиях

[145] Научные достижения Ирана после революции - Pars Today [Электронный ресурс]. https://share.google/bCjDZQ0o7JRPRVp4o (дата обращения: 02.01.2025).

политической и экономической нестабильности, выстраивать устойчивое сотрудничество.

Поддержка гуманитарных и образовательных инициатив имела важное значение в отношениях Таджикистана и Ирана. Несмотря на проблемы в обеспечение образовательных учреждений современными учебными материалами Таджикистан для сохранения и развития общего культурного и языкового наследия персоязычного мира, инициировал для учеников средних школ издание учебного пособия «Алифбои ниёгон». Иран, несмотря на внутренние трудности продолжал заинтересованность в укреплении культурного и гуманитарного сотрудничества с Таджикистаном. В этом контексте обращение Министерства образования Республики Таджикистан к иранской стороне с просьбой оказать содействие в печати учебного пособия стало логичным продолжением двустороннего сотрудничества в сфере образования и культуры.

Абулхаев Р.А. ссылаясь на диссертационную работу Мехди К. отмечает «… известно, что тяжелейший социально-экономический и политический кризис, охвативший Таджикистан в годы гражданской войны (1990-е гг.), крайне негативно сказался на системе народного образования, являющейся одним из ключевых факторов общественного развития. Особенно остро в тот период ощущалась нехватка учебников и образовательной литературы как в средних, так и в начальных школах, что значительно затрудняло организацию стабильного учебного процесса. В ответ на сложившуюся ситуацию в 1992 году Министерство образования и культуры Исламской Республики Иран оказало содействие в виде гуманитарной помощи, направив в Таджикистан 140 тысяч экземпляров учебника «Алифбои ниёгон» для начальной школы, полностью профинансировав издание. В разработке содержания этого учебника приняли участие как таджикские, так и иранские специалисты, включая таких авторитетных педагогов, как М. Лутфуллоев и С. Илони. Эту поддержку высоко оценили в таджикском обществе: республиканская газета «Народная

газета» отмечала, что данный образовательный груз стал конкретным результатом развивающегося взаимодействия и достигнутых договорённостей между профильными ведомствами двух стран**.**

- Второй этап (середина 2000-х годов) считается переходом к налаживанию официального сотрудничества. Иран начал активно инвестировать в развитие преподавания персидского языка и иранистики в Таджикистане, поддерживая кафедры, учебные программы и научные проекты. Для дальнейшего развития сотрудничества в науке и образовании между Таджикистаном и Ираном была создана прочная база ресурсов и специалистов.

В развитии культурно-образовательного сотрудничества важное значение сыграло создание специализированных учебных кабинетов иранистики высших учебных заведениях Таджикистана. Как следует из информационных материалов, такие кабинеты ориентированы на наращивание возможностей изучения персидского языка и более глубокого знакомства с культурой Ирана, где обеспечению студентов необходимыми учебными ресурсами и техническими средствами уделяется особое внимание.

На базе Таджикского технического университета имени М.С. Осими был создан специализированный учебный кабинет иранистики, который оснащен необходимыми учебно-методическими средствами. Аналогичные инициативы также реализуются и в других вузах страны, что положительно влияет на упрочение гуманитарных связей, расширению академического обмена и углублению образовательного сотрудничества между двумя странами.[146]

Формирование устойчивых механизмов таджикско-иранских отношений в сфере образования происходило на базе поэтапного развития правовой и нормативной системы, представленных межправительственными

[146] В Таджикском техническом университете завтра откроется учебный кабинет Ирана [Электронный ресурс] // Asia-Plus. – URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20060302/v-tadzhikskom-tekhnicheskom-universitete-zavtra-otkroetsya-uchebnyi-kabinet-irana (дата обращения: 11.08.2024).

соглашениями, меморандумами и протоколами, подписанными между Министерством образования и науки Республики Таджикистан и Министерством образования и воспитания Исламской Республики Иран в двухтысячных годах.

При анализе исследования Хафтех К.М. в представленный период выявлен ряд двусторонних соглашений, направленных на наращивание сотрудничества в образовательной и научной сферах. Они охватывали вопросы регулирование учебных программ, организации академических обменов и расширения связей между высшими учебными заведениями. В этом контексте можно отметить, что ряд межправительственных документов отражен в официальных материалах Республики Таджикистан. К таким документам относятся меморандумы и протоколы, заключённые между профильными министерствами двух государств.[147]

Работа над нормативно-правовой базой таджикско-иранского сотрудничества в сфере образования способствовало расширению практических форм академического взаимодействия между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран. Одним из проявлений такого взаимодействия стала организация образовательных поездок, направленных на усиление языковой подготовки и культурного обмена. В частности, как сообщается в материалах Национального информационного агентства «Ховар», в 2008 году группа из 25 студентов Таджикистана была направлена в Иран с целью обучения и ознакомления с языком и культурой страны. Текущий факт свидетельствует о практической реализации двусторонних договорённостей в образовательной сфере и развитии академических контактов между двумя государствами.[148]

Систематический обмен визитами молодёжи и студентов Таджикистана и Ирана способствовал многоплановому воздействию, к которым относятся:

---

[147] Хафтех К.М. Становление и развитие взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран: конец XX – начало XXI вв.: дис. … канд. ист. наук. – Душанбе, 2016. – 20

[148] 25 студентов из Таджикистана отправились в Иран [Электронный ресурс]. https://khovar.tj/rus/2008/12/25-studentov-iz-tadzhikistana-otpravilis-v-iran (дата обращения: 07.06.2024).

- упрощение взаимопонимания между культурами;

- наращивание социальной среды;

- создание новых форм сотрудничества.

Уместно отметить, что большинство таких поездок финансировалась иранской стороной, что отражает заинтересованность Исламской Республики Иран в укреплении культурно-образовательного взаимодействия и усиления гуманитарного присутствия в регионе.

Как отмечает представитель иранского министерства образования: «Иран каждый год предоставляет определенное количество квот для граждан Таджикистана, чтобы таджики имели доступ к образованию в Тегеране, Казвине и Мешхеде. Мы также организуем краткосрочные 6-месячные и 3-месячные курсы обучения для учителей и студентов и ежегодно отправляем несколько делегаций в Иран для прохождения стажировок».[149]

Качественный сдвиг произошёл еще в 2009 году, когда в Душанбе была проведена Международная научно-образовательная выставка вузов Ирана и Таджикистана. «В ходе этого события были подписаны почти сотни соглашений и меморандумов, охватывающих широкий спектр направлений: совместные научные исследования, обмен профессорско-преподавательским составом, издание монографий и учебных пособий, организация стажировок и выделение бюджетных мест иранской стороной для таджикских студентов. Иранское правительство взяло на себя обязательство финансировать обучение по таким квотам, что придало сотрудничеству не только образовательный, но и социально-экономический характер».[150] Подписание столь большого массива документов свидетельствовало о том, что

[149] Визит Президента Рахмонова в Иран можно назвать историческим. Интервью Раджаба Сафарова по итогам официального визита президента Таджикистана Э. Рахмонова в Иран в январе 2006 года. [Электронный ресурс]. URL: www.analitika.org/article.php (дата обращения: 12.02.2024).

[150] Вузы Таджикистана и Ирана заключили около 100 соглашений и меморандумов о сотрудничестве на научно-образовательной ярмарке в Душанбе. [Электронный ресурс]. https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20090710/vuzy-tadzhikistana-i-irana-zaklyuchili-okolo-100-soglashenii-i-memorandumov-o-sotrudnichestve-n (дата обращения: 09.04.2024).

сотрудничество стало носить институционализированный и планомерный характер, охватывая взаимосвязанные направления развития.

Одновременно были предприняты шаги, направленные на развитие исследовательской деятельности. «В 2010 году состоялась встреча министра образования Таджикистана и ректора Тегеранского свободного исламского университета, на которой обсуждался вопрос создания филиала университета в Таджикистане, а также научного центра при Национальном университете Таджикистана».[151] Подобные институциональные усилия отражали стремление двух стран перейти от культурно-языкового сотрудничества к научно-исследовательскому взаимодействию, что отвечало стратегическим интересам обеих сторон и их ориентации на долгосрочные проекты.

Надо отметить, что часть соглашений и меморандумов, подписанных в 2009 году на международной научно-образовательной выставке, также не получила развития. Особенно это касается программ совместного издания научной литературы, расширенных академических стажировок и проектов двойных дипломов. Отсутствие постоянного мониторинга исполнения договорённостей привело к тому, что значительное количество инициатив не перешло на этап практической реализации. Предполагалось, что создаваемые центры станут платформами для проведения научных исследований в области естественных наук, биотехнологий, инженерии и материаловедения. Однако данные инициативы так и остались нереализованными в связи с недостаточной межведомственной координацией, ограниченностью финансовых ресурсов и изменением политической конъюнктуры.

Третий этап развития научно-образовательных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран, охватывающий период 2010–2018 гг., представляет собой наиболее сложный и многогранный период двустороннего взаимодействия, в котором сочетаются фазы интенсивного роста и фазовые колебания динамики сотрудничества. В

[151] Душанбе посетит ректор Тегеранского свободного исламского университета [Электронный ресурс]. https://khovar.tj/rus/2010/02/dushanbe-posetit-rektor-tegeranskogo-svobodnogo-islamskogo-universiteta/?utm_source.com (дата обращения: 10.08.2024).

его рамках со стороны обеих государств наблюдалась значительная активизация контактов, включающая усиление академических обменов, расширение совместных инициатив и попытки институционального закрепления связей в области науки и образования.

В начале периода, в 2010–2014 гг., взаимодействие приобрело качественно новый характер. Стороны договорились о реализации конкретных меморандумов и соглашений, способствующих академическим обменам и взаимодействию университетов. Был подписан меморандум о студенческом обмене, в соответствии с которым Исламская Республика Иран предоставляла стипендии гражданам Республики Таджикистан, тогда как таджикская сторона выделяла квоты для обучения граждан Исламской Республики Иран, что способствовало расширению языкового, культурного и научно-образовательного взаимодействия между двумя государствами.

Практическим подтверждением реализации данных договорённостей стало развитие программ академической мобильности в 2012–2014 годах, в рамках которых 327 граждан Республики Таджикистан приняли участие в конкурсном отборе на обучение в иранских высших учебных заведениях, из которых 94 человека успешно его прошли.

В 2013 году более 300 заявок было подано через Центр международных программ при Министерстве образования и науки Республики Таджикистан, по итогам которого 14 граждан Республики Таджикистан получили образовательные квоты, тогда как 19 граждан Исламской Республики Иран были допущены к обучению в высших учебных заведениях Республики Таджикистан, что свидетельствует о формировании элементов взаимного академического обмена.[152] В марте 2014 г. первый этап конкурсного отбора был проведён при участии официальной делегации Министерства образования и воспитания Исламской Республики Иран на базе Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими, в котором

[152] Текущий архив Министерства образования и науки Республики Таджикистан. Управление международных отношений. Папка Исламская Республика Иран (1991–2021 гг.).

участвовали 92 человек.[153] В то же время количественные показатели участия и ограниченное число предоставленных квот указывают на сохраняющийся разрыв между высоким интересом со стороны абитуриентов и реальными возможностями программ, что обусловлено институциональными, финансовыми и организационными ограничениями двустороннего сотрудничества.

Причины этой активности связаны с повышенным политическим вниманием к культурно-языковому фактору в отношениях и желанием обеих сторон использовать образовательные связи как механизм укрепления общих историко-культурных корней.

Надо отметить, что в Министерстве образования и науки Республики Таджикистан 3 июня 2014 г. состоялась встреча с иранскими коллегами.

«Цель визита иранской делегации заключалась в проведении второго этапа конкурса. К тому же был подготовлен новый Меморандум с указанием времени и системы обучения для абитуриентов обеих сторон, которые будут учиться на основе квот или договора. Одновременно была обсуждена проблема получения виз для иранских студентов, которые по квотам Министерства образования и науки Республики Таджикистан должны были приехать на учёбу в таджикские вузы».[154]

Надо отметить, что в 2012 году возникли сложности с подтверждением студенческих квот и процедур зачисления в иранские вузы. Хотя квоты официально предоставлялись, процесс оформления сопровождался бюрократическими задержками, что ограничивало вовлечение студентов и снижало эффективность образовательного обмена.

В 2014 году для граждан Исламской Республики Иран для обучения в таджикских высших учебных заведениях Министерством экономического

---

[153] В Таджикистан прибыла иранская делегация для набора абитуриентов в ВУЗы ИРИ [Электронный ресурс]. https://dialog.tj/table/foundation/foundation/v-tadzhikistan-pribyla-iranskaya-delegatsiya-dlya-nabora-abiturientov-v-vuzy-iri/ (дата обращения: 21.12.2024).

[154] Квоты для иранских студентов в вузах Таджикистана будут увеличены в два раза. [Электронный ресурс]. https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20081209/kvoty-dlya-iranskikh-studentov-v-vuzakh-tadzhikistana-budut-uvelicheny-v-dva-raza (дата обращения: 21.12.2024).

развития и торговли Республики Таджикистан было выделено 30 квот по линии бакалавриата. В том же году в высших учебных заведениях Республики Таджикистан обучались 214 студентов из Исламской Республики Иран.

Перечень выделенных специальностей, согласованный с Министерством экономического развития и торговли Республики Таджикистан, был представлен таким образом:

– Таджикский национальный университет 1 – место, специальность: социология;

– Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни – 2 места, специальность: математика-информатика – 1 место, информационные технологии – 1 место;

– Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзаде – 1 место, специальность: иностранные языки;

– Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибн Сино – 1 место;

– Таджикский аграрный университет имени Ш. Шотемура – 1 место, специальность: техническое обеспечение процесса сохранения и переработки сельскохозяйственной продукции;

– Курган-Тюбинский государственный университет имени Н. Хусрава (ныне Бохтарский) – 1 место, специальность: бухгалтерский учет, анализ и аудит;

– Дангаринский государственный университет – 1 место, специальность: информатика;

– Филиал Таджикского технического университета имени академика М. Осими в городе Худжанде – 2 места, специальность: архитектура и программное обеспечение телекоммуникационных технологий;

– Технологический университет Таджикистана -1 место, специальность телекоммуникационные сети;

– Таджикский институт физической культуры имени С. Рахимова – 3 места, специальность: физическая культура – 2 места, специальность: спортивная деятельность – 1 место;

– Таджикский энергетический университет – 2 места, специальность: гидротехническое строительство –1 место; специальность: экономика и организация производства –1 место;

– Таджикский институт предпринимательства и сервиса –1 место, специальность: маркетинг предприятия бытового обслуживания;

– Таджикский государственный институт искусств и дизайна – 3 места, специальности: декоративно-прикладное искусство – 1 место, искусствоведение –1 место, архитектура – 1 место;

– Таджикский государственный институт культуры и искусства имени М. Турсунзода – 2 места, специальность: музейное дело и охрана историко-культурного наследия;

– Таджикский финансово-экономический институт – 4 места, специальности: аналитическая экономика – 1 место, финансовый менеджмент – 1 место, статистика – 1 место, информационные технологии управления в экономике – 1 место.[155]

Следует отметить, что в 2014 году с целью расширения взаимоотношений в области образования и науки представители Исламского университета искусств имени Ходжа Насриддина Туси посетили Таджикский национальный университет и Таджикский технический университет имени М. Осими.[156]

В то же время с целью участия в культурных мероприятиях и ознакомления с деятельностью именитых таджикских и персидских просветителей на территории Исламской Республики Иран с 10 по 17 мая

[155] Дулоев М.М. Взаимоотношения Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в сфере образования в период 2000–2018 гг. / М.М. Дулоев // Международная научно-практическая конференция "Современные методы преподавания русского языка и литературы в условиях многокультурного образования". – Душанбе, 2018. 30-31 октября. – С.74–82.

[156] Таджикистан ожидает официальное подтверждение Ирана на обучение студентов в иранских ВУЗах. [Электронный ресурс]. https://avesta.tj/2012/09/25/tadzhikistan-ozhidaet-ofitsialnoe-podtverzhdenie-irana-na-obuchenie-studentov-v-iranskih-vuzah/ Avesta.tj. (дата обращения: 25.03.2024).

2015 года 10 студентов из Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова были отправлены в города Шираз, Тегеран и Хамадан.

В 2015 году для граждан Республики Таджикистан было выделено 250 квот на обучение в высших учебных заведениях Исламской Республики Иран, из которых учебные места получили 41 человек. В том же году в вузах Ирана обучались 150 таджикских студентов в рамках предоставленных квот.

Надо отметить, что до 2015 года Исламская Республика Иран ежегодно выделяла 150 квот для обучения граждан Республики Таджикистан в высших учебных заведениях Ирана. С 2016 года Исламская Республика Иран увеличила количество образовательных квот до 250 для граждан Республики Таджикистан. В свою очередь, Республика Таджикистан выделяет 50 квот для обучения граждан Исламской Республики Иран в высших учебных заведениях Республики Таджикистан.[157]

Следует отметить, что Иран является единственной страной, которая признаёт дипломы университетов Таджикистана. По этой причине более 1500 иранских студентов обучаются в вузах Таджикистана и сотни граждан Ирана защитили свои научные диссертации в Таджикистане. Это имеет ряд позитивных последствий, так как граждане Ирана, которые учатся в аспирантуре и докторантуре нашей республики, в будущем будут представлять Таджикистан в Иране.[158]

Анализ показывает, что начиная с 2016 года в динамике таджикско-иранского научно-образовательного сотрудничества стали проявляться заметные колебания, обусловленные совокупностью внутренних и внешнеполитических факторов, включая трансформацию государственной конъюнктуры, перераспределение приоритетов развития, а также снижение

---

[157] Иран предоставил 250 мест для таджикских студентов. [Электронный ресурс]. https://rus.ozodi.org/a/27540359.html (дата обращения: 12.08.2024).

[158] Дулоев М.М. Взаимоотношения Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в сфере образования в период 2000–2018гг. / М.М. Дулоев // Международная научно-практическая конференция "Современные методы преподавания русского языка и литературы в условиях многокультурного образования". – Душанбе, 2018., 30-31 октября. – С.74–82.

активности по практической реализации ранее заявленных инициатив. «Несмотря на сохранение переговорного процесса и декларирование намерений по расширению научных контактов, реализация совместных научно-исследовательских проектов характеризовалась вариативной и нерегулярной интенсивностью, что объективно сдерживало устойчивый рост академической мобильности. Встречи представителей научных и образовательных кругов продолжали проводиться, однако при этом сохранялся дефицит новых значимых соглашений и институциональных механизмов, направленных на систематизацию совместной научной деятельности и обмена. В то же время данные колебания не означали снижения общего интереса Ирана к использованию научно-образовательной сферы как инструмента внешней политики. Тегеран последовательно развивает программы студенческого обмена, систему стипендий для иностранных граждан, совместные исследовательские проекты и культурно-образовательные инициативы, уделяя особое внимание сотрудничеству со странами Центральной Азии, Южной Азии, Кавказа, Ближнего Востока и Европы. Через образовательные связи Иран укрепляет гуманитарные отношения, формирует устойчивые профессиональные сети и обеспечивает долгосрочные каналы политического и экономического взаимодействия. Присутствие иностранных студентов в иранских университетах, в том числе из Республики Таджикистан, Афганистана, Пакистана и Ирака, способствует расширению культурного влияния Ирана и углублению региональных связей».[159]

Стратегия научной дипломатии**,** поддерживает внешнеэкономические интересы Ирана, где демонстрируются возможности науки, образования и усиления доверия партнёров, несмотря на сохраняющиеся санкции.

[159] В РТ будет создано таджикско-иранское учебное заведение, а Иран выделит в своих ВУЗах 100 мест для таджикских студентов. [Электронный ресурс]. https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan /20070125/v-rt-budet-sozdano-tadzhiksko-iranskoe-uchebnoe-zavedenie-iran-vydelit-v-svoikh-vuzakh-100-mest. (дата обращения: 16.09.2024).

Настоящей этап (2019–2021 годов) таджикско-иранского сотрудничества в области науки и образования, является периодом частичного восстановления и переосмысления двусторонних отношений после фазы нестабильности в середине 2015-х годов. Данный этап характеризуется продолжающимся стремлением к углублению сотрудничества и обусловлен рядом сдерживающих внутренних и внешних обстоятельств.

В 2019 году в рамках таджикско-иранского сотрудничества состоялись встречи представителей Министерства образования и науки Республики Таджикистан с дипломатическими представителями Исламской Республики Иран, в ходе которых обсуждались перспективы дальнейшего взаимодействия в сфере образования и науки.

В частности, как сообщается в материалах Avesta.tj, стороны рассмотрели вопросы расширения сотрудничества, включая обмен студентами и развитие образовательных контактов между двумя странами. Обсуждение данных направлений свидетельствует о стремлении сторон к укреплению академических связей и развитию двустороннего взаимодействия в образовательной сфере.[160]

Отсутствие полноценного оформления в устойчивые институциональные структуры свидетельствуют о постепенном изменении подхода к сотрудничеству.

Вместе с тем, при наличии политической заинтересованности в углублении научных связей традиционные форматы академического обмена оказались под давлением внешних глобальных обстоятельств. Пандемия COVID-19 существенно сократила мобильность студентов и исследовательского сообщества, а общая внешнеполитическая нестабильность на мировом уровне усложнила ситуацию. В следствии чего совместные программы и проекты столкнулись с большими трудностьями и

[160] Таджикистан и Иран будут развивать сотрудничество в сфере образования и науки. [Электронный ресурс]. // Avesta.tj. – URL: https://avesta.tj/2019/08/10/tadzhikistan-i-iran-budut-razvivat-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya-i-nauki/ (дата обращения: 18.11.2024).

не привели к ожидаемому результату. Такие факторы объективно препятствовали переходу сотрудничества к устойчивой и долгосрочной модели партнёрства**.**

Надо отметить, что в последние годы взаимоотношения характеризуются переходом к научно-технологическому взаимодействию более высокого уровня. Визит Президента Исламской Республики Иран Сайида Ибрахима Раиси в октябре 2021 года в Таджикский национальный университет стал символическим шагом к обновлению и углублению сотрудничества. Присвоение ему звания почётного доктора Таджикского национального университета отражало признание вклада Ирана в развитие двусторонних научных отношений. В ходе визита университет получил ряд научных приборов, включая установки для электроспиннинга, спектрофотометр и оборудование для исследований в области физики, химии и биотехнологии. Эта передача научного оборудования является свидетельством того, что сотрудничество выходит за пределы гуманитарного измерения и приобретает технологическую направленность, способствующую развитию исследовательских возможностей таджикских учёных и студентов. Включение в состав Ученого совета Таджикского национального университета таких известных политических деятелей, как С.И. Раиси, П.Н. Хонлари, С. Нафиси и Ш. Аъвони, свидетельствует о признании их значительного вклада в науку и образование, а также о важности сотрудничества в области науки и просвещения между Таджикистаном и Ираном.

Кроме того, в 2022 году Посольство Исламской Республики Иран в Душанбе подарило Таджикскому национальному университету 600 книг на научные, культурные, исторические и литературные темы.

В более широком контексте реализация обозначенных приоритетов в сфере образования и науки находила отражение не только в политико-дипломатических контактах, но и в практических шагах, направленных на развитие образовательной инфраструктуры и расширение международного

сотрудничества. Одним из таких примеров стало создание международных образовательных учреждений, реализуемых на основе межгосударственных договорённостей и решений органов местного управления.

Так, 1 декабря 2021 года в Душанбе состоялась встреча министра образования и науки Таджикистана с послом Исламской Республики Иран, на которой обсуждались вопросы развития сотрудничества, установления связей и обмена опытом между научными и образовательными учреждениями, а также вопросы реализации совместных научно-исследовательских проектов в приоритетных областях. В развитие достигнутых договорённостей и в целях их практической реализации согласно решению председателя города Душанбе от 25.09.2008 года № 484 и от 19.04.2011 года № 199-3 «О строительстве Международной школы имени Рудаки» на 1176 ученических мест в районе Сино города Душанбе Министерству образования Республики Таджикистан был выделен земельный участок площадью 2,32 гектара.

Относительно эксплуатации данной школы министр образования и науки Республики Таджикистан предложил начать её только после окончания строительных работ и приёма объекта государственной комиссией. Также была отмечена необходимость разработки правовых документов, в частности, устава, нормативов, программ и учебных планов на основе международных стандартов, которые были признаны Республикой Таджикистан.[161]

Было отмечено, что в соответствии с установленным порядком Министерства образования и науки Республики Таджикистан, только после одобрения устава, нормативов, программ и учебных планов утверждается разрешительный документ о функционировании школы.

---

[161] Дулоев М.М. Взаимоотношения Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в сфере образования в период 2000–2018 гг. / М.М. Дулоев // Международная научно-практическая конференция "Современные методы преподавания русского языка и литературы в условиях многокультурного образования". – Душанбе, 2018. 30-31 октября. – С.74–82.

При встрече министр образования и науки Республики Таджикистан напомнил, что сфера образования в Таджикистане не является политизированной или идеологизированной. Он подчеркнул, что Международная школа имени А. Рудаки должна функционировать в соответствии с принятым в Республике Таджикистан положением о форме одежды.

При этом иранской стороне было предложено после завершения строительства школы передать её на баланс Министерства образования и науки Республики Таджикистан.

В марте 2022 года в рамках визита министра энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан в Республику Иран состоялась его встреча с министром образования и воспитания Ирана Ю. Нури. На данной встрече обсуждался вопрос строительства международной школы имени Рудаки в городе Душанбе. Иранская сторона отметила, что на сегодняшний день на строительство школы уже потрачено 4 млн. американских долларов.[162]

20 октября 2023 года в здании Министерства образования и науки состоялась встреча начальника управления международных отношений Министерства образования и науки Республики Таджикистан Ф. Худойдодзода с главой отдела международных отношений по Центральной Азии Министерства образования и воспитания Исламской Республики Иран господином А. Растагори и представителем Посольства Ирана в Таджикистане. По итогам переговоров стороны пришли к выводу, что в целях укрепления сотрудничества между двумя странами в области науки и образования Международная школа имени Рудаки будет полностью построена Исламской Республикой Иран и подарена народу Таджикистана от имени Президента Ирана.

---

[162] Иран построит в Таджикистане Международную школу имени Рудаки [Электронный ресурс]. https://tj.sputniknews.ru/20150210/1014307679.html. (дата обращения: 18.04.2024).

Министерство образования и науки Республики Таджикистан систематически вносит рациональные предложения на рассмотрение Межправительственной комиссии Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран в сфере образования и науки с учётом национальных интересов.

Таким образом, исследовав образовательные и научные взаимоотношения Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран, можно сделать следующие выводы:

1. Научно-образовательное сотрудничество Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран представляет собой самостоятельное и институционально значимое направление двусторонних отношений, сформировавшееся в течение последних трёх десятилетий и прошедшее эволюцию от преимущественно гуманитарной поддержки и развития языково-культурной среды к более комплексным форматам академического взаимодействия. Установлено, что в рассматриваемый период сотрудничество охватывало академическую мобильность, межуниверситетские связи, поддержку образовательной инфраструктуры, отдельные формы научно-технического содействия, а также культурно-образовательные инициативы, выступающие элементами гуманитарной дипломатии.

2. Выявлено, что Исламская Республика Иран рассматривает образовательные и научные связи с Республикой Таджикистан как инструмент укрепления гуманитарного присутствия и формирования долгосрочных профессиональных и межэлитных коммуникаций, что соответствует логике применения механизмов «мягкой силы». Одновременно для Республики Таджикистан взаимодействие с Ираном имеет практическую значимость в контексте расширения образовательных возможностей молодёжи, развития персоязычных гуманитарных компетенций и частичного укрепления материально-технической базы отдельных образовательных и научных структур.

3. Обосновано, что одной из ключевых структурных проблем двустороннего взаимодействия является разрыв между договорно-нормативным оформлением сотрудничества и его практической реализацией. Существенная часть меморандумов, соглашений и инициатив (включая проекты расширенных стажировок, совместных изданий, программ двойных дипломов и создания научных центров) не перешла в устойчивые механизмы исполнения, что обусловлено дефицитом постоянной межведомственной координации, ограниченностью финансовых и организационных ресурсов, а также зависимостью сотрудничества от внешнеполитической конъюнктуры и административных процедур.

4. Показано, что динамика научно-образовательных отношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран носила неоднородный характер: периоды активизации (прежде всего 2010–2014 гг.) сменялись фазами колебаний и частичной стагнации (в дальнейшем – под влиянием институциональных ограничений, бюрократических барьеров и внешних факторов). Вместе с тем регулярные контакты на уровне профильных ведомств и образовательных учреждений сформировали устойчивое понимание взаимной заинтересованности и подтвердили наличие значительного потенциала сотрудничества, реализация которого требует усиления механизмов планирования, мониторинга и ответственности за исполнение принятых решений, а также перехода от преимущественно гуманитарных форм взаимодействия к более системным научно-технологическим проектам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое диссертационное исследование позволило на основе комплексного анализа теоретико-методологических подходов, нормативно-договорной базы, статистических материалов и гуманитарных аспектов взаимодействия системно раскрыть эволюцию, внутреннюю логику и стратегическую направленность межгосударственных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран в 1991–2021 гг.

Исследование подтвердило, что формирование таджикско-иранских отношений происходило в условиях трансформации международной системы после распада СССР и становления Республики Таджикистан как самостоятельного субъекта международного права. Развитие двустороннего взаимодействия носило поэтапный характер и может быть условно подразделено на три периода:

1. 1991–1997 гг. – этап становления и политико-дипломатической поддержки, совпавший с внутренним кризисом и гражданским конфликтом в Таджикистане.

2. 1997–2010 гг. – этап институционализации сотрудничества, характеризующийся формированием договорно-правовой базы и развитием экономических и инфраструктурных проектов.

3. 2010–2021 гг. – этап прагматизации и структурной корректировки взаимодействия, в рамках которого проявились как потенциал углубления сотрудничества, так и ограничения, связанные с внешнеполитической конъюнктурой и региональными изменениями.

В диссертации обосновано положение о том, что таджикско-иранские отношения не являются исключительно производными культурно-цивилизационной близости, а представляют собой сложную модель взаимодействия, сочетающую элементы культурной общности и прагматического расчёта. Тем самым преодолён односторонний гуманитарный подход, доминировавший в ранних исследованиях.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые проведён комплексный междисциплинарный анализ таджикско-иранских отношений с одновременным рассмотрением политических, экономических, энергетических и гуманитарных факторов;
- обоснована роль энергетического сотрудничества как структурообразующего элемента двусторонних отношений;
- выявлена зависимость динамики торгово-экономического взаимодействия от внешнеполитических факторов, включая санкционные режимы и региональные трансформации;
- показано, что гуманитарный компонент выполняет стабилизирующую функцию в периоды политического охлаждения;
- доказано, что сотрудничество с Ираном органично интегрировано в многовекторную внешнеполитическую стратегию Таджикистана и не противоречит иным стратегическим направлениям внешней политики.

Данная работа расширяет теоретические подходы по изучению межгосударственных отношений постсоветских государств и Ирана, в условиях региональной конкуренции и нестабильности в мире. Рассмотрена модель «ограниченного стратегического партнёрства», где стабильность гуманитарного партнерства сочетаются с нестабильностью экономических отношений.

При проведённие исследования выявлены проблемные факторы, влияющие на развития двусторонних отношений, которым относятся:

- торгово-экономические связи зависят от к санкционного давления на Иран и региональных изменений;
- ограниченная структуры взаимной торговли;
- слабая имплементация отдельных соглашений;
- слабость финансовых ресурсов и институциональных структур, поддерживающих проекты в научно-образовательной сфере;

Развитие таджикско-иранских отношений зависит от геополитической ситуации, где санкции на Иран и положение в Афганистане ограничивают

экономическую интеграцию, однако гуманитарные и энергетические проекты имеют устойчивый характер.

На энергетическую независимость Таджикистана влияет сотрудничество в энергетической и экономической сфере, где рост его транзитной роли усиливается. Далее выявленна ограниченная структура товарооборота, устранении которой поможет модернизации и перехода к устойчивой производственной кооперации.

Требуется институциональное укрепления и модернизации форматов взаимодействия для полного раскрытия гуманитарного фактора, который является системообразующем в двухсторонних отношениях.

Значимость работы заключается в её практическом применении в деятельности профильных ведомств, межправительственных комиссий, научно-аналитических центров и высших учебных заведений. На основе проведённого исследования представляется возможным сформулировать следующие практические рекомендации, направленные на повышение устойчивости и эффективности таджикско-иранского сотрудничества.

С учётом уже достигнутых позитивных результатов в сотрудничестве Таджикистана с Ираном их дальнейшему приумножению могли бы содействовать нижеследующие меры:

1. Целесообразно активизировать деятельность межправительственных комиссий и профильных рабочих групп между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран посредством внедрения механизмов регулярного мониторинга исполнения подписанных соглашений, а также разработать среднесрочную «дорожную карту» таджикско-иранского взаимодействия с чётко определёнными индикаторами результативности.

2. Представляется необходимым усилить согласование позиций сторон в рамках Организации Объединённых Наций, Шанхайской организации сотрудничества, Организации экономического сотрудничества и других международных структур по вопросам региональной безопасности и устойчивого развития, дополнив данные меры введением системы оценки

эффективности межуниверситетских соглашений и обязательной отчётности по их практической реализации.

3. В целях обеспечения устойчивого развития торгово-экономического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран представляется целесообразным осуществить диверсификацию структуры взаимной торговли путём снижения зависимости товарооборота от ограниченного перечня продукции и расширения перерабатывающих производств на основе совместных предприятий. В данном контексте рекомендуется рассмотреть возможность формирования таджикско-иранских промышленных кластеров с активным привлечением субъектов малого и среднего бизнеса, а также создать устойчивые механизмы взаиморасчётов и системы инвестиционного страхования, направленные на минимизацию внешнеэкономических и финансовых рисков.

4. В целях укрепления стратегического энергетического партнёрства между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран целесообразно углубить технологическую кооперацию в сфере гидроэнергетики посредством продолжения реализации совместных проектов по модернизации гидроэнергетических объектов и внедрению энергоэффективных и инновационных технологий. Одновременно рекомендуется активизировать участие в трансграничных проектах экспорта электроэнергии в страны Южной Азии, что позволит усилить геоэкономическую роль Таджикистана и расширить региональную энергетическую взаимосвязанность, а также организовать двусторонний научно-аналитический центр по вопросам «зелёной» энергетики и устойчивого развития, ориентированный на экспертное сопровождение совместных инициатив и разработку долгосрочных программ сотрудничества.

5. В целях дальнейшей институционализации культурного диалога между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран представляется необходимым обеспечить устойчивое и долгосрочное

финансирование программ культурного обмена, проведения Дней культуры, реализации литературных и переводческих проектов, а также создать совместные электронные платформы для публикаций, архивных материалов и иных культурных ресурсов. Одновременно целесообразно развивать механизмы публичной дипломатии и экспертного диалога, направленные на укрепление взаимного доверия и минимизацию искусственно создаваемых разногласий в гуманитарной сфере.

6. В целях углубления научно-образовательного сотрудничества между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран целесообразно создать совместные исследовательские центры и профильные научные лаборатории по направлениям энергетики, водных ресурсов, региональной безопасности и культурологии, а также разработать долгосрочные программы двойных дипломов и целевых стажировок с гарантированным финансовым обеспечением. Одновременно представляется необходимым систематизировать накопленный опыт двустороннего взаимодействия и закрепить его в отдельном программном документе стратегического характера, обеспечить регулярное проведение стратегических форумов и научно-аналитических конференций, а также сформировать механизм межведомственной координации с ежегодной публичной отчётностью о состоянии и результатах таджикско-иранского сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые документы и другие официальные материалы

1. Концепция внешней политики Республики Таджикистан**:** утв. Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 г. № 332. – Душанбе, 2015.

2. Меморандум между Министерством образования Республики Таджикистан и Министерством образования и воспитания Исламской Республики Иран от 17 ктября 2002 года.

3. Меморандум между Министерством образования Республики Таджикистан и Министерством образования и воспитания Исламской Республики Иран о сотрудничестве от 26 января 2007 года.

4. Меморандум между Министерством образования Республики Таджикистан и Министерством образования и воспитания Исламской Республики Иран о сотрудничестве от 26 июня 2007 года.

5. Меморандум о сотрудничестве между Министерством образования Республики Таджикистан и Министерством образования и воспитания Исламской Республики Иран от 30 апреля 2002 года.

6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016.104 с.

7. Протокол встречи министра образования Республики Таджикистан А. Рахмонова с председателем Учёного совета по образованию и воспитанию Исламской Республики Иран Н. Ахмадом от 1 мая 2008 г.

8. Протокол Министерства образования Республики Таджикистан и Министерства образования и воспитания Исламской Республики Иран от 26 июня 2006 года;

9. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (26.04.2010). – Душанбе: Шарки Озод, 2010. – С. 20.

10. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики». – Душанбе, 2021. – С. 12.

Книги

11. Абулхаев Р. Ирано-таджикские экономические отношения в конце XX-начале XXI вв. // НАН Тадж. инс. истории, археол. и этногр. / Р.А. Абулхаев. – Душанбе, 2017. – 232 с.

12. Абулхаев Р.А. Ирано-таджикское сотрудничество в области просвещения, культуры и науки в конце XX – начале XXI вв. НАН Тадж. инс. истории, археол. и этногр. / Р.А. Абулхаев. – Душанбе, 2021. – 215 с.

13. Бабаев К.Б. Социально-политическая трансформация Таджикистана от советской перестройки к суверенному развитию (сборник статей 1990–2018 гг.). / К.Б. Бабаев. – Душанбе: Ирфон, 2019. – 230 с.

14. Гафуров Б.Г. Таджики. Т. 1. / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 380 с.

15. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. в 2 т. – Душанбе: Ирфон, 2009. – Т. 1. 296 с.

16. Назаров Т. Таджикистан: экономика, политика, международное сотрудничество / Н. Талбак. – Душанбе, 2001. – 264 с.;

17. Расулиён К. Нигохе ба равобити фархангии Эрон ва Точикистон (Взгляд на культурные отношения Ирана и Таджикистана) / К. Расулиён. – Душанбе: Эргаф, 2004. – 80 с.

18. Расулиён К. Ду хазор соли таърихинигории точикон (эрониён) (Две тысячи лет историописания у таджиков (и иранцев)). – Душанбе: Паёми ошно, 2005. – 156 с.

19. Расширение и укрепление различных аспектов сотрудничества между Таджикистаном и Ираном [Электронный ресурс]. https://tjinform.com/pda/ru/news/20250129/49007.html?utm_source.com (дата обращения 21.03.2024).

20. Рогожина К.С. Экономические связи Ирана и республик Центральной Азии в XXI веке // Восхождение к науке / К.С. Рогожина. – СПб., 2020. – 250 с.

21. Шарипов А., Сироджов З., Эмомали Рахмонов: Год арийской цивилизации (Внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 2006 году) / Отв. ред. акад. Т. Н. Назаров. – Душанбе, 2006. 538 с.

Диссертационные работы и авторефераты

22. Аббасиан Х. Ирано-таджикские отношения в 1991–2005 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.15. / Х. Аббасиан – Душанбе, 2006. – 159 с.

23. Алириза Р. Опыт Ирана в урегулировании региональных конфликтов (на примере Таджикистана): дис. … канд. ист. наук: 07.00.15. / Р. Алириза. – Душанбе, 2016. – 180 с.

24. Бейронванди М. Поэзия литературы периода просветительства в Иране и Таджикистане: конец XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. фил. наук: 10.01.03 / М. Бейронванди. – Душанбе, 2012. – 200 с.

25. Зохра Х.Х. Глобализация и её влияние на внешнюю политику Исламской Республики Иран и Республики Таджикистан: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Х.Х. Зохра. – Душанбе, 2011. – 169 с.

26. Казаков Р.С. Становление и развитие политических, торгово-экономических и культурных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан (1991–2013 гг.): дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Р.С. Казаков. – Душанбе, 2014. – С. 84-85

27. Комилова Х.Г. Республика Таджикистан в системе международных отношений и геополитических координат в условиях нового мирового порядка (региональный формат). дисс. … д-ра. ист. наук: 07.00.15 / Х.Г. Комилова. – Душанбе, 2020, 353 с.

28. Малекиан М. М. Культурные связи Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран (1991–2011 гг.). дис. ... канд. ист. наук: / М.М. Малекиан. – Душанбе, 2012. – 144 с.

29. Махмуди М. Состояние и перспективы таджикско-иранского сотрудничества в XX–XXI вв.: дис. … канд. полит. наук: 23.00.02. / М. Махмуди. – Душанбе, 2012. – 161 с.

30. Мирзоев Н.М. Становление и развитие взаимоотношений Таджикистана с сопредельными странами зарубежного Востока (1945–1997): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Н. Мирзоев. – Душанбе, 1998. – 306 с.

31. Муллобоев И.С. Рыночная трансформация энергетического сектора национальной экономики Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. экон. наук: / И.С. Муллобоев. – Худжанд, 2012. – 26 с.

32. Наврасов А.Б. Межгосударственное сотрудничество как один из эффективных факторов подготовки высококвалифицированных педагогических кадров (на материалах Таджикистана и Ирана).: дис. ... канд. педаг. наук: 13.00.01 / А.Б. Наврасов. – Душанбе, 2010. – 152 с.

33. Назари Х.А. Место и роль Исламской Республики Иран в урегулировании политического конфликта в Таджикистане. : дис. … канд. полит. наук: 23.00.06. / Х.А. Назари. – Душанбе, 2014. – 162 с.

34. Неъматов И. Исламский фактор во взаимоотношениях Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран (конец XX-начало XXI вв.).: дис. … канд. полит. наук: 07.00.15 / И. Неъматов. – Душанбе, 2016. 200 с.

35. Раиси Б.А. Политические процессы и вопросы взаимоотношений между Исламской Республикой Иран и Республикой Таджикистан: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Б.А. Раиси. – Душанбе, 2011. – 148 с.

36. Саидов З. Таджикистан: Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в период становления её внешней политики (1991–2004 гг.). дис. ... док. ист. наук: 07.00.15 / З. Саидов. – Душанбе, 2016. – С. 38.

37. Хафтех К.М. Становление и развитие взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран: конец XX – начало XXI вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / К.М. Хафтех. – Душанбе, 2016. 200 с.

38. Холмуродова З.И. Взаимоотношение Ирана и стран Центральной Азии: состояние и перспективы: дис. ... канд. полит. наук. 23.00.04. / З.И. Холмуродова. – Душанбе, 2018. – 152 с.

39. Шабаби М. Дж. Процессы и перспективы взаимоотношений Ирана и независимого Таджикистана в условиях изменяющегося мира: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02: – Душанбе, 2008. – С. 144.

40. Ятимов С.С. Идеологические основы внешней политики Исламской Республики Иран.: дис. … канд. полит. наук: 23.00.04 / С.С. Ятимов. – Душанбе, 2001. – 148 с.

Монографии, научные статьи и доклады

41. Абулхаев Р.А. Роль средств массовой информации в укреплении ирано-таджикских отношений. [Текст]: Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и студентов РТСУ. Душанбе, 24 апреля 2019, сборник статей // XXIII славянские чтения / Р.А. Абулхаев. – Душанбе, 2019. – С.10–24.

42. Аскеева Г. Трансграничное водное сотрудничество стран Центральной Азии в контексте обеспечения региональной безопасности / Г. Аскеева, Б. Габдулина, Е. Нечаева, Ж. Смакова // Центральная Азия и Кавказ, 2017, Том 20, Выпуск 1. – С. 71–84.

43. Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию таджикского конфликта (1993–1997). / Е.В. Белов. – Душанбе, 1999 г. – 231 с.

44. Варнавский Д. Иран и государства Центральной Азии: генезис, состояние и перспективы сотрудничества / Д. Варнавский // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 2(56). – С. 147–158.

45. Велаяти А.А. Маджмуае изхорате Али Акбар Велаяти – вазире харихае Чумхурие Исламие Ирон (Сборник заявлений Али Акбара Вилаяти – министра иностранных дел ИРИ). Тегеран, 1373 (1994). – Душанбе, 2002.

46. Гордеева П.В. Культурные связи Ирана и Таджикистана после 1991 г. Восхождение к науке: Сборник избранных научных статей студентов

восточного факультета / [отв. ред.: к. филол. н. А.В. Челнокова]. – СПб.: Скифия-принт, 2020. – 250 с.

47. Дадабаева З.А. Независимое развитие Республики Таджикистан в период с 1991 по 2021 год. – Геоэкономика энергетики. – № 1(17). – С. 61–79. 001: 10.48137/2687-0703_2022_17_1_61

48. Джуразода Дж.Х. М.С. Осими – основатель общества таджиков и персоязычных народов мира «Пайванд» / Дж.Х. Джуразода, М.А. Пулатова // Историк. – Душанбе, 2021. – № 2(26). – С. 50–60.

49. Дулоев М.М. Взаимоотношения Таджикистана с Афганистаном и Ираном (1991 – 2016 гг.) / Монография / М.М. Дулоев. – 2021. 160 с.

50. Дулоев М.М. Взаимоотношения Республики Таджикистан с Исламкой Республикой Иран в сфере образования в период 2000–2018 гг. // Международная научно-практическая конференция «Современные методы преподавания русского языка и литературы в условиях поликультурного образования» г. Душанбе, 30–31 октября 2018 года – С.74–82.

51. Дулоев М.М. Влияние изменения климата на водные ресурсы в ЦА. Роль Таджикистана в этом направлении // Вестник Таджикского национального университета. Серия обществоведение науки. – Душанбе, 2011. – № 12 (76). – С. 307–312. ISSN 2074-1847

52. Дулоев М.М. Инъикоси хамкорихои Точикистон, Афгонистон ва Эрон дар таълифоти доктор Довуди Д. **(**Отражение сотрудничества Таджикистана, Афганистана и Ирана в научных трудах доктора Довуди Д.**)** / М.М. Дулоев // Известия Национального музея. – Душанбе, 2022. – № 5. – С. 7–11.

53. Дулоев М.М. Захирахои оби-энергетикии Точикистон ва хамкорихои давлатхои исломи дар ин соха (Водно-энергетические ресурсы Таджикистана и сотрудничество исламских государств в этой сфере) // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. – Душанбе, 2011. – № 2(38). – С. 116 – 120. ISSN 2219-5408.

54. Дулоев М.М. Муносибатхои фархангии Чумхурии Точикистон бо Чумхурихои Исломии Афгонистон, Покистон ва Эрон (Культурные отношения Республики Таджикистан с исламскими республиками Афганистан, Пакистан и Иран) // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. – Душанбе, 2014. – № 4(59) – С. 47–51. ISSN 2219-5408.

55. Дулоев М.М. Основные направления сотрудничества Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. – Душанбе, 2015. – № 4(65) – С. 219–221. ISSN 2219-5408

56. Дулоев М.М. Роль выставочных ярмарок в социально-экономическом развитии персоязычных стран // Вестник Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода. – Душанбе, 2018. – №4(32) – С. 138–144. ISSN 222-9355

57. Дулоев М.М. Роль Республики Таджикистан в подготовке высоко квалификационных кадров для Исламской Республикой Афганистан // Вестник Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода. – Душанбе, 2019. – № 4 (36). – С. 154–159. ISSN 2226-9355

58. Дулоев М.М. Трёхстороннее сотрудничество Таджикистана с Афганистаном и Ираном и их отражение в Национальном музее Таджикистана / М.М. Дулоев // Вестник национального университета. – Душанбе, 2024. – № 12.1. – С. 69.

59. Дулоев М.М. 20-соли хамкорихои кишвархои узви Созмони хамкории Шанхай (20-летие сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества) / М.Б. Бокизода, М.М. Дулоев // Известия Национального музея. – Душанбе, 2022. – № 1(6). – С. 12–20.

60. Ионова Е. Таджико-иранские отношения сегодня // Россия и мусульманский мир / Е. Ионова. – М.: 2016. № 4 (286). – С. 69–74.

61. Жансаутова А. Политические риски в обеспечении водной безопасности: опыт стран Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан,

Узбекистан)/ А. Жансаутова, Е. Нечаева, М. Казбекова // Central Asia and the Caucasus. 2018. Т. 21. № 4. – С. 27–37.

62. Жильцов С. Центральная Азия на современном этапе: новая волна водно-энергетического сотрудничества и создания трубопроводной архитектуры / С. Жильцов, Л. Пархомчик, Д. Слизовский, Н. Медведев // Центральная Азия и Кавказ. – 2018. Выпуск 2. – С. 19–31.

63. Зотова А.С. Сотрудничество Ирана со странами Центральной Азии в борьбе с терроризмом // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. – № 7. – С. 770–779.

64. Кадырбаев А.Ш. Россия - Афганистан в системе взаимоотношений в Центральной Азии: история и современность / А.Ш. Кадырбаев // Иран-наме. – 2016. – № 3-4 (39-40). – 384 с.

65. Кулизаде М. Рудаки и современная жизнь таджиков / М. Кулизаде // Иран-наме. – 2011. – № 4(20). – С. 131–139.

66. Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность / С.К. Кушкумбаев. – Алматы: Казахстан, 2002. – 196 с.

67. Латифов Дж. Афганистан: семена надежды (Урегулирование политической ситуации, укрепление государственных основ и проблемы постконфликтного Афганистана). / Дж. Латифов. – Душанбе, 2011. – 168 с.

68. Майтдинова Г.М. Геополитическое взаимодействие Таджикистана в формате "Афганистан-Иран-Таджикистан" // Таджикистан и современный мир / Г. Майтдинова. – Душанбе, 2021. – № 3 (75). – С. 30–45.

69. Майтдинова Г.М. Сотрудничество Республики Таджикистан в рамках ираноязычного альянса –Афганистан-Иран-Таджикистан // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения / Г. Майтдинова. – Душанбе, 2022. – № 1-1. – С. 96–105.

70. Мансур А. Внешняя политика правительства Бурхануддина Раббани / А. Мансур. // Бохтарон. – 2013. № 1. – С.58 (на перс. яз.).

71. Мардони Т. Исследования об иранцах и таджиках в историографии Европы / Т. Мардони // Иран-наме. – 2018. – № 2(46), – С. 232–240.

72. Мирзоев Дж.А. Освещение сотрудничества Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в современной историографии»// Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни / Дж.А. Мирзоев, Д.О. Халимзода. – Душанбе: 2023. – №: 6 (107). – С. 193–199. (на тадж.).

73. Мирзоев Н.М. Масоил ва дурнамои татбики сиёсати берунаи Чумхурии Точикистон дар каринаи консепсияи нави сиёсати хоричи (Приоритетные направления международных отношений Республики Таджикистан в контексте новой концепции внешней политики) // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) / Н.М. Мирзоев, Л.Н. Нурова. – Душанбе, 2021. – № 6(96). – С. 231–236.

74. Мирзоев Н.М. Эволюция таджикско-иранских отношений в начале XXI в. // Уфукхои хамкори. / Н. Мирзоев – Душанбе, 2015. – С. 77–91.

75. Муродов А.Ш. Издание книг современных таджикских писателей и ученых в Иране, 1991–2016 // Вестник Таджикского национального университета / А.Ш. Муродов А.Ш. – Душанбе, 2024. – № 5 – С. 73–82 (на тадж.).

76. Муродов А.Ш. Равобит ва хамкорихои синамогарони ду кишвари хамзабон (Взаимоотношения и сотрудничество кинематографистов двух родственных (одноязычных) стран) // Вестник Таджикского национального университета / А.Ш. Муродов А.Ш. – Душанбе, 2023. – № 12-1. – С. 108–112.

77. Муродов А.Ш. Табъу нашри китобхои адибон ва донишмандони муосири тољик дар Эрон (солхои 1991–2016) (Издание книг современных таджикских писателей и ученых в Иране, 1991–2016 гг.) // Вестник Таджикского национального университета /А.Ш. Муродов. – Душанбе, 2024. – № 5. – С. 73–82.

78. Мусоев М. Две вечнозелёные страницы дружбы в Литературном музее Садриддина Айни / М. Мусоев // Сообщения национального музея Таджикистана. – Душанбе «ЭР-граф», 2021, – № 4. – С.143–152

79. Неъматов И. Отношения Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран в новых геополитических условиях: теоретические и исторические аспекты // Вестник института языков / И. Неъматов. – Душанбе, 2023. – № 2 (50). – С. 264–270. (на тадж.).

80. Неъматов И. Этнокультурная общность – одна из особенностей взаимоотношений Республики Таджикистан и Исламской Республики Иран // Вестник Таджикского национального университета / И. Неъматов. – Душанбе, 2016. – № 3–1. – С. 27–32.

81. Ниятбеков В. Таджикистан-Иран: достижения и перспективы сотрудничества / В. Ниятбеков, Х. Додихудоев // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 2(56). – С. 152–160.

82. Нусратзода С.Н. Сущность и форма политической идеологии Исламской Республики Иран // Вестник Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева / С.Н. Нусратзода. – Хорог, 2024. – № 1 (29). – С. 122–129.,

83. Нусратзода С.Н. Хумейнизм – исламская идеология и её применение во внутренней и внешней политике Исламской Республики Иран // Вестник Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева/ С.Н. Нусратзода. – Хорог, 2024. № 1 (29). – С. 129–134.,

84. Нусратзода С.Н. Позиция Исламской Республики Иран в международных отношениях // Вестник Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева / С.Н. Нусратзода. – Хорог, 2022, № 4 (24). – С. 211–215

85. Полищук А.И. Культурный фактор в отношениях Ирана и государств Центральной Азии // Восточная аналитика / А.И. Полищук. – М. 2024. Т. 15. № 4. – С. 147–159.

86. Рашид А. Президенты Ирана и таджикско-иранские отношения // Central Asia and the Caucasus. / А. Рашид /. – 2013. – Т. 14. № 3. – С. 167–176.

87. Саидов З. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей». Монография. – Душанбе, 2015. 346 с.

88. Саидов Х.С. Афганистан и Иран: параллели этнонационального развития. – М.: РАГС, 2010. – 391 с.

89. Саидов Х.С. Иран: фактор полиэтничности и характер этносоциальных движений в обществе // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – № 1(57). – Душанбе: Сино, 2012. – С. 146–151.

90. Салимов Ф. Н. Культурная дипломатия Республики Таджикистан как малоиспользуемый ресурс внешней политики // Международные отношения. – 2023. – № 2. – С. 78–85.

91. Санаи М. Взаимоотношения Ирана и Центральной Азии: тенденции и перспективы / М. Санаи // Иран-наме. – № 3-4 (35-36), 2015. – С. 248–304.

92. Турсунов Т.Х. Развитие политических отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран (2008–2015 ГГ.) // Вестник Педагогического университета имени С. Айни / Т.Х. Турсунов, С.У. Шарофов. – Душанбе, 2024. – № 2 (109). – С. 193–198

93. Уостнидж Э. Внешняя культурная политика Ирана в Центральной Азии: демонстрация политического прагматизма // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – Т. 17, № 4. – С. 45–54.

94. Хусайнов А.К. Энергетические достижения Таджикистана и их отражение в посланиях Президента Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни / А.К. Хусайнов. – Душанбе, 2020. – С. 212–216.

95. Шарофов С.У. Таджикистан-Иран: Расширение торгового сотрудничества // Вестник Таджикского государственного педагогического

университета им. С. Айни / С.У. Шарофов, Т.Х. Турсунов. – Душанбе, 2023. – № 4 (105). – С. 201– 208. (на тадж.)

Периодическая печать и Электронные ресурсы

96. Внешнеэкономическая торговая политика Таджикистана как одна из форм международных экономических отношений. [Электронный ресурс]. URL: http://vossta.ru/1-ponyatie-mirovogo-hozyajstva-i-mirovoj-ekonomiki.html?page=2 (дата обращения: 15.04.2016).

97. Дружба с Тегераном как гарантия мира с оппозицией. [Электронный ресурс]. https://www.kommersant.ru/doc/113823?utm_source.com (дата обращения: 15.04.2024).

98. Курбанов И. Иран просит гарантии и Таджикистан готов их дать / И. Курбанов, З. Абдуллаев // Факты & Комментарии. – 2006. – № 1. – 16 июль.

99. Месамед В.И. Ирано-таджикские отношения: проблемы и достижения. [Электронный ресурс]. http://www.iimes.ru/?p=34967 (дата обращения: 11.02.2025)

100. Месамед В.И. Особенности ирано-таджикистанского сотрудничества. [Электронный ресурс]. https://www.iimes.ru/rus/stat/2010/10-11-10.htm (дата обращения: 11.02.2025)

101. 25 Студенты из Таджикистана отправились в Иран [Электронный ресурс]. https://khovar.tj/rus/2008/12/25-studentov-iz-tadzhikistana-otpravilis-v-iran (дата обращения: 07.06.2024).

102. CASA-1000: Новый виток энергетических переплетений в Центральной Азии [электронный ресурс]. URL:https://rus.ozodi.org/a/27479169.html (дата обращения: 15.01.2023).

103. Афганистан закупает электроэнергию в Таджикистане по 3 цента, а в Узбекистане - по 7 центов. // Asia Plus. – 2013. – № 10(795). – 04 фев. – С. 8

104. В Душанбе на конференцию, посвященную 800-летнему юбилею Мавлоно Руми, собрались ученые четырех стран мира. [Электронный

ресурс]. https://www.asiaplustj.info/ru/news/life/culture/20071130/v-dushanbe-na-konferentsiyu-posvyashchennuyu-800-letnemu-yubileyu-mavlono-rumi-sobralis-uchenye (дата обращения 28.06.2024)

105. В Душанбе открылась универсальная выставка Ирана. [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru /news/728606.html (дата обращения 22.06.2023)

106. В Душанбе пройдет Международная книжная выставка «Китоби Душанбе» [Электронный ресурс] // https://pressa.tj/v-dushanbe-proydet-mezhdunarodnaya-knizhnaya-vyistavka-kitobi-dushanbe/ – 2016 (дата обращения: 15.01.2024).

107. В Душанбе открылась международная книжная выставка «Китоби Душанбе» [Электронный ресурс] // https://avesta.tj/2017/10/25/v-dushanbe-otkrylas-mezhdunarodnaya-knizhnaya-vystavka-kitobi-dushanbe/– 2017 (дата обращения: 15.01.2024).

108. В Душанбе пройдет первая международная выставка «Китоби Душанбе». [Электронный ресурс]. https://avesta.tj/2011/04/27/v-dushanbe-projdet-pervaya-mezhdunarodnaya-vystavka-kitobi-dushanbe/(дата обращения: 15.01.2024).

109. В Душанбе состоится 7-я международная выставка-ярмарка Интерлегпром – 2013 [электронный ресурс]. URL: http://www.namsb.tj/ru /vystavki-i-forumy/152-v-dushanbe-sostoitsya-7-ya-mezhdunarodnaya-vystavka-yar marka -interlegprom-2013 (дата обращения 21.03.2023)

110. В Душанбе состоялся Бизнес- форум «Таджикистан-Беларусь-Афганистан». [Электронный ресурс]. URL: http://tpp.tj/2017/07/29/v-dushanbe-sostoyalsya-biznes-forum-tadzhikistan-belarus-afganistan/ (дата обращения 14.08.2024).

111. В РТ будет создано таджикско-иранское учебное заведение, а Иран выделит в своих ВУЗах 100 мест для таджикских студентов [Электронный ресурс]. https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan /20070125/v-rt-

budet-sozdano-tadzhiksko-iranskoe-uchebnoe-zavedenie-iran-vydelit-v-svoikh-vuzakh-100-mest. (дата обращения: 16.09.2024).

112. В Согде развиваются предприятия лёгкой промышленности. [Электронный ресурс]. https://khovar.tj/rus/2011/04/v-sogde-razvivayutsya-predpriyatiya-lyogkoj-promyshlennosti/ (дата обращения 29.06.2023).

113. В Таджикистан прибыла иранская делегация для набора абитуриентов в ВУЗы ИРИ [Электронный ресурс]. https://dialog.tj/table/foundation/foundation/v-tadzhikistan-pribyla-iranskaya-delegatsiya-dlya-nabora-abiturientov-v-vuzy-iri/ (дата обращения: 21.12.2024).

114. В Таджикистане дан старт реализации проекта CASA-1000. [Электронный ресурс]. URL: http://news. tajweek.tj/view/v-tadzhikistane-dan-start-realizacii-proekta-casa_1000/ (дата обращения: 13.06.2024).

115. В Таджикском техническом университете завтра откроется учебный кабинет Ирана. [Электронный ресурс]. https://www.asiaplustj.info/ru/news/ tajikistan/20060302/v-tadzhikskom-tekhnicheskom-universitete-zavtra-otkroetsya-uchebnyi-kabinet-irana (дата обращения: 11.08.2024).

116. Верхотуров Д. Пянджская гидроэнергетика. [Электронный ресурс]. URL http://afghanistan.ru/doc/9776.html (дата обращения 11.09.2020)

117. Визит Президента Рахмонова в Иран можно назвать историческим. Интервью Раджаба Сафарова по итогам официального визита президента Таджикистана Э. Рахмонова в Иран в январе 2006. [Электронный ресурс]. URL: www.analitika.org/article.php (дата обращения: 12.02.2024).

118. Вузы Таджикистана и Ирана заключили около 100 соглашений и меморандумов о сотрудничестве на научно-образовательной ярмарке в Душанбе. [Электронный ресурс]. https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20090710/vuzy-tadzhikistana-i-irana-zaklyuchili-okolo-100-soglashenii-i-memorandumov-o-sotrudnichestve-n (дата обращения: 09.04.2024).

119. Выступление Президента Республики Таджикистана Э. Рахмона на второй конференции стран Центральной и Южной Азии по продаже

электроэнергии. [Электронный ресурс]. URL: http: www/president.tj (дата обращения: 17.03.2024).

120. Выступление Президента Таджикистана по случаю открытия нового здания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: https://tajemb.kiev.ua /epistles/programmnoe-vystuplenie-prezidenta-tadzhikistana-po-sluchayu-otkryti ya-novogo-zdaniya-mid/ (дата обращения: 22.05.2017).

121. Главы Таджикистана, Ирана и Афганистана подписали меморандум о трехстороннем сотрудничестве в сфере энергетики Опубликовано: 29.08.2008 Asia Plus. (дата обращения: 25.05.2024).

122. ГЭС Айни. [Электронный ресурс]. https://tauz.tj/project-ayni?utm_source.com (дата обращения 20.12.2024).

123. Душанбе посетит ректор Тегеранского свободного исламского университета [Электронный ресурс]. https://khovar.tj/rus/2010/02/dushanbe-posetit-rektor-tegeranskogo-svobodnogo-islamskogo-universiteta/?utm_ source.com (дата обращения: 10.08.2024).

124. Иран готовит железнодорожный транзитный коридор в Таджикистан 01 июня 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru /news/economics/105673/Iran_gotovit_zheleznodorozhnyytranzitnyykoridorv Tadzhikistan (дата обращения 17.09.2023).

125. Иран построит в Таджикистане Международную школу имни Рудаки [Электронный ресурс]. https://tj.sputniknews.ru/20150210/1014307679.html. (дата обращения: 18.04.2024).

126. Иран предоставил 250 мест для таджикских студентов. [Электронный ресурс]. https://rus.ozodi.org/a/27540359.html (дата обращения: 12.08.2024).

127. Иран примет участие в строительстве новой железной дороги через Афганистан. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru/news/

economics/106716/Iran_primet_uchastie_v_stroitelstve_novoy_zheleznoy_dorogi_cherez _Afganistan (дата обращения 17.09.2024).

128. Иран принял участие в книжной выставке в Таджикистане. [Электронный ресурс]. https://parstoday.ir/ru/news/iran-i190168 (дата обращения: 15.01.2023).

129. Иран, Туркменистан, Казахстан и Таджикистан планируют запустить совместную железную дорогу. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru/news/economics/104043/Iran_Turkmenistan_Kazahstan_i_ Tadzhikistan_planiruyut_zapustit_sovmestnuyu_zheleznuyu_dorogu (дата обращения 17.09.2023).

130. Иранская наука: Развитие, которое поражает воображение. [Электронный ресурс]. Иран.pyhttps://share.google/KsSEaEgGLyyJonNiK (дата обращения: 12.01.2025).

131. Квоты для иранских студентов в вузах Таджикистана будут увеличены в два раза. [Электронный ресурс]. https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20081209/kvoty-dlya-iranskikh-studentov-v-vuzakh-tadzhikistana-budut-uvelicheny-v-dva-raza (дата обращения: 21.12.2024).

132. Махмуд Ахмадинежад откроет в Душанбе «Дом Ирана». [Электронный ресурс].https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20120316/makhmud-akhmadinezhad-otkroet-v-dushanbe-dom-irana (дата обращения 22.05. 2021).

133. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в период становления её внешней политики (1991–2004 гг.). [Электронный ресурс]. URL:http://konf.x-pdf.ru/18politologiya/509128-2-mezhgosudarstvennie-otnosheniya-respubliki-tadzhikistan-period-stanovleniya-ee-vneshney-politiki-1991-2004-gg.php (дата обращения: 06.01.2022).

134. Международная книжная выставка «Китоби Душанбе» // энциклопедический материал Книга Душанбе. // https://ru.ruwiki.ru/wiki/Книга_Душанбе/ (дата обращения: 15.01.2024).

135. Меморандум между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран – фактор развития двустороннего сотрудничества. [Электронный ресурс]. https://khovar.tj/rus/2019/06/memorandum-mezhdu-respublikoj-tadzhikistan-i-islamskoj-respublikoj-iran-faktor-razvitiya-dvustoronnego-sotrudnichestva/ (дата обращения: 02.09.2024).

136. Научно-технологическое развитие Ирана в условиях западных санкций. [Электронный ресурс]. https://share.google/Y3awxWfU8NNMjYAe1 (дата обращения: 12.01.2025).

137. Научные достижения Ирана после революции - Pars Today [Электронный ресурс]. https://share.google/bCjDZQ0o7JRPRVp4o (дата обращения: 02.01.2025).

138. Организация экономического сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения 12.06.2024).

139. Первый грузовой поезд из Ирана в Афганистан. [Электронный ресурс].https://www.railway.supply/ru/pervyj-gruzovoj-poezd-iz-irana-v-afganistan/?utm_source.com (дата обращения 12.12.2024).

140. Первый поезд из Ирана в Афганистан отправится в течение 2 недель [Электронный ресурс]. URL: http://www.iran.ru/news/economics/106236/Pervyy_poezd_iz_Irana_v_Afganistan_otpravitsya_v_techenie_2_nedel (дата обращения 14.09.2023).

141. Пешниходи Рахмон барои таъсиси шурои сечониба бо Эрону Афгонистон (Предложение Рахмона о создании трёхстороннего совета с Ираном и Афганистаном). [Электронный ресурс]. URL:http://www.bbc.co.uk/tajik/news/2014/03/140328_ea_rahman_iran_afghan_tajik_council (дата обращения: 28.03. 2014)

142. Пешниходи таъсиси Шурои хамкорихои фархангии Точикистону Афгонистон (Предложение о создании Совета по культурному сотрудничеству Таджикистана и Афганистана). [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/tajik/institutional/2011/05/110517_mm_tajik_afghan_cooperation (дата обращения 17.05. 2021).

143. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 26 декабря 2019 г. https://www.president.tj/event/missives/19841 (дата обращение 02.01.2025).

144. “Праздник Сада” включен в Список нематериального культурного наследия человечества [Электронный ресурс]. https://mfa.tj/ru/berlin/view/13961/prazdnik-sada-vklyuchena-v-spisok-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-chelovechestva (дата обращения: 04.05. 2024).

145. Президент Ирана Хасан Рухани посетит Кыргызстан и Казахстан с официальным визитом. [Электронный ресурс]. URL: https://ca-news.org/news:1352117 (дата обращения 26.05.2024).

146. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон призывает ускорить процесс реализации проекта CASA-1000 [электронный ресурс]. URL: https://asiaplus.tj/.../emomali-rahmon-obespokoen-tempom-realizatsii-proekta-casa-1000 (дата обращения: 15.04.2018).

147. Расширение и укрепление различных аспектов сотрудничества между Таджикистаном и Ираном [Электронный ресурс]. https://tjinform.com/pda/ru/news/20250129/49007.html?utm_source.com (дата обращения 21.03.2024)

148. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2022 года. [Электронный ресурс]. https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/08/ omori-solona-2022.pdf (дата обращения 21.03.2023)

149. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2023 года https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/08 /ezhegodnik-2023.pdf (дата обращения 12.04.2023)

150. Страны-участниц CASA-1000 обсудили структуру *и* финансирование проекта. [Электронный ресурс]. URL: https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20120518/strany-uchastnits-casa-1000-obsudili-strukturu-i-finansirovanie-proekta (дата обращения: 14.06.2018).

151. Таджикистан и Иран будут развивать сотрудничество в сфере образования и науки. [Электронный ресурс]. https://avesta.tj/2019/08/10/

tadzhikistan-i-iran-budut-razvivat-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya-i-nauki/?utm_source.com (дата обращения: обращения: 18.11.2024).

152. Таджикистан планирует в осенне-зимний период экспортировать в Афганистан электроэнергию // Азия Плюс. – Душанбе, 2011. – 14 октябрь. – С. 16

153. Таджикские театры принимают участие в международном фестивале «Фаджр» в Тегеране. [Электронный ресурс]. https://khovar.tj/rus /2022/02/tadzhikskie-teatry-prinimayut-uchastie-v-mezhdunarodnom-festivale-fadzhr-v-tegerane/(дата обращения: 15.04.2023)

154. Таъкид ба хамкории Эрон ва Точикистон дар шинохти мусикии суннати (Акцент на сотрудничество Ирана и Таджикистана в изучении традиционной музыки). [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk /tajik/news/2009/12/091214_mm_tajiran_music (дата обращения: 15.02.2022)

155. Шеърдуст А.А. Иран и Таджикистан должны поставить безопасность и культуру в центр их сотрудничества. [Электронный ресурс]. URL: https://www.irna.ir/news/85719944/-ایران-و-تاجیکستان-همکاری-های-امنیتی-فرهنگی-را-در-دستور-کار-قرار (дата обращения: 23.04.2024). – (текст на перс. яз.).

156. Э. Рахмон открыл текстильное предприятие Худжанд. [Электронный ресурс]. URL: http://www.sugd.tj/ index. php/ru/navid/903-nassoji-khujand-jsk-abreshim (дата обращения 27.06.2023).

157. Энергетика – основа процветания Таджикистана! [Электронный ресурс]. https://www.mewr.tj /?p=4024& utm_source.com (дата обращения 20.12.2024).

158. Огози хафтумин Намоишгохи байналмилалии Китоби Душанбе (Открытие седьмой Международной книжной выставки в Душанбе). [Электронный ресурс]. URL: http://javonon.tj /news/kitobkhona/o-ozi-aftumin-namoishgo-i-baynalmilalii-kitobi-dushanbe/ (дата обращения: 23.04.2014).

159. Открылась Международная промышленно-торговая выставка. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tojexpo.tj/info/news/otkrylas-mezhduna rodnaya-promyshlenno-torgovaya-vystavka/ (дата обращения 27.04.2023).

160. Раиси назвал развитие отношений со странами Средней Азии приоритетом внешней политики Ирана. [Электронный ресурс]. https://nournews.ir/ru/news/107903/ (дата обращения: 02.09.2024).

161. Хайринисои Р., Абдулкодири Р. Гузориш аз баргузории Рузхои фарханги Чумхурии Исломии Эрон дар Точикистон (Отчёт о проведении Дней культуры Исламской Республики Иран в Таджикистане**).** [Электронный ресурс]. URL:http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=6789 (дата обращения: 19.03. 2023).

162. Хайринисои Р., Абдулкодири Р. Рузхои фархангии Эрон дар Точикистон баргузор мешавад (Дни культуры Ирана проходят в Таджикистане) [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/tajik/news /2011/02/110221_mm_iran_cultural_days (дата обращения: 14.04. 2023).

163. Таджикистан ожидает официальное подтверждение Ирана на обучение студентов в иранских ВУЗах. [Электронный ресурс]. https://avesta.tj/2012/09/25/tadzhikistan-ozhidaet-ofitsialnoe-podtverzhdenie-irana-na-obuchenie-studentov-v-iranskih-vuzah/ Avesta.tj. (дата обращения: 25.03.2024).

164. بیش از 220 شرکت ایرانی در تاجیکستان فعال هستند (Более 220 иранских компаний активно работают в Таджикистане). Электронный ресурс. URL: https://fa.trend.az/regions/iran/2401914.html(дата обращения: 27.09.2024).

165. تعاملات هویتی-فرهنگی بین ایران و کشورهای فارسی‌زبان با توجه به اشتراکات فرهنگی و تاکید بر زبان فارسی غانمی زهرا (Ганеми З. Идентично-культурные взаимодействия между Ираном и персоязычными странами с учётом культурных общностей и акцента на персидский язык) // XIII Национальная конференция по новым исследованиям в области образования, психологии, юриспруденции и социальных наук. – Ширван, 2024. – URL: https://civilica.com/doc/1992394 (дата обращения: 12.10.2024).

166. احمدی نژاد به تهران بازگشت(Ахмадинежад вернулся в Тегеран). [Электронный ресурс]. https://jamejamonline.ir/fa /news/104092/احمدی-نژاد-به-تهران-بازگشت htm (дата обращения: 09.01.2024).

167. یدار رسمی سید محمد خاتمی از تاجیکستان، شهریور ماه جاری انجام می شود [Электронный ресурс]. https://www.irna.ir /news/8356551/ (дата обращения: 06.01.2025).

Англоязычная литература

168. Afghanistan, Iran and Tajikistan Probe Closer Economic Ties (Афганистан, Иран и Таджикистан исследуют возможность укрепления экономических связей) // The Star News Service. – 2008. – April 12.

169. H. Morgenthau Politics among nations. The Struggle for power and peace. (Г. Моргентау – Политика среди наций: борьба за власть и мир). – New York. 1949. p. 26–40.

170. Iran’s latest investment pledge raises questions in Tajikistan (Последнее инвестиционное обещание Ирана вызывает вопросы в Таджикистане) [Electronic resource]. URL: https://tjmonitor.wordpress.com/2012/03/15/iraninvest/ (дата обращения: 30.01.2025).

171. Iran Seeks to Gain Influence in Central Asia (Иран стремится укрепить своё влияние в Центральной Азии) // The Star News Service. – 27 July 2006.

172. Iran to build 170 megawatt HPP in Tajikistan. (Иран построит гидроэлектростанцию мощностью 170 мегаватт в Таджикистане) [Electronic resource]. https://interfax.com/newsroom/top-stories/61541/?utm_source.com.

173. Joharifard A. Iran, Afghanistan, and Tajikistan alliance: assessing the potential of a Persian-speaking association (Альянс Ирана, Афганистана и Таджикистана: оценка потенциала персоязычного объединения): project submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in international studies / A. Joharifard, B.A. Simon Fraser University. – 2008.

174. Matveeva A. The perils of emerging statehood: civil war and state reconstruction in Tajikistan an analytical narrative on state-making (Риски становления государственности: гражданская война и восстановление

государства в Таджикистане. Аналитический очерк о процессе построения государства). / Crisis States Research Centre, March, 2009.

175. Muhammad J.Z. What Iran Really Wants: Iranian Foreign Policy in the Rouhani Era (Мухаммад Дж.З. Чего на самом деле хочет Иран: внешняя политика Ирана в эпоху Рухани) / Vol. 93, No. 3 (MAY/JUNE 2014), pp. 49–59

176. Nye, Joseph S. (16 March 2004). Soft Power: The Means To Success In World Politics. (Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике. – Нью-Йорк:) New York: PublicAffairs. p. ix, xi. ISBN 978-1-58648-225-1.

177. Tashagil A., Nursultanova L., Tanatarova Zh. Iranian-Tajik Trade and Economic Relations: Current State and Prospects // Asian Journal "Steppe Panorama". – 2025. – Vol. 12. № 3. – P. 872–886.

178. 8th ECO Summit (September 14, 2004, Dushanbe, Tajikistan) (8-й саммит ОЭС (14 сентября 2004 года, Душанбе, Таджикистан). [Электронный ресурс]. https://web.archive.org/web/20041016101523/ http://www.ecosecretariat.org/ftproot/High_Level_Meetings/Summits/8th_summit/8th_summit_2004.htm (дата обращения: 07.12.2024).

179. Welch A. Seek Knowledge Throughout the World? Mobility in Islamic Higher Education // Research in Comparative and International Education. – 2012. – Vol. 7, No. 1.

180. World Bank. Tajikistan's Winter Energy Crisis. [Electronic resource]. https://documents.worldbank.org/curated/en/500811468116363418/pdf/796160PUB0REPL00Box377374B00PUBLIC0.pdf

181. Zarif meets Tajik President Emomali Rahmon (Зариф встретился с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном). [Электронный ресурс]. https://www.tehrantimes.com/news/422703/Zarif-meets-Tajik-President-Emomali-Rahmon?utm_source.com (дата обращения: 07.02.2023).